

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира	
<i>В.М. Корякин.</i> Антикоррупция-2018: итоги и перспективы	2
<i>С.С. Харитонов.</i> К вопросу назначения наказаний за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	7
<i>И.А. Багдасарян.</i> Вопросы развития системы военно-патриотического воспитания и подготовки граждан по военно-учетным специальностям	10
<i>Н.В. Кичигин, Е.Н. Голодnev.</i> Организация и проведение прокурорской проверки	12
<i>С.В. Полунин.</i> Коррупциогенные факторы в дисциплинарном законодательстве – факторы снижения эффективности дисциплинарной практики	18
Дела судебные	
<i>С.С. Харитонов.</i> Военные суды как фактор поддержания законности и правопорядка в войсках	23
<i>Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов.</i> О порядке защиты прав военнослужащих в связи с изменением структуры военно-судебной системы	26
<i>Д.Г. Пичугин.</i> Судебный прецедент в правоприменительной деятельности органов, уполномоченных в сфере жилищного обеспечения военнослужащих	30
Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за второй и третий кварталы 2018 года (извлечение)	37
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (извлечение)	43
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1570-О	61
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1568-О	63
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2018 г. № 1567-О	65
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 1205-О	67
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2711-О	69
Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2540-О	71
Правовая помощь военному комиссару и призывнику	
<i>Я.О. Соколов.</i> Право студентов магистратуры на отсрочку от призыва на военную службу	75
<i>Я.О. Соколов.</i> Об обязанности призывных комиссий мотивировать решения об отказе в праве на альтернативную гражданскую службу (по материалам судебной практики)	78
Военные аспекты международного права. Зарубежное военное законодательство	
<i>В.В. Кудашкин, В.А. Орлюк.</i> Влияние санкционных деформаций на правовые основы военно-технического сотрудничества	82
<i>Н.А. Синяева, Р.А. Каламкарян.</i> Поддержание режима верховенства права в системе международных отношений как воплощение последовательной правоприменительной практики Российского государства	87
<i>А.Г. Воробьев.</i> «Теплица», или исправительное учреждение Вооруженных сил Великобритании	95
Точка зрения	
<i>В.В. Кудашкин, В.П. Герасименко.</i> Правовой режим реэкспорта или передачи третьим странам продукции военного назначения, поставленной иностранным заказчикам	101
<i>С.В. Аникушин.</i> О некоторых вопросах соблюдения общеправового принципа защиты прав и свобод человека и гражданина при назначении на воинские должности военнослужащих	105
<i>К.И. Слесарский.</i> Правовые принципы воинской обязанности	110
<i>О.А. Овчаров.</i> Проблемы правового регулирования деятельности военного духовенства в бою (вопросы совершенствования правовой работы)	114
<i>Е.А. Глухов.</i> Бессмысленный запрет и ответственность за его неисполнение	118
Сведения об авторах, аннотации и библиографические списки	123

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 12(257) декабрь 2018 г.
Издается с июля 1997 г.*

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Заместитель главного редактора
В.К. Белов*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, Я.Н. Ермолович,
В.М. Корякин, И.В. Крейц,
С.В. Терешкович,
Ю.Н. Туганов, С.Н. Шарапов*

*Консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.
Перерегистрирован 27.07.2016
(свидетельство о регистрации
ПИ № 77-66682)
Сетевая версия
(свидетельство о регистрации
ЭЛ № ФС77-66043 от 10.06.2016)*

*Учредитель и издатель:
Коллектив редакции;
ООО «Центр правовых коммуникаций»*

*Адрес редакции и издателя:
105082, г. Москва,
пл. Спартаковская,
д. 14, стр. 3, эт. 2, ком. 9
тел.: +7(916) 690-06-87*

*Адрес в Интернете:
<http://www.opklex.ru>
E-mail: pvsypo@mail.ru*

*Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» - 72527*

*Отпечатано в ООО «Красногорская
типография»*

*Подписано в печать 21.11.2018
Заказ №
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 1200 экз.*

*Выходит ежемесячно.
Распространяется только
по подписке, цена свободная*

*© Редакция журнала «Право
в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
© ООО «Центр правовых
коммуникаций»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

*Редакция не ограничивает авторов
в возможности высказывания
на страницах журнала своего мнения,
которое может не совпадать
с точкой зрения редакции.*

АНТИКОРРУПЦИЯ-2018: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*В.М. Корякин, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора
Юридического института ФГБОУ ВО «Российского университета транспорта (МИИТ)»,
профессор Военного университета*

По сложившейся традиции журнал «Право в Вооруженных Силах» ежегодно, начиная с 2009 г., подводит основные итоги правового обеспечения антикоррупционной деятельности в стране и Вооруженных Силах Российской Федерации за прошедший год¹. Не явился исключением и завершающийся 2018 г., в течение которого внесен ряд существенных изменений и дополнений в антикоррупционное законодательство.

Прежде всего, следует назвать *Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ*², которым осуществлена криминализация некоторых противоправных деяний в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд.

Необходимость принятия данного Закона обусловлена тем, что, несмотря на повышенные коррупционные риски в рассматриваемой сфере, не все деяния, совершаемые в области закупочной деятельности, подпадали под нормы действующего уголовного закона. Так, ряд нарушений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности, связанных с целями осу-

ществления закупок, определением цены государственного контракта, заключением или исполнением государственного контракта, не могли рассматриваться как уголовно наказуемые злоупотребления служебным положением, поскольку эти нарушения совершаются представителями заказчика, которые не являются должностными лицами (например, работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссии по осуществлению закупок, лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг и др.).

Вместе с тем, подобного рода деяния могут причинять существенный ущерб бюджетной системе Российской Федерации, а также бюджетным учреждениям, иным лицам, являющимся в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» заказчиками или участниками закупки. Однако такие деяния не образуют состава преступлений и влекли за собой лишь административную ответственность. Не была предусмотрена уголовная ответственность и за подкуп работников контрактной службы, контрактных уп-

¹ Корякин В.М. Антикоррупция-2009: основные итоги // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2010: некоторые итоги и задачи // Там же. 2010. № 11; *Его же*. Антикоррупция-2011: продолжение следует // Там же. 2011. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2012: итоги и перспективы // Там же. 2012. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется // Там же. 2013. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2014: приоритет – борьбе с «откатами» и антикоррупционному просвещению военнослужащих // Там же. 2014. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2015: приоритет – совершенствованию порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов, усилению контроля за соблюдением антикоррупционных запретов, ограничений и дополнительных обязанностей // Там же. 2015. № 12; *Его же*. Антикоррупция-2016: приоритет – усилению контроля за соблюдением антикоррупционных запретов, ограничений и исполнением дополнительных обязанностей антикоррупционного характера // Там же. 2017. № 1; *Его же*. Антикоррупция-2017: некоторые итоги совершенствования антикоррупционного законодательства // Там же. 2017. № 1.

² Более подробно см.: Иванов Р.В. Корякин В.М. Коррупция в сфере государственных закупок для нужд обороны страны: ответственность ужесточается // Там же. 2018. № 6.

правляющих, членов комиссии по осуществлению закупок и других лиц, принимающих непосредственное участие в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

В целях устранения из уголовного закона указанных пробелов Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) дополнен двумя новыми статьями:

а) ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»;

б) ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок».

В качестве субъектов указанных новых составов преступлений названы:

– работники контрактной службы (это группа должностных лиц заказчика, которые выполняют на постоянной основе функции по осуществлению всех госзакупок. Такая служба создается в случае, если совокупный годовой объем заказов организации в соответствии с планом-графиком превышает 100 млн руб.);

– контрактные управляющие (это должностные лица заказчиков, ответственные за осуществление закупки или нескольких закупок, включая исполнение каждого контракта. Контрактный управляющий назначается в случае, если совокупный годовой объем закупок заказчика не превышает 100 млн руб. и у заказчика отсутствует контрактная служба);

– члены комиссии по осуществлению закупок (это коллегиальный орган, создаваемый заказчиком в целях определения поставщиков, подрядчиков, исполнителей);

– лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг;

– иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере заку-

пок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Состав преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ, образуют любые нарушения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, совершенные перечисленными выше лицами из корыстной или иной личной заинтересованности и причинившие крупный ущерб. В качестве квалифицирующих признаков данного преступления, усиливающих меру ответственности, предлагается установить его совершение группой лиц по предварительному сговору, а также причинение особо крупного ущерба.

Состав преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ (подкуп в сфере госзакупок), образуют:

– незаконная передача указанным лицам денег, ценных бумаг, иного имущества;

– незаконные оказание им услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав (в том числе, когда по указанию таких лиц имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу).

При этом указанные незаконные передача денег и имущества или оказание имущественных услуг должны осуществляться за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд³. Квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, является его совершение группой лиц по предварительному сговору, а также совершение подкупа в крупном или особо

³ При этом в Законе сделана оговорка, что привлечение к уголовной ответственности по ст. 200.5 УК РФ возможно при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных чч. 1 – 4 ст. 204 (коммерческий подкуп) и ст. 291 (дача взятки) УК РФ.

крупном размере. При этом крупным размером подкупа предлагается признавать сумму денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 150 тыс. руб., а особо крупным размером подкупа – превышающие 1 млн руб.

Таким образом, принятием Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ восполнен серьезный пробел, имевшийся в антикоррупционном законодательстве. Вступление в силу данного Закона служит серьезной и справедливой мерой воздействия на лиц, покушающихся на бюджетные средства, выделяемые на закупки товаров, работ и услуг для нужд обороны страны и военной безопасности государства.

Важную роль в совершенствовании правовых основ противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах призван играть *Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ*. Данным законодательным актом внесен ряд важных изменений, касающихся военнослужащих, в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ и в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ⁴.

Суть изменений, внесенных в ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», заключаются в следующем:

– *во-первых*, п. 2 дополнен нормой о том, что с согласия военнослужащего и при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения взыскание, за исключением увольнения в связи с утратой доверия, может быть применено на основании доклада подразделения кадровой

службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений о совершении коррупционного правонарушения, в котором излагаются фактические обстоятельства его совершения, и письменного объяснения такого военнослужащего. Таким образом, обязательное проведение проверки по факту совершения коррупционного правонарушения и рассмотрение данного вопроса на заседании аттестационной комиссии отныне требуются только в случаях применения к военнослужащему меры взыскания в виде увольнения с военной службы в связи с утратой доверия, а также когда военнослужащий не признает факт совершения им коррупционного правонарушения и не дает согласия на применение к нему мер дисциплинарного воздействия;

– *во-вторых*, п. 3.1 изложен в редакции, согласно которой при малозначительности совершенного коррупционного правонарушения к военнослужащему применяется взыскание в виде выговора. При этом из данного пункта исключено требование о том, что указанное взыскание применяется исключительно по результатам проведенной проверки или по рекомендации аттестационной комиссии (как отмечено выше, такой порядок действует в случае, если военнослужащий признает факт совершения им коррупционного правонарушения);

– *в-третьих*, в п. 4 увеличены сроки давности применения к военнослужащему взыскания за коррупционное правонарушение. Теперь взыскание может быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения и не позднее трех лет со дня его совершения. Согласно ранее действовавшему правовому регулированию взыскание должно было быть применено не позднее одного месяца со дня поступления информации о правонарушении, а если были уважительные причины отсутствия военнослужащего на службе в данный период – не позднее

⁴ Подробный комментарий указанных изменений дан в статье: *Иванов Р.В.* О совершенствовании порядка привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения // *Воен. право.* 2018. № 5.

шести месяцев со дня поступления указанной информации.

С учетом того что общие сроки давности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности установлены Федеральным законом «О статусе военнослужащих», потребовалось внесение соответствующих уточнений и в данный Закон. Согласно п. 8 ст. 28.2 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей до 3 августа 2018 г.) военнослужащий не мог быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении в отношении военнослужащего уголовного дела или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действии (бездействии) признаков дисциплинарного проступка. В связи с тем что в отношении сроков давности привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ установлены иные сроки (до трех лет со дня их совершения), п. 8 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнен оговоркой: «за исключением случаев, когда федеральными законами установлены иные сроки давности привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности».

Таким образом, с принятием и вступлением в силу Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 307-ФЗ процедура привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения значительно упростилась и утратила имевшую место излишнюю забюрократизированность.

Важнейшим событием уходящего года является утверждение *Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378* Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы.

Мероприятия, предусмотренные указанным Национальным планом, направлены на решение следующих основных задач:

– совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

– обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

– совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

– совершенствование предусмотренных Федеральным законом «О контроле за ответственностью расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

– повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания;

– совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц;

– систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции;

– повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России.

Мероприятия Национального плана противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы сгруппированы в восемь разделов, определяющих основные направления антикоррупционной деятельности в Российской Федерации на ближайшие два года:

1) совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

2) обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

3) совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

4) совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

5) повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания;

6) совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений

служебным положением со стороны должностных лиц;

7) систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции. Устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции;

8) повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции. Укрепление международного авторитета России.

Пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 руководителям федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов предписано обеспечить в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение до 1 сентября 2018 г. соответствующих изменений в планы противодействия коррупции федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов.

Во исполнение указанного предписания в Минобороны России разработан и *приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 июля 2018 г. № 370* утвержден План противодействия коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации на 2018 – 2020 годы.

Указанный План включает четыре раздела:

1) повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, обеспечение соблюдения государственных служащими и работниками Вооруженных Сил Российской Федерации ограничений, запретов и принципов служебного поведения в связи с исполнением ими должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение;

2) выявление и систематизация причин и условий проявления коррупции в деятельности Минобороны России, мониторинг коррупционных рисков и их устранение;

3) взаимодействие Минобороны России с институтами гражданского общества и гражданами, создание эффективной системы обратной связи, обеспечение доступности информации о его деятельности;

4) мероприятия Минобороны России, направленные на противодействие коррупции, с учетом специфики его деятельности.

Таким образом, в течение 2018 г. законодательная база противодействия коррупции в нашей стране и ее Вооруженных Силах существенно обновилась, избавилась от некоторых пробелов и противоречий, что безусловно послужит делу укрепления антикоррупционного правопорядка.

К ВОПРОСУ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

Казарменное хулиганство, дедовщина... Эти всем известные названия неуставных отношений часто используются в газетных заголовках, актуальных телевизионных репортажах. Противодействию данным негативным явлениям посвящены многочисленные научные исследования.

Однако, несмотря на значительное уменьшение фиксируемых случаев неуставных взаимоотношений, это явление живо в войсках. И нередко жертвами казарменных хулиганов становятся их ровесники, но более слабые физически. Армия и гражданское общество не существуют изолировано друг от друга, поэто-

му еще в период допризывной подготовки необходимо как уделять внимание физической подготовке будущих защитников Родины, которая позволит им гораздо легче переносить нагрузки¹, так и проводить активное военно-патриотическое воспитание в целях осознанного выполнения конституционной обязанности по защите нашего государства².

Исследование юридических аспектов нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности всегда было в центре внимания военных юристов, результатом чего стали научные исследования³,

¹ Харитонов В.С. Правовые аспекты регулирования военно-прикладных видов спорта как части добровольной подготовки граждан к военной службе // Воен. право. 2018. № 2. С. 94 – 99.

² Зорин О.Л. Подготовка российских граждан к военной службе на основе военно-патриотического воспитания: некоторые вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации // Там же. 2018. № 5. С. 83 – 89; Харитонов В.С. О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России // Там же. 2016. № 4. С. 121 – 122.

³ См., напр.: Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000; Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Черных Н.С. Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: автореф. дис. канд. ... юрид. наук. М., 2003 и др.

монографии⁴ и, конечно, сотни публикаций в научных периодических изданиях юридического профиля.

С учетом изложенного представляется оправданным рассмотреть только один вопрос – наказание за совершение преступлений, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 335 УК РФ. Точнее, возможность освобождения от наказания за совершение преступления.

Однако вначале, подтверждая ранее приведенный тезис об уменьшении случаев совершения описываемого преступления, приведем данные статистики: за нарушение уставных правил взаимоотношений военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в 2015 г. осуждено 707 человек, в 2016 г. – 437, в 2017 г. – 324. За два года – уменьшение количества приговоров более чем в два раза.

Квалификация преступления, указанного в ст. 335 УК РФ, скажем так, достаточно отработана – разносторонняя судебная практика, диссертации, комментарии известных ученых, научные статьи. Но есть один интересный аспект, предметно не затрагивавшийся учеными, появившийся, в частности, и в связи с дополнением УК РФ ст. 76.2, определяющей освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. В контексте ст. 76 УК РФ, регулирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, у виновного в совершении воинского преступления появляется шанс не испытать тяжесть и суровость наказания за избиение или унижение своего сослуживца.

Кратко отметим, что конечной целью виновного в совершении преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, является расправа над потерпевшим. Для достижения этой цели он умышленно нарушает воинский порядок (причем с прямым умыслом, поскольку лицо сознает неизбежность такого нарушения и желает этого). С

субъективной стороны указанное преступление совершается только с прямым умыслом на нарушение порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений. Объектом этого преступления является закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности, а также личность военнослужащих-потерпевших, их здоровье, честь и личное достоинство. Посягательство на порядок уставных взаимоотношений осуществляется путем непосредственного противоправного воздействия на одного или нескольких военнослужащих – участников этих отношений, поэтому преступлением причиняется ущерб как порядку уставных взаимоотношений между военнослужащими, так и личности потерпевших.

Все ясно и правильно.

Однако вспомним, что преступления, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 335 УК РФ, отнесены к преступлениям средней тяжести. Поэтому в соответствии со ст. 76 названного Кодекса возможно примирение сторон.

Для решения вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон необходимо соблюсти всего два условия: первое – примириться с потерпевшим и второе – загладить причиненный вред.

Законодательство России не предусматривает каких-либо ограничений, касающихся объекта, объективной стороны или субъекта преступлений, которые каким-либо образом могут влиять на возможность применения процедуры медиации.

В правовой системе нашего государства нет прямого запрета на прекращение дел в связи с примирением сторон по «двухобъектным» преступлениям, а в соответствии со ст. 335 УК РФ нередко применяется и ст. 112 УК РФ о причинении средней тяжести вреда здоровью.

Что получается – если виновный военнослужащий загладил вину перед потерпев-

⁴ См., напр.: *Зателепин О.К.* Квалификация преступлений против военной безопасности государства: моногр. М., 2009. 288 с.; *Моргуленко Е.А.* Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия: моногр. М., 2006. 191 с.; *Новокшинов Д.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений: моногр. СПб. ; Белгород, 2017. 176 с. и др.

шим, оплатил лечение, выплатил денежную компенсацию потерпевшему, вроде на этом можно и поставить точку? Но не все так просто. А как будет возмещаться вред государству, вред воинским правоотношениям?

Обратимся к судебной практике по ст. 335 УК РФ, которая, следует отметить, характеризуется в целом единообразием. Так, виновные в совершении указанного деяния и их защитники, в целом не оспаривая обстоятельства совершенных виновными преступлений, сразу указывают на несправедливость и чрезмерную суровость приговора. Доводы трафаретны: преступление, предусмотренное ст. 335 УК РФ, средней тяжести, виновный принес потерпевшему извинения и тот его простил, виновный возместил потерпевшему вред в виде определенной суммы денежных знаков, виновный и потерпевший примирились.

Все вроде бы довольны.

Однако автор солидарен с позицией военных судей, которые отказывают в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Лучшую аргументацию, чем четко выраженная в судебных решениях, трудно привести, несмотря на некоторые существующие в них фразеологические различия:

– «совершенное виновным преступление посягало на воинский порядок, в связи с чем загладить вред, причиненный воинским правоотношениям, не представляется возможным»⁵;

– «ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон обязательным для суда не является и не подлежит удовлетворению, поскольку примирение с потерпевшим не может загладить вред установленному порядку прохождения военной службы, который является основным объектом преступного посягательства»⁶;

– «преступление направлено не только против потерпевшего, но и посягало на ус-

тановленный порядок прохождения военной службы, непосредственно – на установленный порядок взаимоотношений между военнослужащими. То есть в результате его совершения были нарушены не только права и законные интересы конкретной личности, но и законные интересы общества и государства. Принесением виновным потерпевшему извинений вред, причиненный им законным интересам общества и государства, заглажен не был»⁷.

Вместе с тем, известно, что судебная практика иногда меняется. Чтобы обоснованная и по-государственному правильная и принимаемая большинством судебная практика осталась прежней, следует внести изменения в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, указав на невозможность примирения сторон по преступлениям, указанным в ст. 335 УК РФ.

Другими словами, не вдаваясь в подробности, оправданным будет предложение исключить из перечня преступлений, по которым возможно примирение, преступления, указанные в ст. 335 УК РФ.

Ведь примирение с виновным не устраняет вред, который был нанесен основному объекту посягательства. Следовательно, преступление не теряет своей общественной опасности, а значит, прекращать уголовное дело в отношении лица, его совершившего, недопустимо. Но возникает следующий вопрос. Если посягательство на основной объект считается малозначительным, а примирение с потерпевшим состоялось, как быть? В этом случае нужно говорить о критериях малозначительности, о том, на основании чего лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может признавать или не признавать совершенное деяние малозначительным.

Поскольку рассмотренная выше проблема требует законодательного разрешения, к месту известное выражение, авторство которого приписывают Сэмюэлю Джонсону, знаменитому английскому литератур-

⁵ Апелляционное постановление Ленинградского окружного военного суда № 22-157/2017 от 21 ноября 2017 г.

⁶ Апелляционное постановление Северо-Кавказского окружного военного суда № 22А-185/2018 от 17 мая 2018 г.

⁷ Апелляционное постановление Балтийского флотского военного суда № 22-41/2017 от 28 сентября 2017 г.

ному критику, лексикографу и поэту эпохи Просвещения, чье имя, по оценке «Британики», стало в англоязычном мире синонимом второй половины XVIII в.: «Закон есть высшее проявление человеческой мудрос-

ти, использующее опыт людей на благо общества». Предлагая внести изменения в законодательство, их авторы должны помнить об этом наполненном глубоким смыслом выражении.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ПОДГОТОВКИ ГРАЖДАН ПО ВОЕННО-УЧЕТНЫМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

*И.А. Багдасарян, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
военного права Военного университета*

На современном этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации остается актуальной проблема повышения уровня профессиональной подготовки военнослужащих. Значительную часть мер, направленных на устранение этой проблемы, составляют мероприятия по подготовке молодежи к военной службе.

Подготовка граждан, подлежащих призыву, по военно-учетным специальностям реализуется в общественных объединениях, в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования и других организациях. Постановлением Правительства Российской Федерации «Об Общероссийской общественно-государственной организации “Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России”» от 28 ноября 2009 г. № 973 ДОСААФ России наделено правом выполнять задачи по военно-патриотическому воспитанию и подготовке граждан по военно-учетным специальностям.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020

годы». Патриотическое воспитание представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, институтов гражданского общества и семьи по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления совместно с Министерством обороны Российской Федерации, иными федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых предусмотрена военная служба, а также должностными лицами организаций обязаны систематически проводить работу по военно-патриотическому воспитанию граждан.

Для указанных целей, в частности, предусмотрено создание военно-патриотических молодежных и детских объединений,

Положение о которых утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» от 24 июля 2000 г. № 551. В соответствии с названным Положением военно-патриотическим молодежным объединением или военно-патриотическим детским объединением признается созданное по инициативе граждан добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, осуществляющее в соответствии с уставом о его деятельности и при участии органов исполнительной власти и органов местного самоуправления военно-патриотическое воспитание молодежи, детей и имеющее в связи с этим право на финансовую поддержку указанной деятельности со стороны федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Главными задачами указанных объединений являются: участие в осуществлении политики государства в сфере военно-патриотического и гражданского воспитания детей и молодежи; воспитание чувства патриотизма; передача и развитие лучших традиций российского воинства; физическое развитие молодежи и детей, формирование здорового образа жизни; участие в подготовке граждан к военной службе и др.

Государственная поддержка деятельности военно-патриотического объединения осуществляется в соответствии с Федеральным законом «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ и Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» посредством мер, принимаемых органами государствен-

ной власти Российской Федерации, направленных на создание и обеспечение правовых, экономических и организационных условий деятельности таких объединений.

Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”» от 27 июня 2018 г. № 166-ФЗ, направленным на создание дополнительных условий для развития системы военно-патриотического воспитания и подготовки граждан по военно-учетным специальностям, общественно-государственные организации отнесены к субъектам военно-патриотического воспитания, а также к субъектам, осуществляющим подготовку граждан по военно-учетным специальностям

Помимо этого, согласно внесенным в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» изменениям такая подготовка граждан в общественно-государственных организациях, осуществляющих военно-патриотическое воспитание и организующих соревнования по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, в обязательном порядке будет учитываться призывными комиссиями при выборе вида и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, а также других войск, воинских формирований и органов, в которых граждане будут проходить военную службу по призыву.

Таким образом, законодатель устранил пробел в федеральном законодательстве, признавая на уровне базового федерального закона общественно-государственные организации (в частности, ДОСААФ России) субъектами военно-патриотического воспитания, а также субъектами, осуществляющими подготовку граждан по военно-учетным специальностям.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ

*Н.В. Кичигин, старший научный сотрудник Центра правовых исследований;
Е.Н. Голодnev, научный сотрудник Центра правовых исследований*

Важно, что сегодня,
как и во все времена,
прокуратура олицетворяет
собой справедливость
государства.
В.В. Путин¹

Вопросы укрепления законности и правопорядка в Российском государстве и его Вооруженных Силах имеют в настоящее время очень большое значение. Проводится правовая реформа, которая призвана обеспечить верховенство закона во всех сферах жизни общества, усилить механизмы поддержания правопорядка.

В результате строгого и точного выполнения правовых предписаний, соблюдения законности в нашем обществе складывается определенная система общественных отношений – правопорядок, т. е. порядок, основанный на нормах права. Составной частью правопорядка является воинский правопорядок, основанный на нормах военного права.

Как непреложный факт сегодня констатируется, что условием успешного решения задач по обеспечению устойчивого функционирования военной организации государства является соблюдение законности и поддержание твердого уставного порядка во всех сферах деятельности органов военного управления, соединений, воинских частей (кораблей), других военных организаций (далее – воинские части).

Необходимым условием обеспечения законности и правопорядка являются своевременное выявление имеющих место правонарушений и принятие решительных мер по их устранению, восстановлению правопорядка, нарушенных прав и законных интересов военнослужащих и гражданского персонала. Работа по обеспечению законности и правопорядка в воинских частях должна проводиться в тесном взаимодействии командования воинских частей с военными прокурорами.

Согласно официальной информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации только за 10 месяцев 2018 г. прокурорами выявлено более 4 млн нарушений, на незаконные правовые акты принесено 172 тыс. протестов, внесено более 370 тыс. представлений².

Социальная ценность и значимость деятельности прокурора заключается в обеспечении им законности, которая достигается благодаря выявлению нарушений закона и реагированию на эти нарушения предусмотренными законом средствами³.

Конституция Российской Федерации, являющаяся Основным Законом государства, устанавливает, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом⁴.

В развитие положений Конституции Российской Федерации Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от

¹ URL: <http://rg.ru/2016/01/12/pozdravlenie-site-anons.html/> (дата обращения 21.10.2018).

² URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/arehive/news-85712/> (дата обращения: 21.10.2018).

³ Ергашев Е.Р., Фирсова А.А. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организации и проведению прокурорской проверки // Рос. юрид. журн. 2013. № 1.

⁴ Часть 1 ст. 129 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ).

17 января 1992 г. № 2202-1 (в редакции от 3 августа 2018 г.)⁵ установлено, что прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Указанные нормативные правовые акты не относят прокуратуру ни к одной из существующих ветвей власти, что, в свою очередь, наделяет прокуратуру независимостью в ходе осуществления ею своих полномочий, а также позволяют сделать вывод о том, что прокуратура Российской Федерации представляет собой систему органов, реализующих свои функции от имени Российской Федерации.

Целями деятельности прокуратуры Российской Федерации является обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, а также охраняемых законом интересов общества и государства, являющихся обязательным атрибутом для демократического и правового государства.

Основной задачей, возложенной законодателем на прокуратуру Российской Федерации, является надзор за исполнением законов, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находя-

щимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями.

В целях надзора за исполнением законов в воинских частях, соблюдением прав и свобод военнослужащих и гражданского персонала ст. 11 Закона о прокуратуре предусмотрено включение в состав системы прокуратуры Российской Федерации военных прокуратур общей штатной численностью в количестве 3 102 единиц, из них военнослужащих – 2 063 человека, гражданского персонала – 1 039 человек⁶.

Статьей 46 указанного Закона установлены структура и организация органов военной прокуратуры, а также определено, что «свои полномочия органы военной прокуратуры осуществляют в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами».

Военная прокуратура, являясь частью системы прокуратуры Российской Федерации, в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляет надзор за исполнением законов в Вооруженных Силах Российской Федерации⁷.

Главная военная прокуратура и подчиненные ей военные прокуратуры осуществляют надзор в ходе проведения прокурорских проверок, предусмотренных ст. 21 Закона о прокуратуре. При этом предметом прокурорской проверки в воинской части может являться:

– соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации;

⁵ Далее – Закон о прокуратуре.

⁶ Указом Президента Российской Федерации «Об общей штатной численности органов прокуратуры Российской Федерации» от 22 декабря 2016 г. № 701 установлена общая штатная численность органов прокуратуры Российской Федерации в количестве 51 014 единиц, в том числе органов военной прокуратуры.

⁷ Рубцова М.В. Обеспечение военным прокурором законности в сфере оказания государственных услуг // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 5. С. 81.

– соответствие законам правовых актов, издаваемых воинскими частями.

Таким образом, деятельность любой воинской части является объектом прокурорского надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод военнослужащих в Вооруженных Силах, других войсках, воинских формированиях и органах Российской Федерации.

Одним из главных методов прокурорского надзора является проведение в поднадзорных военных организациях прокурорских проверок.

Пунктом 3 ст. 21 Закона о прокуратуре установлено, что решение о проведении проверки принимается прокурором или его заместителем и доводится до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) не позднее дня начала проверки. В решении о проведении проверки в обязательном порядке указываются цели, основания и предмет проверки в соответствии с утвержденной формой. Типовая форма решения о проведении проверки и типовая форма мотивированного решения о расширении предмета указанной проверки утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»» от 17 марта 2017 г. № 172.

В случае если в ходе проверки получены сведения, указывающие на наличие в деятельности проверяемого органа (организации) иных нарушений законов, требующих принятия мер прокурором, подтвердить или опровергнуть которые невозможно без проведения проверки, прокурор или его заместитель принимает мотивированное решение о расширении предмета указанной проверки или решение о проведении новой проверки и доводит принятое решение до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого

органа (организации) не позднее дня его принятия.

В целях реализации функций, возложенных на надзорные органы ст.ст. 6 и 22 Закона о прокуратуре, определено следующее:

а) требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок;

б) прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе:

– по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территорию и в помещения органов военного управления и воинских частей, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона;

– требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов военного управления и воинских частей представления необходимых документов и материалов или их копий, статистических и иных сведений в сроки и порядке, установленные ст. 6 Закона о прокуратуре, выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций;

– вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

Кроме того, установлено, что срок проведения проверки не должен превышать 30 календарных дней со дня начала проверки. В исключительных случаях, связанных с необходимостью проведения прокурором дополнительных проверочных мероприятий в рамках указанной проверки, по решению прокурора или его заместителя срок проведения проверки может быть продлен не более чем на 30 календарных дней. При необходимости решение о последующем продлении на срок, не превышающий 30 календарных дней, может быть принято

только Генеральным прокурором Российской Федерации или уполномоченным им заместителем Генерального прокурора Российской Федерации.

Проведение проверки по решению прокурора или его заместителя может быть неоднократно приостановлено:

– при необходимости проведения сложных и (или) длительных исследований, испытаний, специальных экспертиз для получения дополнительной информации, которая может повлиять на выводы проверки, если срок их проведения выходит за пределы срока проведения указанной проверки;

– если действия (бездействие) проверяемого органа (организации), препятствующие проведению указанной проверки, приводят к невозможности завершения указанной проверки в пределах срока ее проведения;

– в случае непредставления истребованных информации, документов и материалов или их копий в пределах, установленных для их представления сроков, что приводит к невозможности завершения указанной проверки в пределах срока ее проведения.

В срок проведения проверки не включается срок:

– на который указанная проверка была приостановлена;

– между датой окончания сроков для представления необходимых информации, документов и материалов или их копий, установленных абз. 1 п. 2 и п. 2.1 ст. 6 Закона о прокуратуре, и датой их представления;

– на установленный прокурором новый срок для представления запрошенных документов в случае, если проверяемый орган в течение первоначального срока уведомил прокурора о невозможности их представления по уважительным причинам.

В случае приостановления проверки документы и материалы, изъятые у проверяемого органа (организации), возвращаются проверяемому органу (организации), за ис-

ключением случаев, если указанные документы и материалы необходимы:

– для решения вопроса об уголовном преследовании;

– для проведения исследований, испытаний, специальных экспертиз, результаты проведения которых могут повлиять на выводы проводимой проверки.

Также руководитель или иной уполномоченный представитель проверяемого органа (организации) уведомляется о продлении (приостановлении, возобновлении) срока проведения проверки в течение двух дней со дня принятия решения о продлении (приостановлении, возобновлении) срока проведения указанной проверки.

Проведение повторной проверки в связи с теми же фактами, которым по итогам ранее проведенной проверки уже была дана или должна была быть дана правовая оценка, допускается в следующих исключительных случаях:

– по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;

– по истечении установленного срока устранения нарушений закона, выявленных в ходе первоначальной прокурорской проверки.

Если в ходе проверки нарушений закона не выявлено, в 10-дневный срок со дня ее завершения составляется акт по установленной Генеральным прокурором Российской Федерации форме⁸, копия которого направляется руководителю или иному уполномоченному представителю проверяемого органа (организации).

Статистическая и иная информация, документы, справки и другие материалы или их копии, необходимые при осуществлении возложенных на органы прокуратуры функций, представляются по требованию прокурора безвозмездно в течение пяти рабочих дней с момента поступления требования прокурора руководителю, а в ходе проведения проверок исполнения законов – в течение двух рабочих дней с момента предъявления требования прокурора.

⁸ Утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2017 г. № 172.

В случае если проверяемый орган в течение установленного срока не имеет возможности направить истребуемые документы, то данный орган уведомляет прокурора в письменной форме с изложением объективных причин о невозможности представления указанных информации, документов, материалов или их копий в установленный срок, а прокурор принимает решение об установлении нового срока для их представления.

При наличии угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, безопасности государства, при наличии чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера необходимые информация, документы и материалы или их копии представляются в течение суток с момента поступления требования прокурора.

Прокурор не вправе требовать у органа военного управления, воинской части информацию, документы и материалы или их копии в рамках проведения проверки, не обусловленные целями указанной проверки и (или) не относящиеся к предмету проверки.

Следует отметить, что приведенными выше нормами Закон о прокуратуре был дополнен Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон “О Прокуратуре Российской Федерации”» от 7 марта 2017 г. № 27-ФЗ, подготовленным в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 2-П⁹ по делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 21 и п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Конституционный Суд Российской

Федерации признал взаимосвязанные положения п. 1 ст. 6 и п. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее ст.ст. 18, 19 (чч. 1 и 2), ст. 46 (чч. 1 и 2) и ст. 55 (ч. 3), в той мере, в какой эти положения – в нарушение требования формальной определенности закона – не устанавливают общие (предельные) сроки проведения органами прокуратуры проверки исполнения законов некоммерческими организациями, а также, предусматривая безусловное исполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий по проведению проверки исполнения законов, в установленный срок, нарушение которого в системе действующего правового регулирования предполагает наступление административной ответственности, не регламентируют конкретные сроки исполнения таких требований.

По результатам проведенной прокурорской проверки и при условии выявления нарушений требований действующего законодательства, как правило, военным прокурором или его заместителем командиру воинской части, вышестоящему воинскому начальнику вносится акт прокурорского реагирования, предписывающий устранить нарушения закона в установленный срок.

По своей сути внесенный акт прокурорского реагирования не является обязательным и немедленным к исполнению командиром воинской части как, например, вступившее в законную силу решение (постановление) суда. В то же время ст. 24 Закона о прокуратуре обязывает руководителей в течение месяца со дня внесения представления принять конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих, и

⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений “АГОРА”, межрегиональной общественной организации “Правозащитный центр “Мемориал”, международной общественной организации “Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество “Мемориал”, региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам “Гражданское содействие”, автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг “Забайкальский правозащитный центр”, регионального общественного фонда “Международный стандарт” в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» от 17 февраля 2015 г. № 2-П.

сообщить прокурору о результатах принятых мер в письменной форме.

Как ранее отмечалось Е.А. Глуховым¹⁰, нередко командиры воинских частей, не желая «портить» сложившиеся отношения с надзорным органом, «автоматически» исполняют предписания, изложенные в акте прокурорского реагирования, не используя предусмотренные законодательством способы обжалования актов реагирования вышестоящему прокурору либо в суд. Вместе с тем, по мнению указанного автора, встречаются случаи, когда сотрудниками военной прокуратуры вносятся акты реагирования по незначительным нарушениям и, что называется, ради статистики.

Хотелось бы отметить, что тематике прокурорского надзора за деятельностью органов военного управления посвящено сравнительно большое количество публикаций представителей военно-правовой науки в связи с тем, что указанная проблема затрагивает достаточно широкий круг должностных лиц, которые подвергаются проверкам¹¹.

Как совершенно справедливо отмечают Е.Р. Ергашев и А.А. Фирсова, «...среди ученых нет единого мнения по поводу определения понятия “прокурорская проверка”, часто ее называют “основным способом выявления нарушений закона”»¹².

Прокурорская проверка также трактуется как широко используемое на практике полномочие прокурора по надзору за точным и единообразным исполнением законов должностными лицами, как метод осуществления надзора. Однако уже неодно-

кратно высказывалось мнение, что «полномочия (возможности) прокурора шире правовых средств, поскольку ими охватывается более широкий круг прокурорской деятельности»¹³.

В заключение авторы хотели бы дать следующие общие рекомендации командованию воинских частей, подвергаемых прокурорской проверке:

1. По предъявлении удостоверения личности сотрудника прокуратуры, прибывшего на КПП воинской части, беспрепятственно пропустить его на территорию части и сопроводить к командиру воинской части или лицу, временно исполняющему его обязанности, где предложить предъявить решение о проверке (по форме согласно приложению № 1 к приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2017 г. № 172) и незамедлительно приступить к выполнению требований прокурора, обусловленных указанным решением.

2. В сроки, установленные Законом о прокуратуре, представить военному прокурору запрашиваемую информацию, а также необходимые документы и материалы или их копии, статистические и иные сведения, при необходимости выделять специалистов для выяснения возникших вопросов, направлять должностных лиц для дачи объяснений по поводу нарушений законов.

3. По окончании проведения проверки и получении акта прокурорского реагирования рассмотреть его установленным порядком, после чего принять решение о его исполнении либо оспаривании вышестоящему военному прокурору, в военном суде.

¹⁰ Глухов Е.А. О возможности оспаривания актов прокурорского реагирования // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 3. С. 79.

¹¹ Глухов Е.А., Кудашкин А.В. Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих, или бюрократизм при проведении дознания // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 3. С. 99 – 108; Глухов Е.А. Указ. соч. С. 76 – 87; Рубцова М.В. Указ. соч. С. 81 – 92 и др.

¹² Ергашев Е.Р., Фирсова А.А. Указ. соч.

¹³ Там же.

КОРРУПЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ДИСЦИПЛИНАРНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ – ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

*С.В. Полунин, начальник кафедры конституционного и административного права
Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации, полковник юстиции*

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами¹.

Легальное определение коррупции указывает на необходимый элемент объективной стороны коррупционного правонарушения – получение выгод имущественного характера. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» (далее – Закон) понятие «коррупция» не раскрывает содержания достаточно распространенных коррупционных деяний, таких как коррупционный протекционизм, коррупционный фаворитизм, коррупционный nepотизм (кумовство, землячество). Кроме того, рассматриваемая правовая норма опирается на словосочетание «злоупотребление служебным положением», не раскрывая в Законе сущности и признаков данного правового понятия.

Понятие «злоупотребление должностными полномочиями» раскрыто в Уголовном кодексе Российской Федерации, согласно которому под злоупотреблением должностными полномочиями понимается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности. Верховный Суд Российской Федерации охарактеризовал сущность данного понятия: «Использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать как протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности»². Анализ правовых норм и официальной точки зрения Верховного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что предметом коррупции могут быть не только имущественные выгоды, но и иная личная заинтересованность, в том числе различные блага неимущественного характера.

Злоупотребление правом – малоизученное явление, а потому в некоторых отраслях права нормы о запрещении злоупотреб-

¹ Статья 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ.

² Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19.

ления правом отсутствуют. Слабо разработан механизм противодействия этому негативному социальному явлению. Автор разделяет точку зрения О.Н. Барминой в том, что злоупотребление правом замаскировано под правомерную деятельность. Злоупотребление явно не нарушает законов, однако его можно квалифицировать как посягательство на принципы права. Если злоупотребление правом посягает на высший элемент права (на его принципы), то право нуждается в инструментах защиты – принципах пресечения данных злоупотреблений³.

Дисциплинарным законодательством установлены принципы осуществления дисциплинарной власти: законность; субординация; компетенция; сочетание мер убеждения, принуждения; соблюдение прав и свобод военнослужащих; уважение личного достоинства подчиненных; неотвратимость наказания. «Ни один нарушитель воинской дисциплины не должен уйти от ответственности, но и ни один невиновный не должен быть наказан»⁴.

О необходимости нормативного закрепления принципов неотвратимости наказания провинившихся и обязательности поощрения отличившихся военнослужащих поднимался вопрос еще в период разработки Дисциплинарного Устава 1940 г. Так, комдив Д. Козлов в Проекте решения о дисциплинарном Уставе РККА предлагал включить в Устав следующие нормы: «Установить, что начальник, пропустивший проступок подчиненного без дисциплинарного воздействия или достижения без поощрения, подлежит дисциплинарному воздействию до предания суду включительно»⁵. Однако дисциплинарным законодательством рассматриваемого периода дан-

ные предложения учтены не были. Законодатель ограничился требованием: «Командир отвечает за своих подчиненных. В отношении их он должен быть всегда требовательным, строгим и справедливым, взыскивая с нерадивых и нарушителей дисциплины и поощряя отличившихся»⁶. Необходимо подчеркнуть, что в военном дисциплинарном законодательстве более позднего (послевоенного) периода предложения комдива Д. Козлова все же нашли свое частичное отражение: «Интересы защиты Родины обязывают командира (начальника)... не оставлять без воздействия ни одного проступка подчиненного»⁷, «каждый командир (начальник)... обязан поощрять подчиненных военнослужащих за разумную инициативу, усердие, подвиги и отличия по службе»⁸. Таким образом, термин «должен» был заменен обеспеченным юридической ответственностью термином «обязан».

Действующее законодательство предусматривает обязательность реагирования дисциплинарного начальника только на факты дисциплинарных проступков. При этом обязанность командира (начальника) обеспечена юридической ответственностью «за непринятие необходимых мер, в пределах своей компетенции, по привлечению военнослужащего к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка, а также за заведомо незаконное привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности»⁹. Законодательством регламентирована процедура, в том числе процессуальные сроки, проведения разбирательства по фактам нарушения воинской дисциплины.

Вместе с тем, дисциплинарное законодательство не содержит императивных пра-

³ Бармина О.Н. Злоупотребление правом: моногр. / отв. ред. В.А. Кодолов. Киров, 2015. 133 с.

⁴ Статья 8 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

⁵ Проект решения о дисциплинарном Уставе РККА от 25 апреля 1940 г. // РГВА. Ф. 34891. Оп. 1. Д. 12. Л. 134.

⁶ Статья 5 Дисциплинарного Устава Красной Армии, утвержденного приказом Народного Комиссара обороны СССР от 12 октября 1940 г. № 356.

⁷ Статья 6 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 г.

⁸ Статья 20 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР.

⁹ Приложение № 7 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации.

вовых норм, обязывающих начальников применять меры поощрения к отличившимся военнослужащим. Законодатель ограничился лишь формулировкой общего характера: «Командир (начальник) в пределах прав, определенных настоящим Уставом, обязан поощрять подчиненных военнослужащих за особые личные заслуги, разумную инициативу, усердие и отличие по службе»¹⁰.

Дисциплинарным законодательством по умолчанию для командира (начальника) установлена диспозиция в определении критериев оценки заслуг, выбора меры поощрения и сроков ее применения. Исключением является только «снятие ранее примененного дисциплинарного взыскания»¹¹. В большинстве своем вопросы поощрительного производства дисциплинарным законодательством не урегулированы, а значит, отданы на усмотрение дисциплинарного начальника. Дисциплинарной практикой выработаны правила, согласно которым выбор формы поощрения (дисциплинарное поощрение, награда и др.), меры дисциплинарного поощрения (благодарность, грамота, ценный подарок и др.), а также определение целесообразности применения поощрения в отношении конкретного военнослужащего зависят от множества факторов. При этом основополагающим фактором является внутреннее убеждение командира о целесообразности применения конкретной формы поощрения за конкретный поступок конкретного военнослужащего. Следует иметь в виду, что субъективная оценка заслуг военнослужащего находится в зависимости от ценностных ориентаций личности, обладающей дисциплинарной властью. В свою очередь, ценностные ориентации являются аспектами мотивации и служат опорными установками для принятия решения и регуляции поведения, в том числе и властного субъекта дисциплинарных правоотношений.

Неопределенность правовых установлений обуславливает возможность их произвольного толкования. Положения нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил и тем самым создающие условия для проявления коррупции, именуются коррупциогенными факторами¹².

Проблема злоупотребления дисциплинарными полномочиями не является новой в отечественной дисциплинарной практике. Так, в 1944 г. во время целевой проверки управлением кадров был выявлен ряд случаев неправильных наградений и злоупотреблений во 2-й гвардейской воздушно-десантной Проскуровской дивизии. Имели место неоднократные случаи награждения недостойных лиц, в то время как отличившиеся в боях бойцы и офицеры оставались не отмеченными или награждение их затягивалось. Так, приказом командира дивизии бывший начальник АХЧ Портянкин Д.П., «ничем не проявивший себя на работе, кроме подхалимства, и в боях не участвовавший», был награжден орденом Красной Звезды. «Помощник начальника штаба по учету 5-го гвардейского воздушно-десантного полка старший лейтенант Кошанов А.А., пользуясь своим служебным положением и оказанным ему доверием, сам составлял на себя наградные листы и по ним был дважды награжден орденом Красной Звезды. Работниками штаба правительственные награды обещались “за отдельные услуги: за пошивку сапог, выдачу нового костюма, за выдачу горючего, за сожительство”. Однако проверкой было установлено, что награждение достойных людей безосновательно оттягивалось. Так был возвращен наградной лист на гвардии лейтенанта Антипова И.Д., лично сбивше-

¹⁰ Статья 17 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

¹¹ Статьи 35, 36 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

¹² Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ.

го из винтовки самолет противника. В резолюции на представлении было указано: “Лучше изложить реляцию, осветить в ней ранее совершенные заслуги и подвиги”. Также был возвращен наградной лист на гвардии сержанта Калинина И.М., который в момент ранения командира возглавил роту и пять раз водил ее в атаку. Бывший начальник 4-го отделения штаба дивизии майор административной службы Горовой на наградном листе написал: “А где были офицеры, что ротой командовал сержант?”»¹³.

В существовавшем правовом механизме стимулирования воинского труда были заложены предпосылки для подрыва авторитета органа военного управления (должностного лица), обладавшего соответствующими полномочиями. Не вызывает сомнения, что «излишнее (несоразмерное) поощрение, как и несоответствующее вине наказание, вместо положительного эффекта может привести к противоположному результату»¹⁴. Необходимое условие эффективности работы по укреплению воинской дисциплины – адекватная оценка того или иного поступка (проступка) и соответствие меры одобрения (осуждения) характеру и последствиям содеянного.

В период Второй мировой войны военно-дисциплинарное законодательство адаптировалось к условиям военного времени. Развитие дисциплинарного законодательства было обусловлено потребностью укрепления боевого духа и повышения эффективности функционирования военной организации государства. Многие правовые проблемы стимулирования воинского труда были успешно решены и нашли свое отражение в действующем законодательстве. Однако проблема регламентации процедуры поощрения, установления эффективных мер противодействия злоупотреб-

лениям дисциплинарными полномочиями на современном этапе развития отечественного дисциплинарного законодательства решена не в полной мере.

Коррупциогенные факторы в дисциплинарном законодательстве – факторы снижения эффективности дисциплинарной практики. В целях противодействия коррупционным проявлениям требуется установление законодательных барьеров (норм-принципов), способных удерживать лиц, обладающих властными дисциплинарными полномочиями, в рамках правового поля. Дисциплинарная практика обеспечивает высокую эффективность работы командира по поддержанию (укреплению) воинской дисциплины при условии соблюдения принципов применения дисциплинарной власти: законности; целесообразности; равенства всех перед законом; индивидуализации; психологической и педагогической обоснованности; своевременности; адекватности и соразмерности; гласности применения; публичности и торжественности поощрения; обязательности поощрения и неотвратимости наказания¹⁵.

Командир (начальник) в пределах прав, определенных Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, обязан поощрять подчиненных военнослужащих за особые личные заслуги, разумную инициативу, усердие и отличие по службе¹⁶. Вместе с тем, нормативно не установлены критерии отнесения поступка военнослужащего к категории личной заслуги, разумной инициативы, усердия и отличия по службе. Указанное обстоятельство порождает различие подходов в дисциплинарной практике. Принятие решения командиром (начальником) о поощрении военнослужащих поставлено в зависимость от усмотрения лица, обладающего соответствующей дисциплинарной властью. Следовательно, за-

¹³ О случаях неправильных награждений и злоупотреблений во 2-й гвардейской воздушно-десантной Проскуровской дивизии: приказ НКО СССР от 7 июля 1944 г. № 0197 // РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 78. Л. 53 – 54.

¹⁴ Фоменко П., Юрченко Ю. Психолого-педагогические основы дисциплинарной практики младшего командира // Ориентир. 2007. № 3.

¹⁵ Полунин С.В. Дисциплинарная практика – правовой инструмент укрепления воинской дисциплины // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 9. С. 15.

¹⁶ Статья 17 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

конодательно predeterminedена вероятность неравнозначного награждения военнослужащих за равноценные деяния, а следовательно, подвергается дискредитации принцип равенства¹⁷.

Отсутствие в законодательстве мер ответственности для лиц, обладающих властными дисциплинарными полномочиями, может быть также отнесено к категории коррупциогенных факторов, связанных с правовыми пробелами¹⁸. Автор разделяет точку зрения О.Л. Зорина о необходимости нормативного закрепления оснований дисциплинарной ответственности должностных лиц, обладающих властными дисциплинарными полномочиями, за необоснованное или несвоевременное поощрение подчиненных военнослужащих. При этом под обоснованностью предлагается понимать наличие конкретных положительных результатов (заслуг военнослужащего) в

военно-служебной деятельности и соответствие достигнутых результатов (заслуг) избранной мере поощрения¹⁹. Представляется целесообразным установление дисциплинарной ответственности также за немотивированный отказ в поощрении, за нарушение процессуального порядка поощрения и принципов поощрения, а также военнослужащих, совершивших умышленные действия, направленные на незаконное получение поощрения²⁰.

Правовая модель, в которой субъективному праву военнослужащего на справедливое поощрение за заслуженный поступок будет корреспондировать обеспеченная юридической ответственностью обязанность командира (начальника) осуществить поощрение, призвана установить на законодательном уровне препятствия коррупционным проявлениям и обеспечить эффективность стимулирования воинского труда.

Информация

В Оренбургской области по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о хищении земельных участков Минобороны России

29.10.2018

Военная прокуратура Тоцкого гарнизона в ходе проведения проверки в сфере противодействия коррупции выявила факты незаконного отчуждения земельных участков из собственности государства.

Установлено, что на основании решений Исполнительного комитета Оренбургского областного Совета депутатов трудящихся от 28.08.1962 № 461 и от 24.02.1972 № 104 квартирно-эксплуатационной части Тоцкого района Минобороны СССР были отведены два земельных участка для строительства железнодорожного погрузочно-разгрузочного пункта и тупика при железнодорожной станции «Тоцкая».

В дальнейшем право на них закреплено за Тоцкой КЭЧ района Минобороны России.

В границах данного участка в период 1965-2004 гг. квартирно-эксплуатационной частью Тоцкого района построен военный городок № 7, в состав которого, в том числе, входят объекты капитального строительства.

В начале 2010 г. группа граждан, зная о выгодном расположении воинских железнодорожных путей и резервуаров, а также о предстоящей ликвидации Тоцкой КЭЧ района, решила неправомерно завладеть принадлежащими Минобороны России земельными участками общей площадью 7,7 га.

С этой целью было проведено их незаконное межевание, а затем они якобы как муниципальная собственность были проданы путем проведения фиктивных торгов администрацией Тоцкого района Оренбургской области. При этом был скрыт факт нахождения на земельных участках 15 объектов капитального строительства военного городка.

В результате у государства похищено 2 земельных участка с расположенными на них объектами недвижимости, общей стоимостью свыше 3,8 млн. рублей.

Материалы проверки военная прокуратура направила в ОМВД России по Тоцкому району Оренбургской области для решения вопроса об уголовном преследовании. По результатам их рассмотрения возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

С целью возмещения причиненного государству ущерба военная прокуратура Тоцкого гарнизона направила в суд исковое заявление об истребовании земельных участков из незаконного владения.

<https://gvp.gov.ru/news/>

¹⁷ Зорин О.Л. Проблемы награждения военнослужащих государственными наградами и возможные пути их решения // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5. С. 8.

¹⁸ Постановление Правительства Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 26 февраля 2010 г. № 96.

¹⁹ Зорин О.Л. К вопросу об обязанностях воинских должностных лиц и ответственности за ненадлежащую дисциплинарную практику // Воен. право. 2008. № 1. С. 2.

²⁰ Зорин О.Л. Законодательство о поощрении военнослужащих нуждается в более эффективном правовом регулировании // Воен. право. 2011. № 3. С. 139.

ВОЕННЫЕ СУДЫ КАК ФАКТОР ПОДДЕРЖАНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА В ВОЙСКАХ

С.С. Харитонов, полковник юстиции запаса, кандидат юридических наук, профессор

Военно-судебная система в России за последние десятилетия новейшей истории страны прошла сложный путь, который запомнился «снятием погон» с судей и работников военных судов, прекращением подготовки военных судей в Военном университете из числа офицеров-слушателей и закрытием судебного факультета, значительным сокращением служащих (работающих) в Военной коллегии (в настоящее время – Судебной коллегии по делам военнослужащих) Верховного Суда Российской Федерации. Эти без преувеличения тектонические подвижки происходили в русле общего реформирования «силовых» структур и института военной службы, результатом которого применительно к военным юристам стали, например, демонтаж выстроенной по вертикали юридической службы в Вооруженных Силах Российской Федерации также со «снятием погон», сокращение обучаемых по военно-юридической специальности в Военном университете с одновременным реформированием военно-юридического образования, что привело не только к оттоку значительного числа квалифицированных военных педагогов, но и к прекращению преподавания ряда классических для военных юристов учебных дисциплин, к которым традиционно относились военная администрация и военно-уголовное право.

Однако, как писал знаменитый русский историк Василий Ключевский, история не

учительница, а надзирательница: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков. Поэтому правильности действий по «реформированию» военно-юридических, военно-прокурорских и военно-судебных структур оценка будет дана будущими поколениями. И хотелось бы, чтобы она была положительной, поскольку в противном случае за ошибочность принятых решений плата может быть дорогой.

Тем не менее, говоря о современной деятельности военных судов в России, необходимо отметить ее неопределимое значение для поддержания законности и правопорядка в войсках на протяжении многих десятилетий в разные периоды существования нашей страны. Напомним, что 8 декабря 1918 г., когда приступил к работе образованный приказом Революционного Военного Совета от 14 октября 1918 г. № 94 Военно-Революционный Трибунал Республики, вошел в историю как день образования военных судов. Однако известно, что история военных судов началась задолго до этого, что доказано трудами видных военных российских ученых¹.

И все же историю военных судов принято вести именно от 8 декабря 1918 г., когда при создании регулярной армии возникла необходимость для противодействия преступности в ней образовать специализированные органы советской юстиции – революционные военные трибуналы. Трибуна-

¹ См., напр.: Петухов Н.А. История военных судов России / под ред. и с предисл. д. ю. н., проф. В.М. Лебедева. М., 2003. 352 с.; Его же. Записки военного юриста: военные суды России: моногр. М., 2010. 224 с.

лы создавались в армиях и на фронтах, после этого формировались их отделы при дивизиях и бригадах.

После окончания Гражданской войны накопленный опыт отправления правосудия военными трибуналами в боевой обстановке не обобщался и не анализировался, поэтому к началу Великой Отечественной войны не была создана соответствующая нормативная база для быстрого перехода деятельности военных трибуналов с мирного времени на военное². Увы, но надо признать, что и в настоящее время нормативных актов, которые можно, скажем так, использовать при начале боевых действий, к сожалению, нет. Поэтому во время войны военные трибуналы в своей деятельности руководствовались достаточно кратким Положением о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий, утвержденным в первый день войны Указом Президиума Верховного Совета СССР, и приказом Народного комиссариата юстиции СССР «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад» от 29 июня 1941 г. № 106. Во время войны военные трибуналы отвечали, прежде всего, за судебное следствие.

После окончания войны в период существования Советского Союза и до 1999 г. деятельность военных трибуналов, которая достаточно глубоко проанализирована военными историками и юристами, основывалась на правовых предписаниях, изложенных в Положении о военных трибуналах, утвержденном Законом СССР от 25 декабря 1958 г.

В настоящее время, как известно, систему военных судов в судебной системе Российской Федерации определяют нормы Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ, в соответствии с которыми в систему военных судов входят окружные (флотские) и гарнизонные

военные суды. Военные суды создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. Военно-судебная система включает 12 окружных (флотских) и 107 гарнизонных военных судов. Пять гарнизонных военных судов дислоцированы за пределами Российской Федерации: два – в Республике Казахстан, по одному в Республике Армения, Республике Таджикистан и Приднестровье (в Молдове).

В отношении военнослужащих российской армии, находящихся на территории Сирийской Арабской Республики, отметим, что отправление правосудия обеспечивает тот военный суд, на который «замыкается» воинская часть, откуда военнослужащий прибыл в САР.

Напомним, что с 1 января 2015 г. в соответствии с положениями Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ Московскому и Северо-Кавказскому окружным военным судам по подсудности были переданы на рассмотрение уголовные дела, сопряженные с осуществлением террористической деятельности. С 2016 г. рассмотрение уголовных дел, сопряженных с осуществлением террористической деятельности, возложено на Приволжский окружной военный суд, с 2017 г. – и на Дальневосточный окружной военный суд.

Одновременно необходимо отметить происходящие начиная с этого года изменения в военно-судебной системе в целях совершенствования структуры судебных инстанций, придания независимости и самостоятельности их функционированию. Так, упраздняются два окружных военных суда и на их базе образуются соответственно апелляционный и кассационный военные суды. Предусмотрена и определенная реорганизация гарнизонных военных

² См. подробнее: Хомчик В.В. Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние // Вестн. воен. права. 2017. № 3. С. 7 – 13.

судов – с установлением юрисдикции вновь создаваемых судов. Названия окружных судов будут приведены в соответствии с наименованиями существующих военных округов.

Обращаясь к зарубежному опыту, отметим, что военные суды функционируют на постоянной основе (как в мирное, так и в военное время, как на территории страны, так и на военных базах за рубежом) как самостоятельные органы судебной власти в Великобритании, США, Канаде, Италии, Испании, Китае, странах Латинской Америки. Представленный широкий круг стран обусловлен тем, что существование военных судов как органов правосудия имеет определенные объективные предпосылки, главная из которых связана с самой природой вооруженных сил. Деятельность вооруженных сил направлена на обеспечение военной безопасности государства, и эту задачу решают военнослужащие, имеющие особый правовой статус, обусловленный предоставлением им права на санкционированное государством вооруженное применение силы.

Как указывалась ранее, для любых структур, которые при начале боевых действий будут задействованы в «обслуживании» войск, важны ранее приобретенный боевой опыт и наличие соответствующей нормативной базы. Такой опыт работы военных трибуналов в боевой обстановке накапливался в течение 10 лет в Афганистане.

Для поддержания воинской дисциплины и правопорядка в местах сосредоточения войск за рубежом было создано пять военных трибуналов: один военный трибунал армии и четыре военных трибунала гарнизона, которые имели условные наименования войсковых частей. Военные трибуналы армии и гарнизонов, действовавшие в составе воинского контингента, дислоцированного в Афганистане, являлись судами первой инстанции. Им были подсудны дела в отношении военнослужащих, проходя-

щих военную службу в войсках ограниченного контингента советских войск в Афганистане, и гражданских лиц, находящихся в этих войсках. Судом второй инстанции по отношению к названным военным трибуналам являлся военный трибунал Туркестанского военного округа, который выступал в качестве суда первой инстанции по делам, подсудным военному трибуналу округа. В судах первой инстанции все уголовные и гражданские дела рассматривались коллегиально в составе судьи военного трибунала и двух народных заседателей, избираемых на общих собраниях военнослужащих обслуживаемых воинских частей. Большое значение военными трибуналами придавалось гласности судебного разбирательства. Подавляющее большинство дел рассматривалось в расположении воинских частей в присутствии личного состава. Материалы судебных процессов широко использовались офицерами трибуналов и правовым активом воинских частей в воспитательной работе. В целях повышения эффективности и быстроты судебного реагирования большинство дел военными трибуналами рассматривалось в 10-дневный срок с момента поступления³.

Полагаем, что в настоящее время наиболее актуальным вопросом, требующим законодательного урегулирования, является деятельность военных судов в военное время. Как указывалось ранее, особенностью военных судов является то, что они рассматривают дела в отношении военнослужащих и осуществляют правосудие в специфических армейских условиях. При этом судьи и работники аппаратов военных судов не являются военнослужащими.

Представляется, что в условиях военного положения, боевых действий потребуются внесение изменений в законодательство о статусе судей и работников аппарата военных судов, в соответствии с которыми с объявлением военного положения они должны становиться военнослужащими.

³ См. подробнее: Григорьев О.В. Деятельность военных трибуналов в период ввода ограниченного контингента советских войск в Республику Афганистан // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 42 – 45.

Автор поддерживает позицию ученых, доказывающих, что «судьи военных судов должны иметь не только специальную военную подготовку, но и стаж военной службы для успешного выполнения поставленных задач в период военного положения»⁴.

⁴ Веретенников Н.Н. Статус судьи военного суда в условиях мирного и военного положения: проблемы становления и перспективы развития // Рос. судья. 2016. № 1. С. 25 – 30.

В заключение отметим, что военные суды продолжают совершенствоваться, успешно решая возложенные на них задачи, достойно отвечая на все современные угрозы и вызовы, откуда бы они ни исходили, укрепляя законность и воинский порядок в Вооруженных Силах Российской Федерации.

О ПОРЯДКЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ СТРУКТУРЫ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

*Ю.Н. Туганов, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН, профессор Российской таможенной академии;
В.К. Аулов, доцент кафедры Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент*

31 июля 2018 г. вступил в силу Федеральный конституционный закон «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ (далее – Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1). Указанный нормативный правовой акт принципиально изменяет структуру судебной системы Российской Федерации. Юридическая конструкция с созданием обособленных от областных, краевых и им равных судов апелляционных и кассационных судебных органов предусматривает также соответствующие изменения процессуального законодательства.

Дальнейшим логическим продолжением структурных изменений судебной системы

Российского государства явилась синхронизация военно-судебной подсистемы с требованиями Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1 и модернизация законодательства о судебном обществе.

Следует констатировать значительную, предваряющую законодательные инициативы, научную публикационную активность по тематике реформирования судебной власти, касающуюся в том числе и проблематики совершенствования военно-судебной подсистемы¹. Новые ориентиры научного дискурса по указанной тематике заданы Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству внесением предложений о принятии нескольких законопроектов по реорганизации военных судов Российской Федерации. Это проекты федеральных законов: № 549709-7 «О создании, упраздне-

¹ См., напр.: Аулов В.К., Туганов Ю.Н. К вопросу о структуре судебной системы // Проблемы гражданского общества и правового государства: сб. ст. и материалов. Вып. 19. Чита, 2013. С. 269 – 273; Клеандров М.И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судебной системы // Журн. рос. права. 2013. № 9. С. 52 – 60; Петухов Н.А., Мамыкин А.С., Туганов Ю.Н. Обеспечение единства судебной системы в современных условиях // Рос. правосудие. 2013. № 12. С. 42 – 56; Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Коллизии законодательства о судебной власти: варианты разрешения // Вестн. Екатеринбург. ин-та. 2013. № 2. С. 81 – 84 и др.

нии некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов», № 549737-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов”» и № 549800-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² (приняты Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в окончательной редакции 25 октября 2018 г.).

Необходимо отметить, что в настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных государственных органах Российской Федерации осуществляют правосудие 12 окружных (флотских) военных судов и 107 гарнизонных военных судов (в том числе 5 гарнизонных военных судов осуществляют правосудие за пределами Российской Федерации). В военных судах Российской Федерации проходят службу 884 судьи (по штату). В составе Верховного Суда Российской Федерации действует Судебная коллегия по делам военнослужащих.

В судебной системе Российской Федерации военные суды относятся к специализированным судам. В соответствии с ч. 2 ст. 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ полномочия, порядок образования и деятельности специализированных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом.

Полномочия, порядок образования и деятельности военных судов определяются Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (далее – Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1).

Военные суды Российской Федерации осуществляют судебную власть не только в ее Вооруженных Силах, но и в других вой-

сках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба, в частности в войсках национальной гвардии Российской Федерации, ФСБ России, МЧС России, и других федеральных органах исполнительной власти.

В настоящее время четыре окружных военных суда (Дальневосточный, Московский, Северо-Кавказский, Приволжский), в соответствии с определенной им законом подсудностью, рассматривают уголовные дела о преступлениях террористической направленности.

В случае принятия указанных выше законодательных инициатив подсистема военных судов будет приближена к существующему военно-административному делению Российской Федерации с созданием кассационных и апелляционных военных судов.

Предусматривается упразднение Третьего окружного военного суда с передачей в юрисдикцию 2-го Западного, Южного, Центрального, 2-го Восточного окружных военных судов и Северного флотского военного суда вопросов осуществления правосудия, относящихся к ведению этого судебного органа, с одновременным созданием апелляционного военного суда – вышестоящей судебной инстанции по отношению к окружным военным судам. К юрисдикции апелляционного военного суда планируется отнести рассмотрение дел в качестве суда апелляционной инстанции.

Кассационный военный суд предлагается создать в Новосибирске с упразднением расположенного там в настоящее время Западно-Сибирского окружного военного суда и передачей в юрисдикцию 2-го Восточного окружного военного суда вопросов осуществления правосудия, относящихся к ведению Западно-Сибирского окружного военного суда.

Кассационный военный суд будет принимать решения в качестве суда кассационной инстанции по делам, рассмотренным гарнизонными военными судами, окружными (флотскими) военными судами и

² URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=549709-7](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=549709-7)

апелляционным военным судом. Предполагается, что и кассационный, и апелляционный военные суды будут рассматривать также дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Законопроектом предусмотрены упразднение Приволжского окружного военного суда в Самаре и Уральского окружного военного суда в Екатеринбурге с одновременным созданием Центрального окружного военного суда и постоянного судебного присутствия этого суда в городе Самаре. Вопросы осуществления правосудия, ранее относившиеся к ведению Приволжского и Уральского окружных военных судов, передаются в юрисдикцию Центрального окружного военного суда.

Восточно-Сибирский, Дальневосточный, Ленинградский, Московский и Северо-Кавказский окружные военные суды переименовываются соответственно во 2-й Восточный, 1-й Восточный, 1-й Западный, 2-й Западный и Южный окружные военные суды.

В результате предложенных преобразований будет создан апелляционный военный суд и кассационный военный суд, на которых будут замыкаться шесть окружных военных судов и три флотских военных суда, охватывающих всю территорию Российской Федерации.

Кроме того, при принятии законопроекта № 549709-7 «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов» с 1 июня 2019 г. будут упразднены следующие гарнизонные военные суды: Балашихинский, Краснознаменский, 61-й, 94-й, 95-й, 101-й и Черемховский.

После упразднения перечисленных гарнизонных военных судов вопросы осуществления правосудия, относящиеся к ведению этих военно-судебных органов, будут переданы соответственно в юрисдикцию: Реутовского, Одинцовского, Омского, 235-го, Владимирского, Оренбургского и Иркутского гарнизонных военных судов.

В законопроекте № 549709-7 также приводится перечень территорий, где расположены военные гарнизоны, войска, воинские формирования, учреждения и органы (в которых федеральным законом предусмотрена военная служба), на которые будет распространяться юрисдикция Реутовского, Одинцовского, Омского, 235-го, Владимирского, Оренбургского и Иркутского гарнизонных военных судов после вступления в силу проекта закона «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов».

Масштабные структурные изменения военно-судебной подсистемы судов общей юрисдикции повлекут соответствующую трансформацию подсудности уголовных, гражданских, административных дел, дел по административным правонарушениям с участием военнослужащих.

Часть вопросов уголовного судопроизводства разрешены в проекте федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В нем, в частности, предусмотрено изменение подсудности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211, ч. 4, 212, ч. 1, 275, 276, 278, 279, 281, чч. 2 и 3, УК РФ. Уголовные дела о перечисленных преступлениях, а также иные уголовные дела, отнесенные в настоящее время к подсудности Дальневосточного, Московского, Приволжского и Северо-Кавказского окружных военных судов в соответствии с пп. 2 – 4 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ, после вступления в силу законопроекта будут подсудны соответственно: 1-му Восточному окружному военному суду, 2-му Западному окружному военному суду, Центральному окружному военному суду и Южному окружному военному суду.

Названным окружным военным судам будут подсудны уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 105, ч. 2, 126, ч. 3, 131, чч. 3 – 5, 132, чч. 3 – 5, 134, чч. 4 – 6, 208, ч. 1, 209, 210, чч. 1, 3 и 4, 211,

чч. 1 – 3, 227, 228.1, ч. 5, 229.1, ч. 4, 277, 281, ч. 1, 295, 317, 353 – 358, 359, чч. 1 и 2, 360 УК РФ (при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со ст. 231 УПК РФ).

Законопроектом предусмотрены симметричные изменения наименований судебных органов в абз. 1 ч. 6.1 ст. 31 УПК РФ и в ч. 2.1 ст. 35 названного Кодекса. Наименования существующих окружных военных судов в перечисленных нормах заменяются соответственно на: 1-й Восточный, 2-й Западный, Центральный и Южный окружные военные суды.

Логика приведенных выше законодательных изменений требует также приведения в соответствие им объемного блока норм УПК РФ, ГПК РФ, КАС РФ, КоАП РФ, а также норм Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1, касающихся полномочий апелляционной и кассационной инстанций военно-судебной подсистемы.

Прежде всего, подлежат корректировке ст.ст. 9, 10, 11, 14 и 16 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1.

Очевидно, что в соответствии с новыми правовыми реалиями структуры военно-судебных органов будут приведены ст. 389.3 УПК РФ «Порядок принесения апелляционных жалобы, представления», ст. 401.3 УПК РФ «Порядок подачи кассационных жалобы, представления» и ст. 417 УПК РФ «Порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу».

В ГПК РФ изменениям будут подвергнуты ч. 1 п. 3 ст. 320.1 ГПК РФ «Суды, рассматривающие апелляционные жалобы, представления», чч. 2, 3 (п. 2) и 4 ст. 377 ГПК РФ «Порядок подачи кассационных жало-

бы, представления», пп. 2, 5 и 6 ч. 2 ст. 391.1 ГПК РФ «Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора», ст. 393 ГПК РФ «Суды, пересматривающие судебные постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам».

Часть 2 ст. 261 КАС РФ «Обжалование определений суда первой инстанции», п. 3 ст. 296 КАС РФ «Суды, рассматривающие апелляционные жалобы, представления», пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 319 КАС РФ «Порядок подачи кассационных жалобы, представления», чч. 1 и 5 ст. 323 КАС РФ «Рассмотрение кассационных жалобы, представления», пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 2 ст. 332 КАС РФ, ст. 345 КАС РФ «Суды, пересматривающие судебные акты по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» потребуют новой редакции, учитывающей особенности новой конструкции структуры судебной системы Российской Федерации.

Что же касается КоАП РФ, то поправки будут внесены в ч. 2 ст. 30.2 и ч. 5 ст. 30.13 данного Кодекса, устанавливающие судебные инстанции, пересматривающие дела об административных правонарушениях по жалобам и протестам на вступившее в законную силу постановление судьи гарнизонного военного суда по делу об административном правонарушении.

Таким образом, с принятием проектов федеральных законов № 549709-7 «О создании, упразднении некоторых военных судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых военных судов», № 549737-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов”» и № 549800-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» будет инициирована масштабная реформа процессуального законодательства Российской Федерации.

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Д.Г. Пичугин, кандидат юридических наук

“Non exemplis sed legibus
judicandum est”
 (“Нужно судить на основании
не примеров, а законов”).

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция России) относит право на жилище к основным правам и свободам человека и гражданина. «Каждый имеет право на жилище», – гласит ст. 40 Конституции России, наделяющая этим правом всех без исключения лиц, в том числе и военнослужащих.

В юридической науке субъективное право определяется как «гарантируемые законом вид и мера возможного или дозволенного поведения лица»¹, «предоставляемая и охраняемая государством мера возможного (дозволенного) поведения лица по удовлетворению своих законных интересов, предусмотренных объективным правом»², «принадлежащая участнику правоотношения мера юридически дозволенного поведения, которая дает ему возможность использовать предоставленные правомочия по собственному усмотрению, что включает и отказ от использования»³. В

некоторых случаях осуществление субъективного права одного лица может достигаться лишь через соответствующие действия другого, обязанного лица⁴.

Таким образом, право на жилище в субъективном смысле в самом общем виде представляет собой меру юридически дозволенного поведения лица по удовлетворению своей потребности в жилье. Действующее российское жилищное законодательство предоставляет участникам жилищных правоотношений возможность реализовать свое право на жилище как самостоятельно (по собственному усмотрению), так и посредством уполномоченных государством органов. Если первый вариант предполагает самостоятельное (т. е. без участия уполномоченных государством органов и, как правило, за свой счет) обеспечение гражданами себя жилыми помещениями, то второй вариант – обеспечение отдельных категорий граждан жилыми помещениями из государственного или муниципального жилищного фонда в различных формах, включая предоставление денежного эквивалента стоимости жилых помещений. В этом случае посредством нормативно-пра-

¹ Теория государства и права: учеб. / А.А. Гогин [и др.]; под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Оксамытний В.В. Общая теория государства и права. М., 2012. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Марченко М.Н. Указ. соч.

вового регулирования определяются категории граждан, обеспечиваемые жилыми помещениями из государственного или муниципального жилищного фонда, основания, условия и порядок предоставления им жилых помещений в той или иной форме.

Что касается военнослужащих, то право на жилище ими может быть реализовано как самостоятельно, так и посредством государства в лице федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба. Право военнослужащих на жилище является одним из ключевых элементов их правового статуса.

В абз. 1 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Федеральный закон «О статусе военнослужащих») определено, что государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных названным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Таким образом, реализация установленной гарантии предполагает деятельность уполномоченных государством органов по предоставлению военнослужащим жилых помещений по нормам и в порядке, предусмотренным законодательством, что в конечном итоге имеет целью как удовлетворение жилищных потребностей лиц, нуждающихся в жилых помещениях, т. е. реализацию каждым военнослужащим субъективного права на жилище (функция социальной защиты), так и стимулирование военнослужащего к долгосрочному исполнению обязанностей военной службы (стимулирующая функция)⁵.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что осуществление военнослужи-

щими субъективного права на жилище как элемента их правового статуса предусматривает корреспондирующую обязанность уполномоченных государственных органов по удовлетворению законных интересов военнослужащих в сфере жилищного обеспечения, что, безусловно, подлежит нормативно-правовому регулированию.

Основные принципы, формы и порядок реализации права военнослужащих на жилище определены в ЖК РФ, Федеральном законе «О статусе военнослужащих», Федеральном законе «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Закон о НИС). Кроме того, порядок обеспечения военнослужащих жилыми помещениями в той или иной форме детально регламентирован иными законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами, в том числе ведомственного уровня.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере жилищного обеспечения военнослужащих, свидетельствует о том, что сам порядок обеспечения жилыми помещениями военнослужащих является многовекторным и запутанным, что создает немало проблем в процессе реализации их права на жилище. Кроме того, нормативные правовые акты, регулирующие жилищные правоотношения с участием военнослужащих, не лишены недостатков, к числу которых можно отнести их несовершенную юридико-техническую проработку, наличие некорректных формулировок, нечетких терминов, противоречия друг другу, абстрактный характер правовых предписаний. Да и сама динамика развития общественных отношений заметно опережает динамику их нормативно-правового регулирования, появляются пробелы в правовом регулировании общественных отношений, в том числе и жилищных с участием военнослужащих.

⁵ Корякин В.М., Кудашкин А.В. Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2017. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Указанные факторы создают дополнительные трудности для должностных лиц органов, уполномоченных в сфере жилищного обеспечения военнослужащих (далее – уполномоченные органы), особенно при принятии правовых решений. Сталкиваясь с перечисленными недостатками нормативных правовых актов, а также проблемами при их применении, должностные лица уполномоченных органов нередко вынуждены прибегать к толкованию права, особенно когда требуется уяснить смысл правовой нормы, определить юридическое содержание того или иного понятия или категории, выбрать применимую к конкретному правоотношению правовую норму при их конкуренции и т. п.

Проиллюстрировать сказанное можно следующим примером. Статья 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих), обеспечиваются жилыми помещениями с учетом совместно проживающих с ними членов их семей. Содержание понятия «член семьи» в интересах различных отраслей российского права раскрывается в нескольких действующих на момент написания настоящей статьи нормативных правовых актах (СК РФ, ЖК РФ, Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ, Федеральный закон «О статусе военнослужащих», Закон о НИС и др.). Проблема заключается в том, что в указанных нормативных правовых актах круг субъектов, охватываемых понятием «члены се-

мьи», различается, порой даже существенно⁶. Особенно заметно эти различия проявляются при конкуренции правовых норм, имеющих разную отраслевую принадлежность, но так или иначе потенциально применимых к одному и тому же правоотношению. Для жилищных правоотношений с участием военнослужащих такая конкуренция налицо между ч. 1 ст. 31, ч. 1 ст. 69 ЖК РФ и п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Поэтому при вынесении решений о принятии военнослужащих и членов их семей на учет нуждающихся в жилых помещениях или о предоставлении им жилых помещений должностные лица уполномоченных органов вынуждены прибегать к толкованию права при решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего.

В теории права под толкованием права понимается «уяснение и разъяснение его подлинного содержания»⁷, «уяснение смысла нормы права, подлежащей применению, и разъяснение ее сущности и смыслового содержания»⁸, «процесс и результат установления действительного содержания норм права в целях их правильной реализации»⁹, «уяснение требований норм как внутренний интеллектуальный процесс, и разъяснение их, как выражение вовне своих заключений»¹⁰. При этом под «уяснением» имеется в виду сама юридико-познавательная процедура выявления, осмысления и обоснования искомого содержания толкуемой нормы субъектом прежде всего для себя самого», а «под разъяснением имеются в виду различные специальные формы внешнего публичного выражения для общего использования результатов соответству-

⁶ Более подробно о проблеме см., напр.: *Чаленко А.Ю.* Права членов семьи военнослужащих на жилое помещение // *Право в Вооруженных Силах.* 2005. № 6. С. 23 – 26; *Глухов Е.А.* Некоторые последствия раздельного проживания военнослужащего от членов своей семьи в вопросе обеспечения его жильем // Там же. 2012. № 10. С. 103 – 113; *Калашников В.В.* Доказательства и доказывание по делам об установлении факта нахождения на иждивении // Там же. 2014. № 4. С. 8 – 14; *Туганов Ю.Н., Быстров П.Г.* Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации // Там же. № 12. С. 38 – 43; *Пичугин Д.Г.* К вопросу о понятии «член семьи военнослужащего» в жилищных правоотношениях // Там же. 2016. № 3. С. 38 – 45.

⁷ Теория государства и права: учеб. / А.А. Гогин [и др.].

⁸ *Марченко М.Н.* Указ. соч.

⁹ *Оксамытный В.В.* Указ. соч.

¹⁰ *Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А.* Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2016. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

ющего уяснения содержания толкуемой нормы»¹¹.

В юридической литературе выделяют четыре типа толкования права: аутентичное (толкование, даваемое тем же органом, что утвердил правовую норму), официальное (толкование дается органом, который законодательно уполномочен толковать правовые нормы и толкования которого носят обязательный характер), профессиональное (толкование, даваемое в различных формах профессиональными юристами) и бытовое (толкование, осуществляемое людьми, не имеющими юридического образования, в целях оценки собственного поведения и поведения других лиц с позиции права)¹².

Таким образом, очевидно, что должностные лица уполномоченных органов, особенно тех, где правовые решения принимаются коллегиально (например, жилищные комиссии), не являясь в большинстве своем профессиональными юристами, осуществляют именно бытовое толкование правовых норм. При таких обстоятельствах правильное уяснение сущности и смыслового содержания подлежащих применению правовых норм нередко представляется весьма затруднительным, особенно при наличии указанных нами дефектов права. Поэтому в правоприменительной практике уполномоченных органов все чаще используется толкование-разъяснение, как правило, содержащееся в каком-либо судебном решении по схожему делу, а выводы судебного органа, сформулированные в решении, автоматически экстраполируются на рассматриваемую уполномоченным органом ситуацию, что в конечном итоге влечет за собой принятие этим органом решения, аналогичного содержащемуся в судебном акте. Причем, по наблюдениям ав-

тора, такая «подмена» правовых норм судебными актами различного уровня при обосновании принятых решений приняла повальный характер. Должностные лица уполномоченных органов, оценивая конкретную ситуацию в процессе жилищного обеспечения военнослужащих, в первую очередь анализируют судебную практику в целях поиска судебных решений по аналогичным делам и в последующем принимают собственные решения, идентичные судебным. Фактически речь идет об использовании судебного прецедента в правоприменительной практике уполномоченных органов.

Данный вопрос не так давно уже поднимался на страницах одного юридического издания, посвященного проблемам правового регулирования общественных отношений с участием военнослужащих и органов военного управления¹³. Хотелось бы продолжить дискуссию, начатую Д.Ю. Гайдиным, и высказать свою точку зрения по вопросу использования судебной практики в процессе принятия правовых решений уполномоченными органами.

Прежде всего, следует раскрыть содержание понятия «судебный прецедент», а также определить соотношение понятий «судебный прецедент» и «судебная практика».

Под судебным прецедентом понимается судебное решение по конкретному делу, которому придается общеобязательная сила при рассмотрении подобных дел этим же судом и нижестоящими судами¹⁴.

Судебная практика представляет собой и судебную деятельность по применению правовых норм при осуществлении правосудия, и результат правоприменительного процесса по всей совокупности рассмотренных дел либо определенной их части (так называемая единообразная судебная прак-

¹¹ Теория государства и права: учеб. / А.А. Гогин [и др.].

¹² Момотов В.В. Толкование правовых норм Верховным Судом Российской Федерации в контексте современной правовой системы // Государство и право. 2018. № 4. С. 33 – 36.

¹³ См., напр.: Гайдин Д.Ю. Экспансия принципа однократности жилищного обеспечения военнослужащих и размышления на тему судебного нормотворчества // Военное право: электрон. науч. изд. 2018. Вып. 1. С. 113 – 122. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/6957> (дата обращения: 09.07.2018).

¹⁴ Теория государства и права: учеб. / А.А. Гогин [и др.]; Марченко М.Н. Указ. соч.; Оксамытный В.В. Указ. соч.; Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Указ. соч.

тика), т. е. судебная практика используется как собирательное понятие¹⁵.

Таким образом, судебная практика – более широкое понятие, нежели судебный прецедент, который может рассматриваться лишь как часть судебной практики.

Для уяснения сущности судебного прецедента как правового явления необходимо выделить его характерные черты, так как не любое судебное решение по конкретному делу будет являться судебным прецедентом. В юридической литературе выделяют следующие отличительные признаки судебного прецедента:

- представляет собой конкретное судебное решение;
- выносится высшими судебными органами;
- обязательно для судов той же или низшей инстанции при разбирательстве аналогичных дел;
- подлежит обязательному опубликованию¹⁶.

В приведенном перечне обращают на себя внимание два важных момента. Во-первых, судебный прецедент – это судебное решение, вынесенное высшим судебным органом (в нашей стране к таковым относятся Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации). Во-вторых, это решение носит обязательный характер для судов этой же или низшей инстанции при разбирательстве аналогичных дел. Поэтому возникает закономерный вопрос: должны ли в принципе уполномоченные органы при принятии правовых решений в процессе жилищного обеспечения военнослужащих руководствоваться судебной практикой в целом и судебным прецедентом в частности?

Ответ на данный вопрос нужно искать в плоскости дискуссии о месте судебного прецедента в системе источников российского права. В настоящее время в нашей стране сложилось три доктринальных подхода к данному вопросу. Согласно первому судебный прецедент не является источником права, так как суд должен применять, а не творить право, иначе это приведет к нарушению принципа разделения властей¹⁷. Сторонники второго подхода полагают, что в России уже фактически сложилась система прецедентного права как результат правотворческой деятельности высших судебных органов¹⁸. Отмечается, что и Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), и Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд) в некоторых своих актах именно формулируют новые общеобязательные правила поведения, а не интерпретируют или конкретизируют имеющиеся правовые нормы¹⁹. И наконец, сторонниками третьего подхода признается лишь прецедент судебного толкования, под которым понимается интерпретация высшими судебными органами существующих норм, конкретизация их смысла с учетом фактических обстоятельств дела, имеющая обязательную силу²⁰.

Не вступая особо в полемику по рассматриваемой проблематике, отметим, что нам больше импонирует аргументация сторонников третьего подхода. Во-первых, как нам представляется, ни Конституционный Суд, ни тем более Верховный Суд не осуществляют правотворчество. Что касается Конституционного Суда, то, исходя из смысла ст. 125 Конституции России, ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской

¹⁵ Гицу М.А. Судебный прецедент как источник права в свете современных тенденций в России // Государство и право. 2017. № 6. С. 6.

¹⁶ Там же. С. 9.

¹⁷ См., напр.: Рашидов А. Проблемы признания судебного толкования источником права // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации. 2005. № 1. С. 174.

¹⁸ См., напр.: Кучин М.В. Судебное нормотворчество: дискуссионные аспекты // Рос. юрид. журн. 2016. № 3. С. 34 – 45; Гук П.А. Судебное толкование норм права // Журн. рос. права. 2016. № 8. С. 72 – 78.

¹⁹ См., напр.: Гайдин Д.Ю. Указ. соч. С. 120; Кучин М.В. Указ. соч. С. 34 – 45.

²⁰ См., напр.: Гицу М.А. Указ. соч. С. 12.

Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (далее – Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»), его решения не создают новых норм права, не заменяют законодательные акты, а лишь побуждают государственный орган или должностное лицо к рассмотрению вопроса об отмене признанных неконституционными актов или их отдельных положений, внесении необходимых изменений и (или) дополнений в эти акты или о принятии нового нормативного акта. А до совершения этих действий непосредственно применяется Конституция России. Таким образом, Конституционному Суду государством делегированы лишь функции по осуществлению конституционного контроля, а не функция правотворчества. Верховный Суд в силу положений ст. 126 Конституции России, ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (далее – Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации») также не наделен подобной функцией.

Во-вторых, согласно п. 4 ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд дает толкование Конституции России. При этом, как отмечается в юридической литературе, «в настоящее время сложилась практика, что результаты такого толкования в виде правовых позиций выражаются не только в решениях по делам о толковании Конституции РФ, но и в мотивировочных и резолютивных частях решений по другим категориям дел»²¹. В соответствии с ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ Верховный Суд в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения

по вопросам судебной практики. Таким образом, в данных нормативных правовых актах законодатель закрепил за высшими судебными органами полномочия по официальному нормативному толкованию законодательства.

В-третьих, помимо законодательного закрепления полномочий по официальному толкованию правовых норм, последнее характеризуется еще одним обязательным признаком, отличающим официальное толкование от иных видов толкования – толкование для всех участников правоотношений должно носить обязательный характер²². Что касается правовых позиций Конституционного Суда, то они являются общеобязательными в силу ст.ст. 6, 79, 80, 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». А вот с правовыми позициями Верховного Суда не все так однозначно. Согласно п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» Пленум Верховного Суда рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» Президиум Верховного Суда рассматривает отдельные вопросы судебной практики. Системный анализ данных правовых норм во взаимосвязи с ч. 2 ст. 390, п. 3 ст. 391.9, п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 3 ст. 308.8, п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 3 ст. 341, п. 5 ч. 1 ст. 350 КАС РФ позволяет сделать вывод, что признаком обязательности обладают постановления Пленума и Президиума Верховного Суда, содержащие толкование правовых норм. В юридической литературе высказывается мнение о том, что и кассационные определения судебных

²¹ Курбатов А.Я. Прецедентное право в России: пренебрежение к законам и усугубление проблем правоприменения // Закон. 2011. № 4. С. 105.

²² Момотов В.В. Указ. соч. С. 34.

коллегий Верховного Суда также содержат официальные толкования правовых норм²³. Позволим себе отчасти не согласиться с данным утверждением, так как за судебными коллегиями Верховного Суда не закреплено полномочие по обеспечению единообразного применения законодательства Российской Федерации (они лишь обобщают судебную практику без наделения полномочиями по ее разъяснению нижестоящим судам), кроме того, указания суда кассационной инстанции о толковании закона даются по конкретному делу и являются обязательными только для конкретного суда нижестоящей инстанции, вновь рассматривающего это дело (ч. 3 ст. 390 ГПК РФ, ч. 4 ст. 291.14 АПК РФ, ч. 4 ст. 329 КАС РФ). Суд вышестоящей инстанции уже не будет связан этим положением и, как уже было показано выше, вправе отменить кассационное определение судебной коллегии Верховного Суда, в том числе по такому основанию, как нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права. Следовательно, кассационные определения судебных коллегий Верховного Суда не отвечают признакам, характеризующим судебный прецедент.

Таким образом, следует согласиться с мнением М.А. Гицу, что «в действующем российском законодательстве нашел свое закрепление лишь прецедент судебного толкования, формируемый решениями высших судебных органов, имеющих общеобязательный характер. Возможности признания судебного нормотворческого прецедента на современном этапе препятствуют формально-правовые основания»²⁴. «Принципиальное отличие толкования от нормотворчества, – отмечает А.Я. Курбатов, – заключается в том, что даже при официальном нормативном толковании суды не дают оценок толкуемым законам с точки зрения их эффективности, целесообразности, справед-

ливости и т. д., которые неизбежны в ходе правотворчества. Такое толкование осуществляется только в целях правильного и единообразного применения законов, но не в целях их поправок и дополнений»²⁵.

Резюмируя изложенное, можно следующим образом ответить на сформулированный нами вопрос о возможности использования судебной практики уполномоченными органами при принятии правовых решений в процессе жилищного обеспечения военнослужащих.

Если рассматривать судебную практику как совокупность рассмотренных судами дел, то результат правоприменительного процесса по этим делам не должен быть положен в основу принимаемых уполномоченными органами правовых решений. Иначе говоря, схожие жизненные ситуации, которые ранее были предметом рассмотрения в каком-либо суде (кроме Конституционного Суда), включая судебные коллегии Верховного Суда, и принятые в ходе их рассмотрения решения не должны становиться эталоном для уполномоченных органов при рассмотрении аналогичных случаев в процессе жилищного обеспечения военнослужащих, по крайней мере до тех пор, пока государство официально не санкционирует признание судебного прецедента в качестве источника российского права. Обусловлено это тем, что, во-первых, как справедливо отмечает А.Я. Курбатов, «по своей правовой природе решения по конкретным делам (кроме упомянутых результатов толкования) являются актами применения права (индивидуальными актами), адресованными конкретным лицам. Именно поэтому любое судебное решение обязательно только для лиц, участвующих в деле, а также для тех, от кого зависит их исполнение»²⁶, но не для иных правоприменительных органов, рассматривающих схожие ситуации. Во-вторых, судебная практика

²³ См., напр.: Момотов В.В. Указ. соч. С. 35.

²⁴ Гицу М.А. Указ. соч. С. 15.

²⁵ Курбатов А.Я. Указ. соч. С. 106.

²⁶ Курбатов А.Я. Указ. соч. С. 108.

противоречива. Нередко судебные органы одного уровня выносят по аналогичным делам противоположные по своему значению решения при неизменности нормативно-правового регулирования²⁷, что уже не позволяет говорить об устойчивости судебной практики и возможности ее использования для обоснования принимаемых уполномоченными органами решений.

И напротив, прецедент судебного толкования, формируемый решениями высших

судебных органов (решения Конституционного Суда, постановления Пленума и Президиума Верховного Суда), по нашему мнению, может и должен использоваться уполномоченными органами при принятии правовых решений в процессе жилищного обеспечения военнослужащих в силу общезначимости принимаемых высшими судебными органами решений и направленности этих решений на преодоление дефектов права, указанных нами ранее.

²⁷ Например, по вопросу о правовом режиме жилого помещения, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, судами в разное время формулировались противоположные по своим выводам позиции в условиях действия одних и тех же законов и подзаконных нормативных правовых актов. См., напр.: *Свинных Е.А., Свинных О.Ю.* Правовой режим имущества, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих // *Право в Вооруженных Силах*. 2017. № 12. С. 41 – 44.

ОБЗОР ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ КВАРТАЛЫ 2018 ГОДА (извлечение)

Утвержден Решением Конституционного Суда Российской Федерации
от 25 октября 2018 года)

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) во втором и третьем кварталах 2018 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 17 апреля 2018 года N 15-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений подпункта “а” пункта 2 статьи 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если эти граждане не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, в случае, когда первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена им в пе-

риод обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования, на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами, в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения, а повторная отсрочка - в период обучения в образовательных организациях и научных организациях по очной форме обучения по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, устанавливая систему отсрочек от призыва на военную службу для граждан, обучающихся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение в соответствующие образовательные или научные организации по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, тем, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организации, осуществляющей образовательную деятельность по программам среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры тех из них, кто освоил образовательные программы среднего общего образования в пределах нормативно установленных сроков его получения, но вы-

нужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации или научной организации по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры, если он не имеет диплома специалиста или диплома магистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата.

2. Постановлением от 22 мая 2018 года N 19-П Конституционный Суд дал оценку конституционности абзацев второго, третьего и десятого подпункта "а" пункта 2 статьи 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе".

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос о возможности предоставления отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных организациях по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования (далее - организации среднего профессионального образования), в случае, когда им ранее была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу в период обучения по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего общего образования (далее - организации среднего общего образования), на время освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего

общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами (далее - установленные сроки), в связи с достижением совершеннолетия до завершения обучения.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, устанавливая основания, условия и порядок предоставления отсрочек от призыва на военную службу гражданам, обучающимся по очной форме обучения, обуславливают предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, которые поступили на обучение в организации среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования, тем обстоятельством, воспользовались ли такие граждане отсрочкой от призыва на военную службу при обучении в организациях среднего общего образования, и лишают возможности получить отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам среднего профессионального образования тех из них, кто освоил образовательные программы среднего общего образования в пределах установленных сроков его получения, но вынужден был воспользоваться соответствующей отсрочкой для завершения обучения в общеобразовательной организации и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования.

Впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений правоприменительные органы не должны учитывать факт предоставления отсрочки от призыва на военную службу при обучении в организациях среднего общего образования гражданину, обучающемуся по очной форме обучения в образовательной организации среднего профессионального образования, если он поступил на обучение по программе среднего профессионального образования в год получения среднего общего образования.

...

4. Постановлением от 31 мая 2018 года N 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пунктов 1 и 3 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании решается вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц денежной компенсации в размере денежного содержания, выплачиваемой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, по их просьбе за каждые положенные дополнительные сутки отдыха в соответствии с пунктом 3 статьи 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих".

Конституционный Суд признал оспоренные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют однозначно решить вопрос об обложении налогом на доходы физических лиц указанной денежной компенсации.

Впредь до внесения надлежащих изменений спорная норма не может служить основанием для обложения налогом на доходы физических лиц указанной денежной компенсации. При этом настоящее Постановление не является основанием для возврата удержанных (уплаченных) ранее сумм налога на доходы физических лиц.

...

III

Конституционные основы частного права

12. Постановлением от 19 апреля 2018 года N 16-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 5 статьи 36 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации".

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о принадлежности обязанности по обеспечению после 1 января 2017 года служебными жилыми помещениями военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, принятых до этой даты на учет для предоставления служебных жилых помещений в жилищных органах федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в силу своей неопределенности она не дает однозначного ответа на вопрос, какой именно государственный орган - федеральный орган исполнительной власти, федеральный государственный орган - обязан обеспечить служебными жилыми помещениями военнослужащих органов военной прокуратуры и военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, принятых на учет для предоставления служебных жилых помещений до 1 января 2017 года.

Впредь до внесения необходимых законодательных изменений военнослужащие, которые были приняты на учет для предоставления служебных жилых помещений до 1 января 2017 года, не могут быть сняты с такого учета, а если имело место явное и необоснованное превышение срока предоставления военнослужащему служебного жилья - по решению суда обеспечиваются служебными жилыми помещениями тем федеральным органом исполнительной власти, в котором они были поставлены на такой учет. Соответствующие государственные органы, в которых указанные военнослужащие проходят военную службу в настоящее время, вправе при наличии возможности самостоятельно решить вопрос о предоставлении им служебного жилья. В любом случае указанным военнослужащим

до обеспечения их служебными жилыми помещениями предоставляются гарантии, предусмотренные пунктом 3 статьи 15 Федерального закона "О статусе военнослужащих".

Конституционный Суд отметил, что признание оспоренной нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации не влечет пересмотр ранее принятых решений, признающих право указанной категории военнослужащих на получение служебного жилого помещения, равно как и решений, которыми им предоставлены служебные жилые помещения.

13. Постановлением от 26 апреля 2018 года № 18-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 4 статьи 11 Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации".

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в части, определяющей период, за который страховщик выплачивает выгодоприобретателю неустойку за необоснованную задержку выплаты ему страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья в соответствии с названным Федеральным законом в случае, если право на эту выплату было предметом судебного спора.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает отказ выгодоприобретателю в выплате неустойки за необоснованную задержку страховщиком выплаты страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья за период после истечения 15-дневного срока со дня получения им от выгодо-

приобретателя документов для принятия решения о выплате страховых сумм со ссылкой на наличие между ними судебного спора о выплате страховых сумм, решение по которому принято в пользу выгодоприобретателя, если из состава и содержания полученных от выгодоприобретателя документов следовало, что право на получение страховых сумм возникло у него до обращения за судебной защитой.

14. Постановлением от 18 июня 2018 года N 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации”.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку на его основании решается вопрос о взыскании неустойки как меры ответственности за необоснованную задержку выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в соответствии с названным Федеральным законом, если предусмотренный им страховой случай наступил при отсутствии своевременно заключенного со страховой организацией договора обязательного государственного страхования.

Конституционный Суд признал оспоренное положение соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой им предусматриваются дополнительные гарантии выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в случае ненадлежащего исполнения страхователем обязанностей по обязательному государственному страхованию на основании названного Федерального закона.

В то же время Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно допускает отказ выгодоприобретателю, представившему в страховую организацию, уполномоченную, по имеющейся у него (сообщенной ему страхователем) информации, на осуществление страховой выплаты, а при отсутствии такой информации - страхователю необходимые для принятия решения об этой выплате документы, в выплате неустойки за необоснованную задержку выплаты суммы в возмещение вреда, причиненного его жизни или здоровью, при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, если договор обязательного государственного страхования со страховой организацией своевременно не заключен.

Конституционный Суд установил порядок исполнения настоящего решения, согласно которому впредь до внесения в правовое регулирование надлежащих изменений:

оспоренное положение подлежит применению в истолковании, не допускающем отказ в присуждении и (или) в выплате выгодоприобретателям неустойки за время необоснованной задержки выплаты им сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, если таковая возникла или продолжается вследствие отсутствия на момент наступления страхового случая как основания для обращения за страховой выплатой заключенного договора обязательного государственного страхования после вступления настоящего Постановления в силу;

если договор обязательного государственного страхования не был своевременно заключен, период, за который при наступлении страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, соответствующая неустойка подлежит выплате (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исхо-

дя из момента получения страховщиком, уполномоченным, по имеющейся у выгодоприобретателя информации (полученной им от страхователя), осуществлять страховую выплату, а при отсутствии такой информации - страхователем документов, необходимых для принятия решения о выплате суммы в возмещение вреда;

если неисполнение (ненадлежащее исполнение) страхователем предусмотренных пунктом 2 статьи 7 названного Федерального закона обязанностей по информированию лиц, подлежащих обязательному государственному страхованию, о порядке и условиях осуществления обязательного государственного страхования и о страховщиках, а также по поддержанию этой информации в актуальном состоянии повлекло представление выгодоприобретателем необходимых для принятия решения о выплате ему суммы в возмещение вреда документов в страховую организацию, срок действия договора обязательного государственного страхования с которой истек к моменту наступления страхового случая, предусмотренного названным Федеральным законом, период, за который подлежит выплате неустойка (с учетом 15-дневного срока, в течение которого должна быть произведена выплата страховой суммы), следует исчислять исходя из момента получения необходимых для принятия такого решения документов страховой организацией, являющейся, по имеющейся у выгодоприобретателя (сообщенной ему страхователем) информации, страховщиком.

...

20. Постановлением от 20 июля 2018 года № 34-П Конституционный Суд дал оценку

конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о прекращении права военнослужащего, проходящего военную службу по контракту или уволенного с нее, на предоставление ему жилого помещения согласно положениям данного Федерального закона в связи с участием супруги (супруга) этого военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно препятствует реализации возникшего права военнослужащего, заключившего первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 2005 года, продолжающего прохождение военной службы или уволенного с нее после указанной даты, на предоставление ему и членам его семьи, включая супругу (супруга), жилого помещения согласно положениям данного Федерального закона в связи с участием супруги (супруга) этого военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, независимо от волеизъявления военнослужащего и его супруги (супруга) воспользоваться таким способом осуществления права на обеспечение жилым помещением вместо участия супруги (супруга) военнослужащего в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

...

Информация

В Подмосковье по требованию военной прокуратуры возмещен ущерб государству на сумму свыше 7,6 млн. рублей

01.11.2018

Военная прокуратура Балашихинского гарнизона в ходе проверки установила, что командир одной из воинских частей, зная, что ООО «Экспертстрой 2000» не в полном объеме исполнило свои обязательства в рамках госконтракта по ремонту коммунальных систем административного центра, подписал фиктивные акты выполненных работ. На их основании подрядчику было неправомерно перечислено свыше 7,6 млн. рублей.

По материалам прокурорской проверки в отношении командира воинской части возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

В результате принятых мер прокурорского реагирования коммерческая организация в полном объеме возместила причиненный ущерб.

<https://gvp.gov.ru/news/>

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 3 (2018)

(утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.)

(извлечение)

...

Разрешение споров, связанных с пенсионным обеспечением

17. Право на выплату пенсии по случаю потери кормильца имеют дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, независимо от способа поступления таких лиц в иностранные образовательные организации (самостоятельно либо по направлению в соответствии с международным договором Российской Федерации) до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

М. обратилась в суд с иском к пенсионному органу о признании незаконным решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и об обязанности пенсионного органа назначить ей страховую пенсию по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований М. указала, что ранее пенсионным органом ей выплачивалась страховая пенсия по случаю потери кормильца, однако в связи с

достижением ею возраста 18 лет выплата данной пенсии была прекращена с 1 сентября 2016 г.

М. обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, представив справку об обучении с 1 сентября 2016 г. в государственном медицинском колледже, расположенном на территории Республики Казахстан.

Решением пенсионного органа отказано в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца, так как она самостоятельно обучается в иностранном образовательном учреждении, то есть без направления на обучение в соответствии с международным договором Российской Федерации.

По мнению М., решение пенсионного органа об отказе в назначении ей страховой пенсии по случаю потери кормильца нарушает ее право как нетрудоспособного члена семьи умершего кормильца на пенсионное обеспечение.

Решением суда исковые требования М. удовлетворены. Суд признал незаконным решение пенсионного органа об отказе в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца и возложил на пенсионный орган обязанность назначить М. стра-

ховую пенсию по случаю потери кормильца (возобновить выплату пенсии) до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ею возраста 23 лет.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований М. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя апелляционное определение и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указала следующее.

Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7 Конституции Российской Федерации).

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Каждый имеет право на образование (ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации).

Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право

беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию (ч. 2 ст. 27 Конституции Российской Федерации).

Согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Пунктом 1 ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого 16 декабря 1966 г.

Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, установлено, что участвующие в Пакте государства признают право каждого человека на образование. Они соглашались, что образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и сознания ее достоинства и должно укреплять уважение к правам человека и основным свободам (документ вступил в силу для СССР с 3 января 1976 г.).

В Российской Федерации основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования закреплены в ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”, к числу которых отнесено обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека, создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, направленности образования в пределах, предоставленных системой образования, а также предоставление педагогическим работникам свободы в выборе форм обучения, методов обучения и

воспитания (пп. 2 и 7 ч. 1 ст. 3 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”).

Кроме того, Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации).

В ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, действовавшего до 1 января 2015 г., было предусмотрено, что право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших умышленное уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признавались в том числе дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (подп. 1 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

С 1 января 2015 г. вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ “О страховых пенсиях” (далее - Федеральный закон “О страховых пенсиях”), согласно ч. 1 ст. 10 которого право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершив-

ших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке).

В ч. 2 ст. 10 указанного федерального закона определен круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, в их числе названы дети умершего кормильца, не достигшие возраста 18 лет, а также дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, если направление на обучение произведено в соответствии с международными договорами Российской Федерации, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет (п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона “О страховых пенсиях”).

В Законе Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” (далее - Закон от 12 февраля 1993 г. № 4468-I) также содержится норма, устанавливающая право на пенсию по случаю потери кормильца нетрудоспособных членов семьи умерших (погибших) военнослужащих и приравненных к ним лиц, в частности детей умершего (погибшего) кормильца, не достигших возраста 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также проходящих обучение в образовательных организациях по очной форме (за исключением образовательных организаций, обучение в которых связано с поступлением на военную службу или службу в органах внутренних дел), - до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста

та (п. “а” ч. 3 ст. 29 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-І).

Конституционным Судом Российской Федерации 27 ноября 2009 г. принято постановление № 18-П по делу о проверке конституционности п. “а” части третьей ст. 29 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации “Об образовании” и подп. 1 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки Лаппы Н.С.

Пунктом 3 ст. 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-І “Об образовании”, действовавшего на момент рассмотрения Конституционным Судом Российской Федерации жалобы гражданки Лаппы Н.С., было предусмотрено, что обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан в образовательных учреждениях Российской Федерации, равно как и граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях, осуществляются по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами, осуществляющими управление в сфере образования, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. № 18-П признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации оспариваемые положения п. “а” ч. 3 ст. 29 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-І и п. 3 ст. 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-І “Об образовании”, поскольку эти положения по своему конституционно-правовому смыслу не препятствуют предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обу-

чения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения ими 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

В п. 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2009 г. № 18-П указано, что лишение достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях тех детей умерших (погибших) военнослужащих, кто самостоятельно (без направления на учебу) поступил в иностранное образовательное учреждение и получает в нем образование по очной форме, в отличие от лиц, направленных на учебу в иностранные образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории (обучающиеся в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетние дети умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, касающаяся толкования положений п. “а” ч. 3 ст. 29 Закона от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, применима и к правоотношениям, возникающим при назначении и выплате страховой пенсии по случаю потери кор-

милыца детям умершего кормильца на основании ст. 10 Федерального закона “О страховых пенсиях”, поскольку названные нормы федерального законодательства регулируют схожие правоотношения.

В дальнейшем такое толкование ст. 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” было подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 5 декабря 2017 г. № 36-П по делу о проверке конституционности п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” в связи с запросом Кузнецкого районного суда Пензенской области.

Названным постановлением признан не соответствующим ст. 19 (чч. 1 и 2) и 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации п. 1 ч. 2 ст. 10 Федерального закона “О страховых пенсиях” в той мере, в какой он служит основанием для отказа в назначении страховой пенсии по случаю потери кормильца его детям, самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные организации и обучающимся в них по очной форме обучения по образовательным программам, которые могут быть отнесены к категории основных, на период до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

По смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации право на выплату пенсии по случаю потери кормильца имеют дети умершего кормильца, обучающиеся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе в иностранных организациях, расположенных за пределами территории Российской Федерации, независимо от способа поступления таких лиц в иностранные образовательные организации (самостоятельно либо по направлению в соответствии с международным договором Российской Федерации) до окончания

ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

Определение № 16-КГ18-1

...

Судебная коллегия по административным делам

54. Гражданин, подлежавший призыву на военную службу, не может быть признан лицом, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в случае, если военным комиссариатом такому гражданину не направлялись повестки о явке на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

К. состоял на воинском учете в военном комиссариате.

Соответствующим решением призывной комиссии на основании подп. “б” п. 2 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” ему предоставлена отсрочка от призыва на военную службу на время обучения в аспирантуре.

Впоследствии решением призывной комиссии К. зачислен в запас по достижении возраста 27 лет как не прошедший военную службу по призыву, не имея на то законных оснований.

Не согласившись с указанным решением, К. оспорил его в суде, ссылаясь на то, что от прохождения военной службы по призыву он не уклонялся.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено. При этом суд исходил из того, что административному истцу решением призывной комиссии была предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, тогда как после прекращения действия этой отсрочки мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в отношении К. военным комиссариатом не проводились.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удов-

летворении административного искового заявления, указав на отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности прохождения К. военной службы по призыву. То обстоятельство, что военным комиссариатом в отношении К. не проводились мероприятия, связанные с призывом на военную службу, суд апелляционной инстанции счел не имеющим юридического значения для правильного разрешения административного дела.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебный акт суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 1.1 статьи 28 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (далее - Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”) при зачислении в запас граждан, подлежащих призыву на военную службу и не прошедших ее до достижения ими возраста 27 лет (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2, п. 4 ст. 23, ст. 24 данного закона, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Порядок и условия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, определяются положением о призыве на военную службу.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 663 утверждено Положение о призыве на военную службу граждан Российской Федерации (далее - Положение).

В данном Положении указано, что при зачислении в запас граждан, не прошедших до достижения ими возраста 27 лет

военную службу по призыву (за исключением граждан, не прошедших военную службу по призыву по основаниям, предусмотренным пп. 1 и 2, подп. “в” п. 3, п. 4 ст. 23 и ст. 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, либо в связи с отменой призывной комиссией субъекта Российской Федерации решения нижестоящей призывной комиссии), призывная комиссия на основании документов воинского учета, хранящихся в отделе (муниципальном) (личное дело призывника, учетно-алфавитная книга), а для граждан, не состоявших на воинском учете, на основании справок соответствующих отделов (муниципальных) выносит заключение о том, что гражданин не прошел военную службу по призыву, не имея на то законных оснований. Такое заключение выносится, если гражданин не проходил военную службу, не имея на то законных оснований, начиная с 1 января 2014 г., при этом состоял (обязан был состоять) на воинском учете и подлежал призыву на военную службу (п. 34 Положения в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений).

Согласно п. 19 Положения призывник, у которого утрачены основания для освобождения от призыва на военную службу или истекли сроки предоставленной ему отсрочки от призыва на военную службу, подлежит призыву на военную службу на общих основаниях.

В силу п. 1 ст. 5 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” проведение мероприятий по медицинскому освидетельствованию и медицинскому осмотру при постановке на воинский учет, призыве на военную службу и проведение иных мероприятий, связанных с призывом на военную службу, осуществляется военными комиссариатами.

Вопросы организации призыва граждан на военную службу регламентированы ст. 26 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

В силу п. 1 названной статьи призыв на военную службу граждан, не пребывающих в запасе, включает: явку на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии; явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы. Призыв на военную службу указанных граждан организуют военные комиссариаты через свои структурные подразделения и осуществляют призывные комиссии, создаваемые в муниципальных районах, городских округах и на внутригородских территориях городов федерального значения решением высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) по представлению военного комиссара.

На мероприятия, связанные с призывом на военную службу, граждане вызываются повестками военного комиссариата (п. 3 названной статьи).

Согласно ст. 31 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, не пребывающие в запасе, подлежащие призыву на военную службу, обязаны явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место на медицинское освидетельствование, заседание призывной комиссии или для отправки в воинскую часть для прохождения военной службы, а также находиться в военном комиссариате до начала военной службы (п. 1).

Граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки военного комиссариата под расписку (п. 2).

В случае неявки без уважительных причин гражданина по повестке военного комиссариата на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, указанный гражданин считается уклоняющимся от военной службы и привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (п. 4).

Пунктом 34 Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 2 октября 2007 г. № 400, предусмотрено, что после создания призывной комиссии ее председатель совместно с военным комиссаром разрабатывает график работы этой комиссии, в соответствии с которым в военном комиссариате составляются именные списки призывников по дням их явки на заседание призывной комиссии. Вызову на призывную комиссию подлежат все призывники, кроме пользующихся отсрочкой от призыва на военную службу и не подлежащих призыву на военную службу.

Таким образом, на военный комиссариат (иной уполномоченный орган или должностное лицо) в силу приведенных выше нормативных положений возложена обязанность по надлежащему осуществлению мероприятий, направленных на организацию призыва на военную службу, в том числе по своевременному личному вручению под расписку повесток гражданам, подлежащим призыву.

Действующее законодательство устанавливает обязанность граждан, подлежащих призыву на военную службу, являться только по повестке военного комиссариата в указанные в ней время и место, а также предусматривает ответственность за неявку по этой повестке.

При этом законом на гражданина, подлежащего призыву на военную службу, не возложена обязанность самостоятельно (без повестки) явиться в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

Поскольку судом первой инстанции было установлено, что после прекращения действия предоставленной отсрочки от призыва на военную службу мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в отношении административного истца не проводились, у военного комиссариата отсут-

ствовали правовые основания для принятия оспариваемого решения.

Определение № 4-КГ18-7

55. Граждане, получившие отсрочку от призыва на военную службу в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования, не могут быть лишены возможности получить повторную отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры.

Решением призывной комиссии военного комиссариата К. на основании абзаца второго подп. “а” п. 2 ст. 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” предоставлена отсрочка от призыва на военную службу на время получения среднего (полного) общего образования, поскольку до окончания обучения в средней школе ему исполнилось 18 лет.

Решением этой же призывной комиссии на основании подп. “г” п. 2 ст. 24 названного федерального закона К. предоставлена отсрочка от призыва на военную службу как успешно прошедшему государственную итоговую аттестацию по программе среднего общего образования.

В связи с окончанием университета К. выдан диплом бакалавра.

На основании приказа ректора университета К. зачислен на 1 курс очной формы обучения по программам магистратуры, однако решением призывной комиссии призван на военную службу.

Не согласившись с указанным решением, К. оспорил его в суде, ссылаясь на нарушение принципа равенства прав граждан, получивших среднее общее образование в один и тот же период, на последующее непрерывное получение высшего образования, в том числе, по программам магистратуры.

Решением суда первой инстанции административное исковое заявление удовлетворено.

Суд апелляционной инстанции отменил указанное решение суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении административного искового заявления, указав, что в силу подп. “а” п. 2 ст. 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” предусмотренная названной нормой отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, предоставление К. двух отсрочек от призыва на военную службу в связи с получением среднего общего образования исключает последующее предоставление отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением в высшем образовательном учреждении по программам магистратуры.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Согласно подп. “а” п. 1 ст. 22 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе.

На военную службу не призываются граждане, которые в соответствии с названным Федеральным законом освобождены от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждане, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждане, не подлежащие призыву на военную службу (п. 2 указанной статьи).

В соответствии с абзацем вторым подп. “а” п. 2 ст. 24 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию образовательным програм-

мам среднего общего образования, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше сроков получения среднего общего образования, установленных федеральными государственными образовательными стандартами.

Абзацами седьмым и девятым указанного подпункта установлено, что право на отсрочку от призыва на военную службу имеют граждане, обучающиеся по очной форме обучения в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, если указанные обучающиеся не имеют диплома бакалавра, диплома специалиста или диплома магистра, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам бакалавриата; программам магистратуры, если указанные обучающиеся не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата, - в период освоения указанных образовательных программ, но не свыше установленных федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами сроков получения высшего образования по программам магистратуры.

Предусмотренная названным выше подпунктом отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданину только один раз, за исключением случая, если первая отсрочка от призыва на военную службу была предоставлена гражданину в соответствии с абзацем седьмым настоящего подпункта, гражданин повторно может воспользоваться правом на отсрочку от призыва на военную службу в соответствии с абзацем девятым настоящего подпункта (абзац тринадцатый подп. "а" п. 2 ст. 24

Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе").

Вместе с тем, обеспечение права каждого на образование является одной из важнейших функций социального государства.

Частью 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Действующее законодательство допускает возможность обучения в общеобразовательной организации до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования лиц, которые достигли восемнадцатилетнего возраста.

В силу положений абзаца второго подп. "а" п. 2 ст. 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", граждане, достигшие восемнадцатилетнего возраста, не могут быть призваны на военную службу до окончания обучения и прохождения итоговой аттестации, завершающей освоение образовательных программ среднего общего образования. Право каждого на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении предполагает обязанность государства создавать не только необходимые социально-экономические условия, но и правовые гарантии свободного функционирования и развития системы образования, получения гражданами не только основного общего, но и высшего образования.

Статья 24 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе", закрепляя право граждан воспользоваться отсрочкой от призыва на военную службу в случае обучения по очной форме в образовательных организациях и научных организациях по имеющим государственную аккредитацию программам магистратуры (если они не имеют диплома специалиста или диплома магистра и поступили на обу-

чение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата) - в период освоения указанных образовательных программ, тем самым предоставляет возможность завершить высшее образование, в том числе по программам магистратуры.

Принимая во внимание конституционный принцип равенства всех перед законом и право выпускников образовательных учреждений среднего общего образования на последующее непрерывное получение высшего образования, в том числе, по программам магистратуры, следует исходить из того, что гражданам, получившим отсрочку от призыва на военную службу в связи с достижением ими восемнадцатилетнего возраста до окончания освоения образовательной программы среднего общего образования не может быть отказано в предоставлении повторной отсрочки от призыва на военную службу в связи с обучением по программам магистратуры.

Таким образом, военные комиссариаты при осуществлении полномочий по организации призыва на военную службу не вправе принимать решения о призыве на военную службу в отношении лиц, реализующих свое право на образование в течение определенного законом периода.

Поскольку К. был признан подлежащим призыву на военную службу до окончания его обучения в высшем образовательном учреждении по программам магистратуры, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об удовлетворении административного искового заявления.

Определение № 18-КГ18-116

...

**Судебная коллегия
по делам военнослужащих**

По административным делам

61. Военнослужащий, распорядившийся полученным ранее от государства жильем, обеспечивается жилым помещением в об-

щем порядке согласно нормам Жилищного кодекса Российской Федерации.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 3 августа 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 3 октября 2017 г., удовлетворено административное исковое заявление К., в котором она просила признать незаконным решение жилищной комиссии Управления ФСБ России по Приморскому краю (далее - жилищная комиссия) от 22 июня 2017 г. об отказе в признании ее нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и принятии ее на учет нуждающихся в жилых помещениях, а также действия начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю, утвердившего решение жилищной комиссии.

Суд признал незаконным утвержденное начальником Управления ФСБ России по Приморскому краю названное решение жилищной комиссии от 22 июня 2017 г. и возложил на жилищную комиссию обязанность по повторному рассмотрению вопроса о принятии административного истца на жилищный учет.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе представителя административного ответчика, Судебная коллегия по делам военнослужащих обжалуемые судебные акты отменила, приняла по делу новое решение, которым в удовлетворении административного искового заявления К. отказала, приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов дела следует, что 31 июля 1980 г. К. была зарегистрирована и вселена в качестве члена семьи в квартиру общей площадью жилого помещения 31,8 кв. м, полученную ее отцом и находившуюся в ведении Совета народных депутатов города Владивостока.

В соответствии со ст. 6 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 г., к государственному жилищному фонду относились жилые помещения, находившиеся в ведении

местных Советов народных депутатов (жилищный фонд местных Советов) и в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд).

Следовательно, квартира, в которой административный истец проживала с июля 1980 г. в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения, относилась к государственному жилищному фонду.

Из материалов дела также следует, что после выезда отца из указанной квартиры К. в марте 2005 г. обратилась в администрацию города Владивостока с заявлением о подтверждении лицевого счета.

Решением комиссии по жилищным вопросам при администрации города Владивостока от 22 марта 2005 г. № 9 заявление К. удовлетворено, указано, что она является квартиросъемщиком, то есть нанимателем жилого помещения, а ее сын - членом семьи нанимателя. Другие лица на тот момент в квартире не проживали.

28 июля 2005 г. администрация города Владивостока передала указанную квартиру на основании договора в собственность сына К.

27 мая 2005 г. К. дала письменное согласие на приватизацию квартиры, указав в заявлении, что оставляет за собой право проживать в ней.

После продажи сыном административного истца квартиры последняя обратилась в жилищную комиссию с заявлением о признании ее нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, однако получила отказ.

В обоснование отказа жилищная комиссия указала, что К., давая согласие на приватизацию квартиры, полученной за счет государства, распорядилась жилым помещением по своему усмотрению, в связи с чем она не имеет права требовать повторного обеспечения жильем в порядке, предусмотренном Федеральным законом “О статусе военнослужащих”.

Признавая отказ незаконным и удовлетворяя заявление, суды исходили из того,

что обеспечение К. жилым помещением, полученным ее родителями от государства до ее рождения, как и ее отказ от приватизации этого жилого помещения, не могут рассматриваться в качестве оснований для отказа в предоставлении жилья в порядке, установленном Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, а пятилетний срок с момента умышленного ухудшения ею в мае 2005 г. жилищных условий истек.

Такой вывод судов основан на неправильном истолковании закона.

Право военнослужащих на жилище установлено п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, согласно которому государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в порядке и на условиях, установленных данным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно абзацу тринадцатому п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие признаются федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным ст. 51 ЖК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях признаются в том числе граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

Согласно решению Думы города Владивостока от 29 сентября 2005 г. № 94 в г. Владивостоке установлена учетная норма для постановки на учет в качестве нуждающихся

ся в жилых помещениях в размере 13 кв.м общей площади на одного человека.

Из изложенного следует, что К. поставила вопрос о предоставлении ей жилого помещения в порядке, установленном Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, то есть за счет государства, при обеспеченности жильем по установленным нормам из государственного жилищного фонда и без его сдачи, в связи с чем распределение административному истцу жилого помещения без учета доли жилого помещения, ранее полученного за счет государства, приведет к сверхнормативному обеспечению жильем.

При таких данных жилищная комиссия пришла к правильному выводу об отсутствии оснований для принятия административного истца на жилищный учет.

Получение квартиры отцом К. до ее рождения, а также отказ последней от приватизации этого жилого помещения не влияет на правильность вывода жилищной комиссии, поскольку административный истец была вселена в квартиру в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения, а после выселения из квартиры отца она на основании решения жилищного органа сама стала нанимателем жилого помещения, что указывает на обеспеченность ее жильем за счет государства.

Что касается истечения пятилетнего срока с момента умышленного ухудшения административным истцом жилищных условий, то, вопреки выводам судов, это обстоятельство не является основанием для ее повторного обеспечения жилым помещением за счет федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, поскольку в этом случае обеспечение военнослужащего жилым помещением по договору социального найма осуществляется в общем порядке согласно нормам ЖК РФ с учетом ранее полученного от государства жилого помещения, что следует из разъяснений, содержащихся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014

г. № 8 “О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих”.

Таким образом, решение жилищной комиссии от 22 июня 2017 г. об отказе в признании К. нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и в принятии ее на учет нуждающихся в жилом помещении является законным, а выводы судов об обратном основаны на неправильном применении норм материального права.

Определение № 211-КГ18-3

По гражданским делам

62. Предоставление военнослужащему - участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения денежных средств по договору целевого жилищного займа для приобретения жилья по месту военной службы должно учитываться при реализации им права на получение денежной компенсации за наем жилого помещения.

Решением Выборгского гарнизонного военного суда от 10 марта 2017 г. удовлетворено исковое заявление Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее - Управление) о взыскании с К. необоснованно полученных денежных средств в размере 238 500 руб. в качестве ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 4 сентября 2014 г. по 31 декабря 2015 г.

Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 29 июня 2017 г. решение суда первой инстанции изменено. Суд взыскал с К. в счет необоснованно полученной денежной компенсации за наем жилого помещения 107 500 руб., указав в обоснование, что получение К. денежных средств в рамках участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих не

влекло снятие его с жилищного учета и прекращение выплаты ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения, поскольку Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ “О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих” (далее - Закон о накопительно-ипотечной системе) регулирует лишь отношения по обеспечению военнослужащих денежными средствами в рамках участия в накопительно-ипотечной системе, а право на денежную компенсацию подлежит реализации до момента отпадения (утраты) оснований, установленных жилищным законодательством, то есть в данном случае до передачи ответчику в собственность квартиры (акт приема-передачи).

Рассмотрев материалы дела, Судебная коллегия по делам военнослужащих пришла к выводу, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что К., подлежащий на весь период военной службы обеспечению служебным жилым помещением, в 2008 году был включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, а в 2009 году признан нуждающимся в получении служебного жилья.

19 января 2010 г. и 13 января 2011 г. К. обратился к начальнику Управления с рапортами о выплате денежной компенсации в размере 15 000 руб. за наем жилого помещения, в которых указал, что обязуется сообщить о прекращении действия права на получение денежной компенсации.

В соответствии с договорами найма жилого помещения в 2014 и 2015 годах К. осуществлял наем жилого помещения в г. Санкт-Петербурге, а общая сумма выплат денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 4 сентября 2014 г. по 31 декабря 2015 г. составила 238 500 руб. (с 4 по 30 сентября 2014 г. - 13 500 руб., за остальные полные месяцы - по 15 000 руб.).

3 сентября 2014 г. К. были перечислены денежные средства в размере 1 320 000 руб. во исполнение обязательств по договору целевого жилищного займа от 19 августа 2014 г. в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. Данные денежные средства списаны со счета К. по договору участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома от 10 сентября 2014 г.

26 мая 2015 г. по акту приема-передачи К. принята квартира в близлежащем от места военной службы населенном пункте, а 27 января 2016 г. зарегистрировано право собственности на нее.

С 1 января 2016 г. выплата К. ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения прекращена.

Право военнослужащих на жилище установлено Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (далее - Закон о статусе военнослужащих), согласно п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных названным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно п. 15 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту (далее - военнослужащие) и в соответствии с Законом о накопительно-ипотечной системе являющимся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными

нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии ч. 1 ст. 4 Закона о накопительно-ипотечной системе реализация права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством: формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений; предоставления целевого жилищного займа; выплаты по решению федерального органа исполнительной власти и федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета, выделяемых соответствующим федеральному органу исполнительной власти и федеральному государственному органу, в размере и в порядке, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник накопительно-ипотечной системы в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить двадцать лет (без учета дохода от инвестирования).

Кроме того, в силу п. 2 ч. 1 ст. 14 Закона о накопительно-ипотечной системе каждый участник накопительно-ипотечной системы не менее чем через три года его участия в накопительно-ипотечной системе имеет право на заключение с уполномоченным федеральным органом договора целевого жилищного займа в целях уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения или жилых помещений, приобретении земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, уплаты части цены до-

говора участия в долевом строительстве с использованием ипотечного кредита (займа) и (или) погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу).

Содержание названных норм Закона указывает на то, что выделение военнослужащему денежных средств в соответствии с Законом о накопительно-ипотечной системе, вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, является одной из форм реализации его права на жилище.

Согласно ч. 3 ст. 11 Закона о накопительно-ипотечной системе получение участником денежных средств, указанных в ч. 1 ст. 4 данного Закона, или направление уполномоченным федеральным органом кредитором участника средств целевого жилищного займа на цели, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 14 названного Закона, является исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Таким образом, после получения К. 3 сентября 2014 г. денежных средств во исполнение обязательства по договору целевого жилищного займа в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих государство исполнило свои обязательства по жилищному обеспечению ответчика. То есть с этого момента К. являлся обеспеченным жильем по месту военной службы.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для данного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 1 ст. 104 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относятся служебные жилые помещения, предоставляются по установленным ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Согласно п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помеще-

ния по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах - в других близлежащих населенных пунктах.

При этом в силу п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с названными предписаниями Закона постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 утверждено Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим - гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, согласно п. 2 которого выплата денежной компенсации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Законом о статусе военнослужащих (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. № 989).

Кроме того, согласно п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, осуществляет-

ся ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба.

Во исполнение названного постановления приказом ФСБ России от 9 ноября 2005 г. № 665 утверждена Инструкция о мерах по реализации в органах Федеральной службы безопасности постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (приказ признан утратившим силу приказом ФСБ России от 22 сентября 2016 г. № 589), согласно п. 7 которой выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прекращается со дня, следующего за днем утраты права на нее, в том числе со дня, следующего за днем предоставления военнослужащему и совместно проживающим с ним членам его семьи или членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего жилого помещения по договору социального найма или в собственность, служебного жилого помещения, служебного жилого помещения, пригодного для временного проживания, жилого помещения в общежитии или фактического предоставления им субсидий на приобретение жилого помещения в собственность, в том числе по государственным жилищным сертификатам, либо по иным основаниям в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В настоящее время в органах федеральной службы безопасности действует Инструкция об организации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, утвержденная приказом ФСБ России от 13 января 2017 г. № 4, п. 9 которой устанавливает, что выплата денежной компенсации прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий, члены семьи погиб-

шего (умершего) военнослужащего утратили основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Законом о статусе военнослужащих.

Из изложенного следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается военнослужащим в случае их необеспеченности жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте, а ее выплата прекращается после утраты права на ее получение.

При таких данных К. после получения 3 сентября 2014 г. денежных средств во исполнение обязательства по договору целевого жилищного займа в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих для приобретения жилья по месту военной службы утратил право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном основан на неправильном истолковании закона.

Поскольку К. с рапортом о прекращении ему выплаты ежемесячной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения в силу взятого на себя обязательства своевременно не обратился, то вывод суда первой инстанции о нарушении ответчиком требований приказа ФСБ России от 9 ноября 2005 г. № 665 и необоснованном получении в связи с этим денежных сумм, которые он в силу ст. 1102 ГК РФ обязан возвратить, является правильным.

Вместе с тем, принимая во внимание, что в силу п. 8 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 оно распространяется на правоотношения, возникающие с 1 января 2005 г., а также, что К. фактически выплачена денежная компенсация за наем жилого помещения за сентябрь 2014 года, Судебная коллегия приходит к выводу, что с ответчика подлежит взысканию названная компенсация за период с 1 октября 2014 г. (с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для по-

лучения денежной компенсации, как это в настоящее время предусмотрено п. 2 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, и п. 9 Инструкции, утвержденной приказом ФСБ России от 13 января 2017 г. № 4) по 31 декабря 2015 г.

Таким образом, с К. подлежит взысканию 225 000 руб. (15 месяцев x 15 000 руб.).

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих изменила апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 29 июня 2017 г. и взыскала с К. в пользу Управления 225 000 руб. в счет излишне выплаченной денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 1 октября 2014 г. по 31 декабря 2015 г.

Определение № 202-КГ18-2

По уголовным делам

63. Неправильное применение уголовного закона при квалификации преступных действий осужденного повлекло изменение приговора.

По приговору Дальневосточного окружного военного суда от 23 января 2018 г., постановленному в особом порядке судебного разбирательства, М. признан виновным и осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма сроком на 2 года в колонии-поселении.

Рассмотрев дело по апелляционному представлению государственного обвинителя, Судебная коллегия по делам военнослужащих нашла приговор подлежащим изменению в связи с допущенным судом первой инстанции неправильным применением уголовного закона при квалификации преступных действий М., указав в обоснование следующее.

При постановлении приговора окружной военной суд, несмотря на вывод об обоснованности предъявленного М. обвинения и подтверждение его собранными по делу доказательствами, исключил из обвинения М. ч. 1 ст. 282 УК РФ как излишне вмененную, указав, что незаконные действия осужденного совершены с одним умыслом, направленным на распространение материалов и информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности, обосновывающих и оправдывающих ИГИЛ, одной из целей которой, как установлено решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г., является ведение так называемой священной войны (джихада) с неверными (кафирами) во всем мире, а поэтому они образуют единое продолжаемое преступление, предусмотренное специальной уголовно-правовой нормой - ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

Между тем в соответствии с положениями уголовного закона преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 205.2 и ст. 282 УК РФ, посягают на различные объекты: ст. 205.2 УК РФ - на общественную безопасность и безопасность институтов общества и государства, ст. 282 УК РФ - на основы конституционного строя, конституционные права граждан, их честь и достоинство.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, выражается в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма.

Объективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, характеризуется действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного

ст. 282 УК РФ, в отличие от субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, является определенная специальная цель - возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по определенным признакам, указанным в диспозиции ст. 282 УК РФ.

Таким образом, вопреки выводу окружного военного суда, составы преступлений, предусмотренные ст. 282 и ст. 205.2 УК РФ, не являются по отношению друг к другу общей и специальной нормами уголовного закона, а поэтому они не могут в этом смысле конкурировать между собой.

Как правильно указано в апелляционном представлении государственного обвинителя, вмененные в вину М. органами предварительного следствия действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц по признаку отношения к религии, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", имеющие иной объект преступного посягательства, не могли быть охвачены составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, и влекут самостоятельную уголовную ответственность по ч. 1 ст. 282 УК РФ.

Согласно разъяснениям, данным в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел", гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

На основании изложенного апелляционным определением Судебной коллегии по делам военнослужащих приговор был изменен: действия М. переквалифицированы

с ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) на ч. 1 ст. 282 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ), по которой назначен 1 (один) год лишения свободы; смягчено наказание по ч. 1 ст. 205 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) до 1 (одного) года 10 (десяти) месяцев лишения свободы.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, указанных выше, окончательно М. назначено 2 года лишения свободы в колонии-поселении.

Апелляционное определение
№ 208-АПУ18-3

64. День фактического задержания лица, признанного виновным в совершении преступления, подлежит зачету в срок отбывания им наказания.

По приговору Западно-Сибирского окружного военного суда от 14 марта 2018 г. Е., К. и О. осуждены за совершение ряда преступлений к лишению свободы.

Срок отбывания осужденными Е. и О. наказания судом исчислен с 14 марта 2018 г. с зачетом в него времени их задержания в качестве подозреваемых с 14 по 15 января 2017 г. и содержания под стражей с 15 января 2017 г. по 13 марта 2018 г.

Между тем фактически Е. и О. были задержаны 13 января 2017 г., о чем суду сообщил свидетель П., подтвердивший их задержание в этот день в г. Красноярске, откуда они были доставлены к следователю в г. Абакан, где в отношении их на другой день был составлен протокол задержания.

В силу совокупности норм, регулирующих правила исчисления размера и начала срока отбывания наказания, а именно ч. 7 ст. 302 и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ, срок отбывания наказания лицу, содержащемуся до постановления приговора под стражей, надлежит исчислять со дня постановления приговора с зачетом в этот срок времени содержания его под стражей со дня задержания до дня постановления приговора.

Следовательно, день фактического задержания лица, признанного виновным в совершении преступления, подлежит зачету в срок отбывания им наказания.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих, рассмотрев уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных и их защитников, приговор в отношении Е. и О. изменила, зачла в срок отбывания ими наказания период задержания в качестве подозреваемых и содержания под стражей - с 13 января 2017 г. по 13 марта 2018 г. включительно.

Апелляционное определение
№ 206-АПУ18-2

Объединенная редакция военно-правовых изданий (Центр правовых коммуникаций) информирует о выходе книги серии «Юридическая энциклопедия военнослужащего»:

Корякин В.М. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих / В.М. Корякин. – М. : Центр правовых коммуникаций, 2018. – 390 с.

Подписаться на серию книг (в том числе изданные книги) можно через подписное агентство «Урал-Пресс» (<http://www.ural-press.ru>). Подписной индекс серии 80680, раздел «Военное дело. Силловые структуры».

Также можно заказать книги в редакции, направив сообщение по электронной почте rvsvpro@mail.ru или позвонив по телефону +7(916)690-06-87.

Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 июня 2018 г. № 1570-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки
Коваленко Веры Васильевны на нарушение ее
конституционных прав абзацем первым пункта 14 статьи
15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки В.В. Коваленко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Суд апелляционной инстанции, отменив решение суда первой инстанции, отказал гражданке В.В. Коваленко в удовлетворении требований, связанных с признанием за ней как вдовой военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, права на получение жилищной субсидии. Как указали суды апелляционной и кассационной инстанций, право В.В. Коваленко на получение жилищных гарантий производно от прав ее супруга, которому в период военной службы было предоставлено на семью жилое помещение; после смерти супруга ей был выдан ордер на занятие данного помещения, которое впоследствии приватизировано ее дочерью. Также суды отметили, что в указанном помещении В.В. Коваленко продолжает проживать в качестве члена семьи собственника помещения и в дан-

ном деле нет доказательств, подтверждающих наличие у нее оснований для признания нуждающейся в предоставлении жилья.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации В.В. Коваленко оспаривает конституционность абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, устанавливающего жилищные гарантии для определенной категории военнослужащих и предусматривающего, что данные гарантии предоставляются один раз.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку допускает возможность ограничения права на улучшение жилищных условий членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, которые были признаны нуждающимися в жилых помещениях или имели основания для такого признания. При этом в жалобе отмечено, что супруг заявительницы и она сама были обеспечены жилым помещением, которое не соответствует норме предоставления площади жилого помещения, составляющей 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека (пункт 1 статьи 15.1 Федерального закона “О статусе военнослужащих”).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные матери-

алы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, требования абзаца первого пункта 14 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” об однократном обеспечении жильем и о предоставлении документов об освобождении жилого помещения основаны на вытекающем из Конституции Российской Федерации принципе социальной справедливости и направлены на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления военнослужащим (и членам их семей) жилищных гарантий, установленных Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, в том числе на предотвращение необоснованного сверхнормативного предоставления государственного и муниципального жилья.

Также Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что отношения, связанные с осуществлением права военнослужащих (членов их семей) на жилище, регламентируются как нормами законодательства, определяющего их правовой статус, так и нормами жилищного законодательства, прежде всего Жилищным кодексом Российской Федерации, задающим общие параметры в этой сфере правового регулирования (включая определение критериев нуждаемости граждан в жилье).

С учетом изложенного оспариваемая норма не может расцениваться как наруша-

ющая конституционные права заявительницы, которая, получив ордер на занятие квартиры, предоставленной ее супругу - военнослужащему, не возражала против приватизации этой квартиры другим лицом и не имеет правовых оснований для признания в качестве нуждающейся в предоставлении жилья с учетом уровня обеспеченности жильем.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коваленко Веры Васильевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Информация

В Московской области осужден военнослужащий, скрывавшийся от правосудия более 9 лет

06.11.2018

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Солнечногорскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащему войсковой части 3419 младшему сержанту Т. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ (дезертирство).

Следствием и судом установлено, что 26 июля 2008 года Т., тяготясь военной службой, самовольно оставил часть и стал проживать на территории Московской области, осуществляя неофициальную трудовую деятельность в качестве разнорабочего. 19 мая текущего года при следовании с места работы к месту жительства был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Солнечногорским гарнизонным военным судом Т. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием в колонии общего режима.

<http://gvsu.gov.ru/>

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 июня 2018 г. № 1568-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Гречанина Сергея Анатольевича на нарушение
его конституционных прав положениями статей 15 и 23
Федерального закона “О статусе военнослужащих”,
пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения
военной службы и части 1 статьи 176 Кодекса
административного судопроизводства Российской
Федерации»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.А. Гречанина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением гарнизонного военного суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, были признаны правомерными действия командира воинской части, связанные с увольнением гражданина С.А. Гречанина с военной службы в связи с истечением срока контракта без предоставления жилого помещения. Как указали суды, С.А. Гречанин отказался заключить новый контракт, по месту прохождения военной службы он обеспечен служебным жилым помещением и принят на учет нуждающихся в жилых помещениях в избранном месте жи-

тельства (так как имеет выслугу более 20 лет).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.А. Гречанин оспаривает конституционность следующих нормативных положений:

пункта 14 статьи 15 и абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237), предусматривающих жилищные гарантии для военнослужащих и условия их предоставления, в том числе устанавливающих, что определенная категория военнослужащих без их согласия не может быть уволена с военной службы без предоставления жилого помещения (жилищной субсидии);

части 1 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, согласно которой решение суда должно быть законным и обоснованным.

По мнению заявителя, оспариваемые нормативные положения не соответствуют статьям 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 19 (части 1 и 2), 37 (часть 1), 46 (часть 1) и 59 (часть 2) Конституции Российской Федерации, по-

скольку, будучи неопределенными, позволяют государству отказываться от взятых на себя обязательств по обеспечению жильем военнослужащих, которые прослужили более 20 лет, и лишают эту категорию военнослужащих права проходить военную службу до получения жилищной субсидии или предоставления жилых помещений в избранном месте жительства, допуская увольнение этих военнослужащих без обеспечения жильем, а также поскольку позволяют выносить судебные постановления, которые не основаны на законе и не содержат какого-либо обоснования.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемые заявителем положения Федерального закона “О статусе военнослужащих” и пункта 17 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы, изданные в порядке реализации положений статьи 40 Конституции Российской Федерации, предусматривают дополнительные жилищные гарантии для военнослужащих, в том числе содержат запрет на увольнение без обеспечения жильем военнослужащих, которые прекращают служебные отношения по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, если общая продолжительность их военной службы составляет 10 лет и более. При этом указанные основания для запрета на увольнение с военной службы учитывают особенности данного вида государственной службы и отвечают конституционному принципу справедливости (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 января 2017 года N 170-О).

С учетом изложенного указанные нормативные положения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, который был уволен с военной

службы по иному основанию - в связи с истечением срока контракта и, как это следует из судебных постановлений, обладает правом на обеспечение жильем в избранном месте жительства в рамках иных положений Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Часть 1 статьи 176 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, содержащая требования к принимаемому судебному решению, направлена на обеспечение принятия судом законного и обоснованного решения и является процессуальной гарантией права на судебную защиту (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 года N 989-О и от 26 октября 2017 года N 2479-О).

Следовательно, данная норма также не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гречанина Сергея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 июня 2018 г. № 1567-О**

**«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки
Соболь Наталии Дмитриевны на нарушение ее
конституционных прав положениями пункта 1 статьи 15 и
пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона “О статусе
военнослужащих”»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки Н.Д. Соболь вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданке Н.Д. Соболь было отказано в удовлетворении требований, связанных с признанием за ней как вдовой военнослужащего, умершего в период прохождения военной службы, и ее несовершеннолетними детьми права на обеспечение жильем в избранном месте жительства (город Москва). Как указали суды, ранее судами рассматривался вопрос о признании Н.Д. Соболь нуждающейся в получении жилого помещения за счет военного ведомства в населенном пункте, расположенном в Московской области, и согласно определению суда апелляционной инстанции, вынесенному в 2009 году, ей было отказано в удовлетворении данных

требований, поскольку ее супруг в период службы не обращался с рапортом о постановке на учет в качестве нуждающегося в получении жилого помещения и на момент его смерти члены его семьи были обеспечены общей площадью жилого помещения (город Санкт-Петербург) более учетной нормы, установленной в Московской области.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.Д. Соболь оспаривает конституционность положений пункта 1 статьи 15 и пункта 3.1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ “О статусе военнослужащих”, закрепляющих жилищные гарантии для военнослужащих и членов семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 7, 19 (части 1 и 2), 27 (часть 1), 38 (часть 1), 40 (часть 1), 55 (часть 2) и 56 (часть 3), поскольку лишают членов семьи умершего военнослужащего, который прослужил более 10 лет и подлежал - в силу заболевания - признанию негодным к военной службе, права на получение жилья в избранном месте жительства исходя из учетной нормы, установленной применительно к этому месту жительства. Также заявительница просит изменить формулировки, содержащиеся в оспариваемых законоположениях.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Положения пункта 1 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” предусматривают жилищные гарантии для военнослужащих и членов их семей, права которых производны от правового статуса самих военнослужащих, что соответствует правовой природе и предназначению данных гарантий. С учетом изложенного эти положения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявительницы.

Сохранение права членов семьи военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, на получение жилой площади было предусмотрено абзацем первым пункта 4 статьи 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, действовавшим в момент смерти мужа заявительницы. С 1 января 2011 года это законоположение утратило силу, однако само право указанной категории граждан на обеспечение жилыми помещениями, которое они приобрели в соответствии с названным Федеральным законом до гибели (смерти) военнослужащего, было сохранено посредством его воспроизведения в абзаце первом пункта 3.1 той же статьи (введен Федеральным законом от 8 декабря 2010 года N 342-ФЗ). В 2013 году федеральный законодатель расширил перечень оснований для предоставления жилищных гарантий членам семьи военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, предусмотрев в указанном абзаце, что право на получение данных гарантий имеют не только члены семьи, признанные нуждающимися в жилых помещениях, но и имевшие основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях в соответствии с Федеральным законом “О статусе военнослужащих” до гибели (смерти) военнослужащего. При этом действующая редакция абзаца первого пункта 3.1 статьи 24 Федераль-

ного закона “О статусе военнослужащих” (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 28 декабря 2013 года N 405-ФЗ) предусматривает - посредством отсылки к иным законоположениям - возможность предоставления жилых помещений членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, в избранном ими месте жительства.

Подобное правовое регулирование, обеспечивающее предоставление жилищных гарантий членам семьи военнослужащего, погибшего (умершего) в период прохождения военной службы, не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявительницы, которой, как следует из определения суда апелляционной инстанции, принятого в 2009 году, было отказано в постановке на учет в связи с отсутствием правовых оснований для признания нуждающейся в жилье, а в ходе разрешения последующих судебных споров данный судебный акт рассматривался как имеющий преюдициальное значение.

Установление же фактических обстоятельств конкретного дела не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, равно как не входит в его полномочия и внесение изменений в законодательство.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Соболев Натальи Дмитриевны, поскольку она не отвечает требо-

ваниям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе

окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 мая 2018 г. № 1205-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Сергунина Александра Фадеевича на
нарушение его конституционных прав положением статьи
32 Жилищного кодекса РСФСР и положениями Правил
учета военнослужащих, подлежащих увольнению с
военной службы, и граждан, уволенных с военной службы
в запас или в отставку и службы в органах внутренних
дел, а также военнослужащих и сотрудников
Государственной противопожарной службы, нуждающихся
в получении жилых помещений или улучшении жилищных
условий в избранном постоянном месте жительства»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.Ф. Сергунина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Ф. Сергунин оспаривает конституцион-

ность статьи 32 Жилищного кодекса РСФСР, предусматривающей, что граждане не снимаются с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий в случае улучшения жилищных условий, в результате которого отпали основания для предоставления жилого помещения.

В жалобе также оспаривается конституционность подпункта “а” пункта 10 и подпункта “г” пункта 26 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избран-

ном постоянном месте жительства (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 года N 1054), предусматривающих, что военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в случае наличия у них в собственности индивидуального жилого дома (квартиры), и устанавливающих, что решение жилищной проблемы является основанием для снятия граждан с очереди на получение жилых помещений или улучшение жилищных условий.

Как следует из представленных материалов, А.Ф. Сергунин после увольнения со службы в 1992 году был поставлен на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий в избранном месте жительства, оформив при этом обязательство о сдаче жилого помещения, занимаемого им на условиях договора социального найма. В связи с семейными обстоятельствами он в 2000 году отказался от получения конкретной квартиры в избранном месте жительства и в 2001 году приватизировал занимаемую квартиру, в связи с чем был снят с указанного жилищного учета. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, А.Ф. Сергунину было отказано в удовлетворении исковых требований, связанных с восстановлением на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий.

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют статьям 15 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 2), 40 и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку ограничивают право граждан, уволенных с военной службы, на получение жилья в избранном месте жительства в случае приватизации ими занимаемых жилых помещений, расположенных по месту службы, и не учитывают возможность указанных граждан передать принадлежащие им на праве собственности приватизированные жилые помещения в государственную

или муниципальную собственность взамен жилья, предоставляемого в избранном месте жительства.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, часть 3).

Оспариваемые заявителем нормативные положения, учитывающие в целях предоставления жилищных гарантий такие критерии, как наличие у граждан в собственности жилья и уровень их обеспеченности жильем, препятствуют необоснованному сверхнормативному предоставлению жилья за счет бюджетных средств, обеспечивая тем самым предоставление жилых помещений лишь реально нуждающимся в них лицам.

Эти положения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя, который, как указали суды, отказался от предложенного ему помещения в избранном месте жительства и затем приватизировал занимаемую квартиру, т.е. имел реальную возможность получить жилье в избранном месте жительства при сохранении жилищных условий, существовавших в период постановки на жилищный учет.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергунина Александра Фадеевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституцион-

ного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе

окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 25 октября 2018 г. № 2711-О**

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черепанова Владимира Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом “б” части первой статьи 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей”»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.А. Черепанова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.А. Черепанов оспаривает конституционность пункта “б” части первой статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-I “О пенсионном обеспечении

лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей”, согласно которому право на пенсию за выслугу лет имеют указанные в статье 1 данного Закона лица, уволенные со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45-летнего возраста, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная служба, и (или) служба в органах внутренних дел, и (или) служба в Государственной противопожарной службе, и (или) служба в органах по контролю

за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и (или) служба в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

По мнению заявителя, примененная в его деле судами общей юрисдикции оспариваемая норма в части, устанавливающей в качестве условий назначения пенсии за выслугу лет достижение на день увольнения 45-летнего возраста, а также наличие общего трудового стажа 25 календарных лет и более, противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку при отсутствии указанных условий лишает лиц, уволенных с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, продолжительность службы которых составляет не менее 12 лет шести месяцев, права на пенсионное обеспечение.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, правил их исчисления, оснований и условий приобретения права на них отдельными категориями граждан, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Порядок пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей установлен Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по кон-

тролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей”, который является специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем категорий граждан с учетом специфики прохождения ими военной и иной службы как вида трудовой деятельности.

В соответствии со статьей 13 указанного Закона пенсия за выслугу лет назначается независимо от возраста лицам, уволенным с военной службы, службы в органах внутренних дел, службы в Государственной противопожарной службе, службы в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, службы в войсках национальной гвардии Российской Федерации, если их выслуга на день увольнения составила 20 лет и более (пункт “а” части первой). В изъятие из данного правила пенсия за выслугу лет может быть назначена и лицам, имеющим на день увольнения менее 20 лет выслуги, но при соблюдении дополнительных условий, учитывающих в том числе достижение указанными лицами на момент увольнения определенного возраста и наличие определенной продолжительности их общего трудового стажа (пункт “б” части первой).

Оспариваемое В.А. Черепановым законоположение является элементом правового механизма, направленного на реализацию данной категорией граждан конституционного права на социальное обеспечение, в равной мере распространяется на всех военнослужащих и не может рассматриваться как нарушающее его права.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черепанова Владимира Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституцион-

ный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

**Определение
Конституционного Суда Российской Федерации
от 25 октября 2018 г. № 2540-О
«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы
гражданина Короткого Юрия Анатольевича на нарушение
его конституционных прав рядом норм Кодекса
административного судопроизводства Российской
Федерации и Положения о порядке прохождения военной
службы»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Ю.А. Короткого к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Ю.А. Короткий оспаривает конституционность пункта 2 части 2 статьи 62 “Обязанность доказывания”, частей 1 и 2 статьи 64 “Основания освобождения от доказывания”, части 1 статьи 176 “Законность и обоснованность решения суда”, части 2 ста-

тьи 177 “Составление мотивированного решения суда”, части 1 статьи 178 “Вопросы, разрешаемые при принятии решения суда”, части 1 статьи 183 “Дополнительное решение суда”, частей 1 и 9 статьи 307 “Порядок рассмотрения административного дела судом апелляционной инстанции” и части 1 статьи 308 “Пределы рассмотрения административного дела в суде апелляционной инстанции” КАС Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 13 “Порядок зачисления в распоряжение командира (начальника)” и пункта 16 статьи 34 “Порядок увольнения военнослужащих с военной службы и исключения их из списков личного состава воинской части” Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года N 1237).

Как следует из представленных материалов, в 2008 году Ю.А. Короткий был уволен с военной службы и исключен из спис-

ков личного состава воинской части в связи с невыполнением контракта. В 2010 году решение о его увольнении было признано незаконным и отменено, а заявитель - восстановлен в списках личного состава воинской части в ранее занимаемой должности, однако в 2011 году он вновь был уволен с военной службы, поскольку 14 января 2011 года не явился на службу. Гражданин Ю.А. Короткий, утверждавший, что не явился для выполнения служебных обязанностей, поскольку не знал о восстановлении на военной службе, обратился в военный суд с требованиями признать незаконным приказ о его увольнении с военной службы в связи с невыполнением военнотрудовыми условиями контракта, восстановить его на военной службе до полного обеспечения всеми видами довольствия и предоставления основных и дополнительных отпусков. Заявитель также требовал компенсировать моральный вред, причиненный невыплатой денежного довольствия.

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд решением от 26 марта 2012 года частично удовлетворил заявленные требования, обязав командира воинской части изменить основание увольнения Ю.А. Короткого с военной службы и обеспечить его всеми видами довольствия. В удовлетворении иных требований было отказано. При этом суд признал необоснованными доводы заявителя о том, что он не знал о восстановлении его на военной службе. Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 28 июня 2012 года данное решение было оставлено без изменения.

Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд отказал Ю.А. Короткому в принятии к производству заявления с требованием произвести расчет невыплаченного денежного и иных видов довольствия с 16 декабря 2007 года (определение от 20 апреля 2015 года); в удовлетворении требований о признании незаконным бездействия командира воинской части (недоведение до сведения заявителя вынесенных в отноше-

нии него приказов) также отказано (решение от 8 августа 2016 года).

Решением того же суда от 7 июня 2016 года было отказано в удовлетворении требований Ю.А. Короткого об отмене приказа командира воинской части, касающегося изменения оснований его увольнения с военной службы и определения порядка обеспечения его денежным довольствием до исключения из списков личного состава части. Суд апелляционной инстанции возвратил административное дело в суд первой инстанции для вынесения дополнительного решения по одному из требований заявителя - о восстановлении его на военной службе в ранее занимаемой должности. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд прекратил производство по данному требованию, поскольку имелось вступившее в законную силу решение суда по административному спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (определение от 18 октября 2016 года). Суд апелляционной инстанции счел такое решение незаконным и отменил его, вновь направив дело в суд первой инстанции (апелляционное определение от 12 января 2017 года). Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 15 декабря 2016 года было оставлено без изменений решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 7 июня 2016 года. Дополнительным решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 1 февраля 2017 года было отказано в удовлетворении указанного требования заявителя; суд апелляционной инстанции согласился с таким решением, оставив его без изменения (апелляционное определение от 30 мая 2017 года); в передаче кассационных жалоб заявителя для рассмотрения в судах кассационных инстанций было отказано (определения от 7 сентября 2017 года и от 21 декабря 2017 года).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения позволяют судам игнорировать обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением

суда, рассматривать дела не в полном объеме заявленных требований, принимать дополнительное решение после вступления в законную силу решения по административному делу, откладывать составление мотивированного решения на неограниченный срок, принимать немотивированное решение, а также допускают рассмотрение судом апелляционной инстанции административного дела не по правилам производства в суде первой инстанции и до вынесения судом первой инстанции дополнительного решения к обжалуемому акту. Заявитель утверждает, что эти нормы возлагают на административного истца обязанность доказывания общеизвестных обстоятельств и незаконности оспариваемых действий и решений. Кроме того, данные положения, как указывает заявитель, не предусматривают издания приказа о зачислении военнослужащего в распоряжение командира части и получения согласия военнослужащего на исключение его из списков личного состава. В связи с этим он просит признать их не соответствующими статьям 15 (часть 1), 18, 45 - 47, 53, 55 (части 2 и 3), 120 и 123 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации предусматривает, что обязанность доказывания законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо; по таким административным делам административный истец не обязан доказывать незаконность оспариваемых решений, действий (бездействия) (часть 2 статьи 62); обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании; обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда по ранее рас-

смотренному им гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых установлены эти обстоятельства, или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства (часть 1 и 2 статьи 64); решение суда должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176); составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания судебного разбирательства по административному делу, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом (часть 2 статьи 177); суд принимает решение по заявленным административным истцом требованиям (часть 1 статьи 178); дополнительное решение может быть принято до вступления в законную силу решения по административному делу (часть 1 статьи 183); суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных данным Кодексом; в суде апелляционной инстанции не применяются правила о соединении и разъединении нескольких административных исковых требований, об изменении предмета или основания административного иска, об изменении административных исковых требований, о предъявлении встречного административного иска, о замене ненадлежащего административного ответчика (части 1 и 9 статьи 307); суд апелляционной инстанции рассматривает административное дело в полном объеме (часть 1 статьи 308).

Данные законоположения направлены на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение административных дел, а установленные ими правила не предполагают возможность их произвольного применения и игнорирования. Поэтому оспариваемые нормы Кодекса административно-

го судопроизводства Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанных им аспектах.

Что же касается оспариваемых норм Положения о порядке прохождения военной службы, то их применение не подтверждается представленными судебными актами, принятыми по делу, с момента завершения рассмотрения которого судом прошло не более одного года до подачи жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации. Поэтому в указанной части жалоба заявителя не является допустимой.

Проверка же законности и обоснованности судебных актов, в том числе в части правильности применения оспариваемых норм, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”).

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи

79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Короткого Юрия Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. Зорькин

Информация

В Калининградской области по требованию военной прокуратуры исполнитель государственного контракта привлечен к административной ответственности за нарушения при строительстве объектов военной инфраструктуры

06.11.2018

Военная прокуратура Гусевского гарнизона с привлечением специалистов отдела государственного архитектурно-строительного надзора Минобороны России провела проверку законности осуществления строительных работ на территории военного городка в городе Черняховске Калининградской области.

Установлено, что ООО «Военно-строительная компания» производило строительные работы по проектной документации, не принятой в установленном порядке заказчиком, без наличия акта допуска на территорию военного объекта и графика выполнения совмещенных работ, обеспечивающего безопасные условия труда. Также не был организован соответствующий строительный контроль.

В связи с выявленными нарушениями закона военный прокурор гарнизона возбудил в отношении организации дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ (нарушение требований технических регламентов, проектной документации, обязательных требований документов в области стандартизации или требований специальных технических условий).

По материалам, представленным военной прокуратурой гарнизона, 255 отдел государственного архитектурно-строительного надзора Минобороны России привлек ООО «ВСК» к административной ответственности в виде штрафа в размере 100 тысяч рублей.

Устранение выявленных нарушений находится на контроле в военной прокуратуре гарнизона.
<https://gvp.gov.ru/news/>

ПРАВО СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ НА ОТСРОЧКУ ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

Я.О. Соколов, юрист, г. Ростов-на-Дону

В апреле 2018 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал несоответствующими Конституции Российской Федерации положения Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Федеральный закон № 53), которые ограничивали право граждан на отсрочку от призыва на военную службу в связи с обучением в магистратуре¹.

Речь идет о подп. «а» п. 2 ст. 24 данного Федерального закона № 53. Применение этой нормы лишало выпускников бакалавриата возможности продолжить получение образования в магистратуре до призыва в армию. Причем ограничение касалось не всех, а только тех граждан, которые достигли призывного возраста (18 лет) ранее окончания школы и соответственно израсходовали полагающиеся им отсрочки: для обучения в выпускном классе школы и в бакалавриате. Существующее возрастное различие ставило указанных граждан в неравные условия с остальными при получении высшего образования.

Дело о проверке конституционности абз. 2, 3, 10 и 12 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53 рассматривалось Конституционным Судом Российской Федерации по жалобе гражданина П.А. Спиридонова

и запросу Бугульминского городского суда Республики Татарстан.

Во время обучения в школе Спиридонов достиг призывного возраста и ему была предоставлена отсрочка от призыва (абз. 2 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53). Вторую отсрочку он получил после сдачи выпускных экзаменов как успешно прошедший государственную итоговую аттестацию по образовательной программе среднего общего образования (подп. «г» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53) на срок до 1 октября года окончания школы. Спиридонов поступил в Мордовский государственный университет на обучение по программе бакалавриата и также реализовал свое право на соответствующую отсрочку (абз. 7 и 12 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53). Затем гражданин поступил в магистратуру.

Призывная комиссия городского округа Саранска предоставила Спиридонову отсрочку на основании абз. 9 подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53. Но вышестоящая призывная комиссия Республики Мордовия с этим не согласилась и вынесла решение о призыве гражданина на военную службу. Спиридонов обжаловал его в районный суд, оставивший решение в законной силе². Апелляционная

¹ По делу о проверке конституционности положений подпункта «а» пункта 2 статьи 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 17 апр. 2018 г. № 15-П. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision327231.pdf>

² Решение Пролетарского районного суда г. Саранска от 28 июня 2017 г. по делу № 2а-823/2017. URL: https://proletarsky—mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=B9BD2D82-10E1-4070-93F1-F718723AED1C&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&_doc=1&_srv_num=1

жалоба гражданина также не была удовлетворена³.

Суды обеих инстанций сослались на положения подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53, в соответствии с которыми Спиридонов не мог претендовать на отсрочку в период обучения в магистратуре. Как следует из этой нормы названного Закона, в случае, если первая отсрочка предоставлялась гражданину по достижении совершеннолетия во время обучения в школе, то повторно он может воспользоваться правом на отсрочку в период обучения по очной форме по программам бакалавриата. А если первая отсрочка была предоставлена в связи с обучением в бакалавриате, то повторно гражданин может воспользоваться отсрочкой в период обучения по очной форме по программам магистратуры (если он не имеет диплома специалиста или диплома магистра и поступил на обучение по программам магистратуры в год получения высшего образования по программам бакалавриата).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Спиридонов указал, что данная норма нарушает чч. 1 – 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, так как не позволяет призывникам, поступившим в магистратуру, воспользоваться отсрочкой от призыва. Единственная причина этому – достижение гражданами совершеннолетия во время обучения в школе, еще до завершения которого они вынуждены были использовать свое право на первую отсрочку.

Похожее административное дело рассматривалось в Бугульминском городском суде Республики Татарстан. Гражданин Р.Р. Халиков оспаривал решение о призыве на военную службу, считая, что оно нарушает его право на образование.

Бугульминский городской суд приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федера-

ции с запросом о проверке конституционности положений подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53. По мнению городского суда, данная норма противоречила чч. 1 – 2 ст. 43 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на образование.

Суд указал, что гражданин лишается возможности после получения высшего образования по программе бакалавриата в тот же год продолжить обучение по программе магистратуры, и сослался на Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон № 273) и СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных организациях».

В соответствии с ч. 1 ст. 67 Федерального закона № 273 обучение в школе начинается по достижении детьми возраста шести лет и шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения ими возраста восьми лет, т. е. с точки зрения реализации права на получение общего образования дети в возрасте от шести лет и шести месяцев до восьми лет рассматриваются как одна возрастная группа (категория).

Согласно п. 10.1 СанПиН 2.4.2.2821-10, в 1-е классы принимают детей восьмого или седьмого года жизни, причем прием детей седьмого года жизни осуществляется при достижении ими к 1 сентября учебного года возраста не менее шести лет шести месяцев. Это обуславливает необходимость предоставления ученику школы, достигшему до ее окончания совершеннолетнего возраста, отсрочки для получения среднего общего образования. А права на отсрочку для обучения в магистратуре гражданин уже не имеет. Бугульминский городской суд посчитал, что такое положение противоречит требованиям ст. 10 Федерального закона №

³ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 19 сентября 2017 г. по делу № 33а-1843/2017. URL: https://vs—mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2209094&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=2163057

273, которая предоставляет гражданам возможность получения непрерывного образования в течение всей жизни.

Разрешая поступившие жалобы, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что закрепление Конституцией Российской Федерации права каждого на образование подразумевает обязанность государства создавать не только необходимые социально-экономические условия, но и правовые гарантии свободного функционирования и развития системы образования, получения гражданами не только основного общего и среднего профессионального, но и высшего образования.

Таким образом, федеральный законодатель предоставил гражданам возможность завершить высшее образование до призыва на военную службу.

Однако данная возможность в части обучения по программам магистратуры ограничена числом отсрочек.

Граждане, окончившие школу, оказываются в неравных условиях с точки зрения возможности получения высшего образования по программам магистратуры, если до сдачи выпускных экзаменов одни из них достигли восемнадцатилетнего возраста и были вынуждены воспользоваться отсрочкой, а другие указанного возраста не достигли и отсрочку не использовали.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что отсутствие у граждан, получивших отсрочку до окончания школы, возможности получить повторную отсрочку в связи с обучением по программам магистратуры не имеет объективного и разумного оправдания. Такое ограничение ставит граждан, относящихся к указанной категории в неравное положение с другими гражданами, не достигшими к получению школьного аттестата совершеннолетия.

Руководствуясь данными доводами, Конституционный Суд Российской Федерации постановил признать не соответствующими Конституции Российской Федерации положения подп. «а» п. 2 ст. 24 Федерального закона № 53 в той мере, в какой они ставят предоставление студентам магистратуры отсрочки от призыва на военную службу в зависимость от того, воспользовались ли они отсрочкой при получении среднего общего образования. Излагая данную позицию, Суд отметил ряд обязательных условий:

1) граждане не должны иметь диплома специалиста или диплома магистра;

2) поступление в магистратуру должно произойти в год получения высшего образования по программам бакалавриата;

3) образовательные или научные организации, где обучаются граждане, должны иметь государственную аккредитацию;

4) форма обучения в магистратуре должна быть очной;

5) продолжительность обучения в школе (лицее, гимназии) не должна была превышать сроки, установленные государственными образовательными стандартами;

6) отсрочка для студентов магистратуры не распространяется за пределы сроков получения высшего образования, установленных государственными образовательными стандартами.

На федерального законодателя Конституционный Суд Российской Федерации возложил обязанность внести соответствующие изменения в нормативные правовые акты. До этого момента правоприменительные органы не должны учитывать факт использования гражданином отсрочки в период обучения в школе как основание для отказа в предоставлении отсрочки во время обучения в магистратуре.

ОБ ОБЯЗАННОСТИ ПРИЗЫВНЫХ КОМИССИЙ МОТИВИРОВАТЬ РЕШЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ В ПРАВЕ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

(по материалам судебной практики)

Я.О. Соколов, юрист, г. Ростов-на-Дону

Действующее законодательство возлагает на призывные комиссии обязанность разбираться в содержании каждого заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой (далее также – АГС). Согласно п. 3 ст. 12 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ (далее – Федеральный закон № 113) по итогам рассмотрения заявления комиссия выносит заключение о замене вида службы либо принимает мотивированное решение об отказе в требованиях заявителя.

Во втором случае члены комиссии должны аргументированно обосновать причины, по которым они не признали за гражданином право, предусмотренное ч. 3 ст. 59 Конституции Российской Федерации. То, насколько решение мотивировано, является критерием обоснованности и добросовестности его принятия.

На практике встречаются два вида немотивированных решений. В одних комиссии не приводят норму закона, послужившую формальным основанием для отказа. В других ссылка на закон присутствует, но не

объясняется, почему чиновники пришли к такому выводу.

Если проанализировать примеры из первой группы, то, как показывает судебная практика, вероятность отмены подобных решений в суде больше, чем остальных. Хотя соответствующие примеры в большей степени относятся к 2014 – 2015 гг. В последнее время и такие решения далеко не всегда удается обжаловать. Для сравнения приведем несколько дел из судебной практики.

В октябре 2014 г. призывная комиссия Тбилисского района Краснодарского края отказала гражданину Е. в праве на АГС, не назвав никаких причин. Районный суд отменил данное решение как незаконное и необоснованное¹.

Аналогичное нарушение послужило одной из причин для отмены решения призывной комиссии Петропавловск-Камчатского муниципального округа. В выписке из решения отсутствовала информация, каким образом происходило рассмотрение заявления, какие характеризующие документы изучались, какие материалы оглашались, что пояснялось присутствующими лицами².

¹ Решение Тбилисского районного суда Краснодарского края от 23 января 2015 г. по делу № 2-67/2015. URL: https://tbilissky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=C6354A36-5D3D-4361-A97E-A63D526FD994&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&_doc=1&srv_num=1

² Решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 27 октября 2015 г. по делу № 2а-9542/15. URL: https://p-kamchatsky-kam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10727010&delo_id=1540005&new=&text_number=1

В мае 2015 г. было отменено и решение призывной комиссии Северного округа г. Оренбурга, вынесенное с достаточно лаконичной мотивировкой – гражданин «не убедил членов призывной комиссии в своих религиозных убеждениях»³.

Похожее административное дело рассматривалось в августе 2016 г. Ленинским районным судом г. Саранска. В представленной по запросу суда первой инстанции выписке из книги протоколов заседаний комиссии было указано, что «призывник не доказал свои убеждения». К этому и сводилась вся «мотивировочная часть» решения. Более того, приведенного комиссией основания для отказа в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в Федеральном законе № 113 нет. Согласно п. 4 ст. 12 данного Закона к таким основаниям относятся следующие:

- 1) нарушение срока и (или) порядка подачи заявления о замене вида службы;
- 2) несоответствие характеризующих гражданина документов и других данных его доводам о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- 3) указание заведомо ложных сведений в заявлении о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской и прилагаемых к нему документах;
- 4) неприбытие гражданина дважды по вызовам на заседание призывной комиссии;
- 5) уклонение от ранее предоставленной возможности пройти альтернативную гражданскую службу.

Как видно из приведенного перечня, отказ в замене вида службы по «недоказанности убеждений» законом не предусмотрен. Но на ход процесса это никак не повлияло. Представители призывной комис-

сии заявили, что «при изготовлении по запросу суда вышеуказанной выписки была допущена ошибка». На судебное заседание они представили дело с протоколами, где было записано иное основание отказа – «несоответствие характеризующих гражданина документов и других данных его доводам о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию».

В итоге суд признал данные противоречия не имеющими юридического значения. Но даже если так, значение имело другое – какая бы из формулировок ни была истинной, ни одна из них не подкреплялась какой-либо мотивировкой в тексте решения комиссии. Она появилась только через несколько месяцев – в возражениях представителей призывной комиссии и военкомата. Но закон требует мотивировать решение об отказе в замене вида службы при его вынесении, а не тогда, когда на него поступит жалоба и дело дойдет до судебного разбирательства.

Несмотря на изложенное выше, районный суд отказал гражданину в отмене оспариваемого решения⁴. Верховный суд Республики Мордовия также оставил без удовлетворения апелляционную жалобу призывника. По мнению суда субъекта Российской Федерации, «отсутствие в оспариваемом решении указаний на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для его принятия, указаний на то, какие именно документы и в какой части не соответствуют доводам призывника, о незаконности решения не свидетельствует»⁵. А в настоящее время призывным комиссиям часто уже и не требуется заявлять о технических ошибках, чтобы объяснить пробелы в тексте их решений.

³ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Оренбургского областного суда от 7 мая 2015 г. по делу № 33-2931/2015. URL: https://oblsud—orb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1060776&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=679159

⁴ Решение Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 26 августа 2016 г. по делу № 2а-3044/2016. URL: https://leninsky—mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=54854365&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=52826309

⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного суда Республики Мордовия от 10 ноября 2016 г. по делу № 33А-2665/2016. URL: https://vs—mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2069073&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=665465

Например, в апреле 2018 г. жителю г. Кирова было отказано в праве на АГС с расплывчатой формулировкой «заявитель не смог убедительно пояснить свои убеждения, которые побудили его к отказу от прохождения военной службы»⁶. Ленинский районный суд г. Кирова признал такое решение законным.

Через месяц тот же суд аналогичным образом рассмотрел еще одно дело по жалобе другого призывника на очередное немотивированное решение комиссии⁷. Оба судебных акта вступили в законную силу.

При наличии в тексте решений призывных комиссий ссылок на нормы закона они в большинстве случаев признаются мотивированными.

Так, в июне 2016 г. Первомайский районный суд г. Пензы отказал гражданину К. в удовлетворении его жалобы, посчитав, что комиссия не обязана ссылаться в решении на документы и иные основания, послужившие причиной для отказа в праве на АГС⁸. Московский районный суд г. Чебоксары, занявший ту же позицию, указал, что «мотивация решения призывной комиссии в данном случае должна сводиться к исследованию доказательств, опровергающих заявление гражданина о наличии вероисповедания или убеждений, препятствующих несению военной службы».

Кроме того, сама по себе форма вынесения мотивированного решения призывной комиссии не предусмотрена законом⁹.

В декабре 2017 г. житель г. Ульяновска Н., оспаривая в суде лишение права на АГС, ссылаясь на то, что решение призывной комиссии «не является мотивированным. Комиссия не сочла нужным объяснить и доказать причину отказа. Мотивированное решение должно основываться на фактах, но в нем содержится только резолютивная часть, мотивировочная отсутствует. Причины отказа не обоснованы и не доказаны»¹⁰. В тексте решения содержались только цитаты из статей Федерального закона № 113, допускающих возможность отказа в замене вида службы. Суд оставил это решение без изменения.

Законным было признано и решение призывной комиссии Восточного административного округа г. Тюмени, вынесенное с такими же нарушениями¹¹.

Схожую позицию в 2017 г. заняли суды Смоленской¹² и Волгоградской¹³ областей, не приняв доводы граждан о невыполнении членами призывных комиссий обязанности мотивировать решения об отказе в конституционном праве на АГС.

Во всех перечисленных случаях обжалование гражданами решений судов первой инстанции оказалось безрезультатным.

Такой подход, по сути, освобождает комиссию от обязанности обосновывать свой отказ гражданину в праве на АГС, так как вместо того, чтобы привести убедительные аргументы этого отказа, невозможные без серьезного и объективного рассмотрения заявления, анализа всех имеющихся обсто-

⁶ Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 16 мая 2018 г. по делу № 2а-2283/2018. URL: https://leninsky—kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13362360&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

⁷ Решение Ленинского районного суда г. Кирова от 26 июня 2018 г. по делу № 2а-3003/2018. URL: https://leninsky—kir.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13363185&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

⁸ Решение Первомайского районного суда г. Пензы от 28 июня 2016 г. по делу № 2а-1437/2016. URL: https://pervomaisky—pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=14139248&delo_id=1540005&new=&text_number=1

⁹ Решение Московского районного суда г. Чебоксары от 20 мая 2016 г. по делу № 2а-4203/16. URL: https://moskovsky—chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=85638860&delo_id=1540005&new=&text_number=1

¹⁰ Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 8 декабря 2017 г. по делу № 2А-2024/2017. URL: https://zjeleznodorogny—uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47433212&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

¹¹ Решение Ленинского районного суда г. Тюмени от 7 декабря 2017 г. по делу № 2а-9795/2017. URL: https://leninsky—tum.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=25517272&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

¹² Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 13 ноября 2017 г. по делу № 2а-1126/2017. URL: https://yarcevo—sml.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=12055689&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=4268872

¹³ Решение Красноармейского районного суда г. Волгограда от 1 июня 2017 г. по делу № 2а-2522/2017. URL: https://krasn—vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20083692&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

ятельств, достаточно просто включить в текст решения одну строчку, скопированную из текста закона: номер статьи и выдержку из нее. И никакого досконального разбирательства от комиссии не требуется. Безусловно, мотивированными такие решения считаться не могут.

Особенно наглядно это видно, если обратиться к толковым словарям русского языка. Так, в соответствии со словарем С.И. Ожегова¹⁴ «мотивировать», значит «привести (-водить) мотивы, доводы в пользу чего-нибудь». Аналогичное определение дают словари В.В. Лопатина¹⁵ и Д.Н. Ушакова¹⁶. Словарь Т.Ф. Ефремовой¹⁷ определяет данный глагол следующим образом: «приводить доказательства, доводы в пользу чего-л.; обосновывать». Именно в этом общепринятом смысле законодатель предъявляет к призывным комиссиям требования

мотивировать свои решения. Обосновать, привести мотивы и доказательства, а не только процитировать номер и содержание статьи из текста закона.

Когда гражданин, ссылаясь на свои убеждения или вероисповедание, просит признать за ним право на АГС, комиссия должна изучить его доводы, а при наличии сомнений задать вопросы не только ему, но и другим лицам, прибывшим с ним на заседание комиссии¹⁸, а в случае отказа в удовлетворении заявления – привести подробную исчерпывающую аргументацию своей позиции в тексте решения.

Возложение такой обязанности на призывную комиссию необходимо для снижения риска вынесения неправомерных, поверхностных решений, которые нарушают конституционное право граждан на прохождение альтернативной гражданской службы.

Информация

В Москве в ведение военного ведомства возвращена двухкомнатная квартира и по решению суда будет взыскана стоимость другой квартиры

14.11.2018

Доказательства, собранные 517 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора в отношении бывшего начальника Замоскворецкой квартирно-эксплуатационной части (района) квартирно-эксплуатационного управления Московского военного округа подполковника запаса М. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий).

Следствием и судом установлено, что в 2009 году М. незаконно предоставил лицам, не имеющим права на жилищное обеспечение за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, две двухкомнатные квартиры в Юго-Восточном административном округе г. Москвы общей площадью 61,5 м² и 62,2 м². Кадастровая стоимость квартир составляла более 14 млн рублей.

В ходе предварительного следствия одна из указанных квартир возвращена в ведение военного ведомства. Учитывая, что другая квартира ранее была приватизирована, Минобороны России подало иск о взыскании с М. ее стоимости.

Решением Московского гарнизонного военного суда М. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно. Суд также в полном объеме удовлетворил заявленный иск, обязав осужденного возместить военному ведомству причиненный ущерб в размере более 7 млн рублей.

<http://gvsu.gov.ru/>

¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М., 2007.

¹⁵ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. 5-е изд., стереотип. М., 1998.

¹⁶ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. проф. Д. Ушакова. М., 2007.

¹⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М., 2000.

¹⁸ В заявлении о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой гражданин вправе указать лиц, которые согласны подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННЫХ ДЕФОРМАЦИЙ НА ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

*В.В. Кудашкин, статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», заслуженный юрист
Российской Федерации, доктор юридических наук;
В.А. Орлюк, начальник отдела АО «Рособоронэкспорт»*

В последние годы правовые основы ведущих мировых экспортеров вооружения и военной техники были подвергнуты серьезным санкционным деформациям, связанным с геополитическими процессами.

Причины таких деформаций очевидны. Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин, санкции против России используются для недобросовестной конкуренции и наносят вред всей мировой экономике, некоторые страны используют антироссийские санкции для лоббирования собственных интересов¹.

Наиболее системно объясняет причины, вследствие которых санкционному воздействию подвергаются все международные отношения, а также обеспечивающие их внутригосударственные отношения, министр иностранных дел России С.В. Лавров. Он подчеркивает: заряженность на русофобию действительно беспрецедентна. Такого не было во времена холодной войны. Там были какие-то правила, взаимные приличия. Сейчас все приличия отброшены в сторону. Сочетание как минимум трех факторов – поражение Хиллари Клинтон, внесистемность Дональда Трампа и необходимость объяснить, почему у США не все получается на международной арене, – обуславливают то, что сейчас происходит².

В результате анализ позволяет сделать вывод, что современные правовые основы военно-технического сотрудничества (ВТС) можно подразделить на нейтральные (к ним относятся все, за исключением западных правовых систем); умеренно геополитически ангажированные (правовые основы ВТС Западной Европы); правовые основы ВТС, подверженные санкционным деформациям (США, Великобритания, Канада, Австралия).

1. Правовая основа ВТС, подверженная санкционным деформациям

Рассмотрим правовую основу ВТС, подверженную санкционным деформациям, на примере США.

Можно выделить два этапа санкционного администрирования со стороны США вопросов военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией.

На первом этапе, до августа 2017 г., США вводили санкции непосредственно в отношении российских субъектов ВТС. Так, например, в отношении государственного посредника АО «Рособоронэкспорт» в США были введены санкции на основании следующих нормативных актов: Уведомление (Notice) Государственного департамента США (Billing Code 4710-27, Public Notice 9251) от 2 сентября 2015 г.; Уведомление

¹ Путин: санкциями против РФ пользуются для недобросовестной конкуренции. URL: <https://iz.ru/654208/2017-10-04/putin-sanktsiiami-protiv-rf-polzuiutsia-dlia-nedobrosovestnoi-konkurentcii>

² Заряженность на русофобию беспрецедентна URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3526872#comments>

(Notice) Государственного департамента США (Billing Code 4710-27, Public Notice 9358) от 25 ноября 2015 г.; Уведомление (Notice) Государственного департамента США (Federal Register 43696 / Vol. 81, No. 128 / Tuesday, July 5, 2016, Public Notice 9624) от 5 июля 2016 г.; Уведомление (Notice) Государственного департамента США (Federal Register 90903 / Vol. 81, No. 241 / Thursday, December 15, 2016, Public Notice 9818) от 15 декабря 2016 г. и др.

На основании вышеперечисленных актов были введены следующие виды санкций.

1. Запрет департаментам или учреждениям правительства США закупать любые товары, технологии или услуги либо вступать в любые контрактные отношения, связанные с поставкой, за исключением случаев, по которым принято решение государственным секретарем.

2. Запрет департаментам или учреждениям правительства США предоставлять какую бы то ни было помощь, а также запрет на участие в любой программе помощи правительства США, за исключением случаев, по которым принято решение государственным секретарем.

3. Запрет на продажу объектов из Списка Боеприпасов Соединенных Штатов, оборонительных предметов, оборонных услуг или услуг по разработке и строительству;

4. Непредоставление никаких новых индивидуальных лицензий для передачи товаров, экспорт которых контролируется Актом Экспортного Контроля 1979 г. или Актом о контроле за экспортом, и приостанов-

ление действия любых существующих лицензий.

Кроме того, в США были введены санкции в отношении ГК «Ростех» и всех юридических лиц, находящихся в ее владении или под ее контролем: блокировка и запрет на передачу, выплаты, экспорт, отзыв или использование имущества или его части, которое находится или будет находиться на территории США, в том числе во владении или под контролем любого лица гражданства США (включая любой иностранный филиал) в таких сферах, как: финансовые услуги, энергетика, металлургия и горная промышленность, машиностроение, оборонная промышленность и связанная с ней материальная часть; запрет на поддержку, спонсорство, включая финансовую, материальную или техническую помощь или поддержку товарами или услугами.

В силу фактического отсутствия военнотехнического сотрудничества России с США данные санкции не имеют скольконибудь существенного влияния на субъектов ВТС.

Второй этап санкционного администрирования со стороны США вопросов военнотехнического сотрудничества начался со 2 августа 2017 г., когда вступил в силу Закон США № 115-44 «О противодействии странам – противникам США путем наложения санкций». Новый санкционный режим, установленный Законом США № 115-44, принципиально отличается от действующего. *Первое отличие* заключается в том, что санкции вводятся не против лиц³, вклю-

³ К указанным лицам Государственный департамент США в Руководстве по определению лиц, имеющих отношение к деятельности организаций, имеющих отношение к оборонному или разведывательному сектору, или вовлеченных в такую деятельность Правительства Российской Федерации (далее – Руководство), опубликованном 27 октября 2017 г., отнес: АО «Адмиралтейские верфи»; АО «Концерн воздушно-космической обороны “Алмаз-Антей”»; АО «Долгопрудненское научно-производственное предприятие»; АО «Федеральный научно-производственный центр Титан-Баррикады»; АО «Ижевский механический завод (Байкал)»; ОАО «Концерн Ижмаш»; АО Концерн «Калашников»; ПАО «Машиностроительный завод им. И.М. Калинина»; АО «Конструкторское бюро приборостроения»; НПО ВПК Машиностроения; Молот-Оружие; Мытищинский машиностроительный завод; Опытное конструкторское бюро «Новатор»; АО НПО «Высокоточные комплексы»; АО «НПО СПЛАВ»; Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром»; Радиоэлектронные технологии (КРЭТ; Концерн Радиотехнические и Информационные Системы (РТИ); АО «Научно-производственная Корпорация “Уралвагонзавод”»; АО «Рособоронэкспорт»; Ростех; Российская авиационная корпорация «МиГ»; АО «Вертолеты России»; АО Концерн «Созвездие»; АО Научно-производственное Объединение «Базальт»; АО «Компания “Сухой”»; АО «Тактическое Ракетное Вооружение»; АО «Научно-исследовательский институт приборостроения им. Тихомирова»; АО «Туполев»; АО «Объединенная авиастроительная корпорация»; АО «Объединенная двигателестроительная корпорация»; АО «Объединенная приборостроительная корпорация»; АО «Объединенная судостроительная корпорация», а также Автономная некоммерческая организация «Профессиональное объединение конструкторов систем информатики» (АНО КСИ); ФСБ России; СВР России; Главное разведывательное управление Генерального штаба российских Вооруженных Сил (ГРУ); ООО «Цифровое оружие и Защита» (ЦОР).

ченных в Руководство, а против лиц, участие которых к осуществлению операций с такими лицами установлено. *Второе принципиальное отличие* нового санкционного режима состоит в том, что он распространяет свое действие не только на юридических и физических лиц, находящихся в юрисдикции США, но и на таких лиц любых третьих стран, что может отразиться как на заключении новых, так и на исполнении уже действующих контрактов.

Главная идея нового американского санкционного режима состоит в том, чтобы создать условия, когда при глобализации и связанности всех национальных и мировых рынков (финансовых, ресурсных, внешнеторговых и т. д.) выгоды от военно-технического сотрудничества иностранных государств с Россией стали для таких стран менее привлекательными, чем выгоды от использования инфраструктуры глобального мирового рынка в интересах интегрированных в него национальных рынков.

Согласно п. «а» ст. 231 вышеназванного Закона через 180 дней со дня его вступления в силу Президент США обязан ввести пять или более санкций, предусмотренных ст. 235 Закона, в отношении юридических и физических лиц, сознательно участвующих в существенных сделках, на момент или после даты принятия Закона имеющих отношение или вовлеченных в деятельность организаций, являющихся частью или действующих для или от имени оборонного сектора или разведки Правительства Российской Федерации.

Анализ Руководства показывает, что для определения круга подпадающих под санкции третьих лиц использованы размытые, «каучуковые» критерии (отсутствуют количественные (числовые) или нормативные показатели, позволяющие однозначно определить границы применения санкций или лиц, на которых они распространяются). Данные лица должны совершать сделки, которые являются существенными для национальной безопасности и интересов

внешней политики США, оказывать неблагоприятное воздействие на такие интересы, относиться к оборонному сектору или разведке России.

Такие критерии подразумевают не объективный, а субъективный подход и допускают умышленное манипулирование со стороны Госдепартамента США при определении существенности сделок и, следовательно, круга лиц, в отношении которых вводятся санкции. Под существенными сделками могут пониматься прежде всего закупки ПВН государствами, чья политика не соответствует интересам США, а также импорт ПВН в интересах Российской Федерации.

Список санкций, которые могут быть наложены на лиц, заключающих существенные сделки с лицами, указанными в Руководстве, изложен в ст. 235 Закона США № 115-44. Условно эти санкции можно разделить на следующие группы:

1. Санкции в отношении финансовых операций:

– запрет на экспортно-импортное банковское обслуживание экспорта;

– запрет на любое предоставление кредита или любой перевод платежей между финансовыми организациями или получение платежей от финансовых организаций, осуществление платежей с участием финансовых организаций или платежей в пользу любой финансовой организации, находящейся в юрисдикции США;

– запрет на осуществление кредитования финансовыми организациями США на общую сумму более 10 000 000 долл. США в год;

– запрет в отношении кредитов международных финансовых организаций.

2. Запрет на определенные сделки:

– запрет на заключение с государственными органами США контрактов на заказ любых товаров или услуг у лица, в отношении которого введены санкции;

– запрет на осуществление операций на иностранных фондовых биржах, находящихся в юрисдикции США;

– запрет любому лицу на осуществление следующих сделок, связанных с имуществом:

(А) приобретение, владение, удержание, использование, передача, вывод, транспортировка, импорт или экспорт любого имущества, находящегося в юрисдикции США;

(В) осуществление операций с таким имуществом или осуществление любого права, полномочия или привилегии в отношении его;

(С) осуществление любых сделок по поводу такого имущества;

– запрет на инвестиции в акции или долговые обязательства.

3. Персональные санкции:

– выдворение корпоративных должностных лиц;

– санкции в отношении топ-менеджеров.

Третий этап санкционного администрирования начался 6 апреля 2018 г., когда США в лице Управления по контролю за иностранными активами (далее также – OFAC) были введены новые санкционные ограничения в отношении АО «Рособоронэкспорт» (далее также – Общество), в соответствии с которыми Общество признано в качестве лица, оказывающего материальную помощь, финансовую, материальную или технологическую поддержку и предоставляющего товары или услуги Правительству Сирии. Таким образом, Общество включено в список Особых национальных структур и граждан (далее также – SDN, список SDN) на основании Исполнительного приказа Президента США № 13582 «О Блокировке Собственности Правительства Сирии и Запрете Определенных Транзакций в Отношении Сирии» от 17 августа 2011 г. (далее также – Е.О. № 13582).

В соответствии с разъяснениями OFAC (пресс-релиз № 1 от 6 апреля 2018 г.) Общество попало в список SDN в соответствии с распоряжением Президента США №

13582 от 17 августа 2011 г. «за оказание материальной помощи, спонсирование или предоставление финансовой помощи, технологической поддержки или товаров или услуг Правительству Сирии».

В соответствии с распоряжением Президента США № 13582 от 17 августа 2011 г. в отношении лица, находящегося под санкциями:

а) блокируется и не может быть передана, оплачена, вывезена, отозвана или иным образом оформлена/отчуждена вся собственность и интересы в собственности, находящиеся в США или под юрисдикцией США либо лиц США, включая иностранные представительства;

б) запрещается совершение любых сделок гражданам и компаниям США или находящимся под юрисдикцией США, включая их представительства;

в) запрещается любое финансирование, включая внесение вкладов в уставные капиталы;

г) иностранные лица лишаются права на получение визы, разрешения на въезд или условно-досрочное освобождение в США, выданные визы аннулируются.

Санкционное давление, как уже отмечалось, связано с интересами США устранить конкурента на международном рынке торговли вооружениями с использованием громких слов о защите прав и свобод⁴.

2. Умеренно геополитически ангажированные правовые основы ВТС

Отличие санкционного режима Евросоюза и входящих в него стран от американского заключается, во-первых, в том, что санкции не персоналифицированы, т. е. они распространяют свое действие на осуществление военно-технического сотрудничества не с конкретными, а со всеми российскими

⁴ Новые санкции США пытаются устранить российскую конкуренцию на рынке торговли оружием. URL: https://m.news.yandex.ru/yandsearch?lr=213&cl4url=https%3A%2F%2Fren.tv%2Fnovosti%2F2018-01-30%2Fsshapridumalinakazanielyasotrudnichavshihsrftkompaniydrugihstran&content=alldocs&stid=vg95HAPJ0pGg6rdwWax&from=story&turbo_url=https%3A%2F%2Ftopwar.ru%2F134868novyesankciiishapytauytsyaustranitrossiyskiyu-konkurenciyu-na-rynke-torgovli-oruzhiem.html; Ткачев И. США начнут вводить санкции за сделки с российским оборонным сектором. URL: https://m.news.yandex.ru/yandsearch?cl4url=www.rbc.ru%2F%2F%2F2018%2F5a6db77b9a79478e3d39cc31&lang=ru&from=main_portal&stid=HAPJ0pGgLa86rdwWax&t=1517288383&lr=213&msid=1517288613.97067.22904.2342&mlid=1517288383.glob_225.d5edb8f1&turbo_url=https%3A%2F%2Fwww.rbc.ru%2F%2F%2F2018%2F5a6db77b9a79478e3d39cc31

субъектами ВТС; во-вторых, они касаются исключительно российских субъектов ВТС, а не третьих лиц, с которыми у таких субъектов имеются какие-либо отношения в рамках поставок российской продукции военного назначения (ПВН); в-третьих, в санкционном режиме Евросоюза отсутствует гипертрофированный охват таким режимом любых отношений, хотя бы и косвенно связанных с осуществлением военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, так называемый принцип инфицированности таких отношений российским ВТС (известный в международном частном праве как институт иностранного элемента, позволяющий применять к отношениям с таким элементом нормы международного частного права). Отсутствие в западно-европейском санкционном режиме геополитической ангажированности, построенной на американских амбициях управления миром, позволяет сделать вывод о его умеренности по сравнению с американским санкционным режимом.

В целом же следует отметить, что в настоящее время Евросоюзом введены следующие санкции, ограничивающие ВТС с Россией:

1. Запрет импорта и экспорта в Россию или российским конечным военным поль-

зователям оружия и подобного материала, а также товаров двойного назначения и технологий для военного использования.

2. Запрет предоставления финансирования для ряда предприятий российского ОПК, в отношении которых введены секторальные санкции на срок более 30 дней.

3. Замораживание активов и счетов, запрет ведения переговоров и совершения сделок с лицами, включенными в списки блокирующих санкций, либо их активами.

4. Запрет на оказание технической или финансовой помощи в отношении товаров и технологий, относящихся к ПВН или продукции двойного назначения.

5. Запрет въезда на территорию Евросоюза или транзита через нее граждан, включенных в санкционный список.

6. Замораживание активов (средств) физических лиц, включенных в санкционные списки, включая запрет на удовлетворение любых требований, связанных с контрактом или сделкой, связанных с заморозкой активов.

7. Запрет на оказание любых финансовых услуг (в том числе простых банковских переводов) в отношении продукции военного и двойного назначения для поставки в Россию или для конечного использования в России.

Информация

По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о хищении продуктов и суточных рационов питания в Ленинградской области

09.11.2018

Военная прокуратура Новгородского гарнизона провела проверку законодательства о сохранности федеральной собственности.

Установлено, что с октября 2017 г. по март 2018 г. должностные лица одной из воинских частей Минобороны России, дислоцированной в г. Луге Ленинградской области, изготавливали фиктивные документы о постановке военнослужащих на полевое довольствие и выдаче им индивидуальных рационов питания. Похищенные по подложным документам продукты и пайки в последующем были проданы гражданским лицам.

Общий размер причиненного ущерба государству составил 2,5 млн. рублей.

Материалы проверки военная прокуратура направила в военный следственный отдел по гарнизону Великий Новгород для решения вопроса об уголовном преследовании.

По результатам их рассмотрения в отношении военнослужащих возбуждено три уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ (присвоение).

<https://gvp.gov.ru/news/>

ПОДДЕРЖАНИЕ РЕЖИМА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЙ ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА¹

*Н.А. Синяева, заведующая кафедрой конституционного (государственного) и международного права Военного университета, кандидат юридических наук, доцент;
Р.А. Каламкарян, профессор кафедры конституционного (государственного) и международного права Военного университета, доктор юридических наук, профессор*

Современный миропорядок в параметрах целостной системы международного права определяет себя по линии юридической востребованности должного поведения всех государств на основе верховенства права. Позитив права здесь четко обозначен по обстоятельствам добросовестного выполнения международных обязательств, исключения злоупотребления или нарушения права, недопустимости угрозы силой или ее применения. Международно-правовая включенность Российской Федерации в систему международных отношений в параметрах последовательной правоприменительной практики по обеспечению международной законности и правопорядка позиционирует себя именно применительно ко всему представленному здесь позитиву права. Своим юридически значимым правомерным поведением Российская Федерация в формате обеспечения целостности системы международного права предметно работает в плане перевода всего наработанного мировым сообществом позитива пра-

ва в родных обязательствах, исключение злоупотребления или нарушения права, недопустимость угрозы силой или ее применения) в режим реальной практики. Тем самым международная политика мирового сообщества в постановочном плане обретает черты режима верховенства права.

Согласно объективной констатации перспективные вызовы и угрозы субъект права может потенциально испытывать по обстоятельствам включенности в систему соответствующих правоотношений. А степень вызовов и угроз в объективном порядке определяется через юридические постулаты злоупотребления правом, нарушения права, военного противостояния в параметрах вооруженного нападения по смыслу ст. 51 Устава ООН. Соответственно по факту международно-правовой включенности Российской Федерации в современный миропорядок Россия потенциально (в режиме гипотетического восприятия проблемы *ex hypothesi*) может испытывать вызовы и угрозы на таких стратегических операционных направлениях, как политическое,

¹ Статья публикуется в авторской редакции.

военное, экономическое, культурное, социальное, гражданско-правовое. Степень вызовов и угроз юридически определяется через злоупотребление правом в отношении России, военное противостояние по линии вооруженного нападения относительно России. В ситуации недопустимости угрозы силой или ее применения (п. 4 ст. 2 Устава ООН) и запрета войны как орудия национальной политики (Парижский договор 1928 г. о запрете войны в качестве орудия национальной политики) все споры по линии злоупотребления правом, нарушения права в параметрах задеятельности субъективных прав и законных интересов России должны быть разрешены мирными средствами согласно положениям гл. VI Устава ООН «Мирное разрешение споров». В параметрах заявленной Россией приверженности верховенству права на международном и национальном уровне Международный суд как главный судебный орган ООН выступает оптимальным средством разрешения споров. Режим военного противостояния в параметрах вооруженного нападения (случай исключительно гипотетического порядка с учетом военного потенциала России по подавлению агрессора на основании неотъемлемого права на индивидуальную и коллективную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН) обеспечивается включенностью Вооруженных Сил Российской Федерации с конечной целью поддержания политической независимости России, государственности России как субъекта международного права, территориальной целостности России как суверенного члена мирового сообщества.

Концептуально и предметно практически вызовы и угрозы национальной безопасности в период 2030 – 2040 гг. с учетом национальных интересов Российской Федерации могут проявлять себя по объективным обстоятельствам задеятельности России в системе современных международных отношений в качестве суверенного члена мирового сообщества, Великой державы, постоянного члена Совета Безо-

пасности ООН. С учетом вовлеченности в процесс межгосударственного взаимодействия Россия потенциально может стать субъектом воздействия вызовов и угроз по всем общепризнанным операционным направлениям политического, военного, экономического, культурного, социального, гражданско-правового характера. Юридический формат вызовов и угроз по каждому из представленных здесь направлений позиционно определяется через юридический факт злоупотребления правом, нарушения права. Случай военного противостояния (через вооруженное нападение по смыслу ст. 51 Устава ООН) в отношении Российского государства, помимо своей юридической запретности, в объективном порядке практически не приемлем в силу военного потенциала Вооруженных Сил Российской Федерации по пресечению любых агрессивных действий на всех этапах их реального проявления. Классификация перспективных вызовов и угроз в отношении Российской Федерации как правового государства, суверенного члена мирового сообщества, Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН обозначает себя в параметрах нанесения ущербности юридической безопасности страны (совокупность субъективных прав и законных интересов) по линии политического (1), военного (2), экономического (3), культурного (4), социального (5), гражданско-правового (6) позиционирования России в современном миропорядке.

Позиционно ущербность юридической безопасности России, как она проявляет себя в политической, военной, экономической, культурной, социальной, гражданско-правовой сфере, устанавливается по обстоятельствам злоупотребления правом (в параметрах недобросовестного выполнения международных обязательств применительно к России) либо прямого нарушения права в ситуации общей востребованности добросовестно выполнять весь корпус принятых на себя международных обязательств (п. 2 ст. 2 Устава ООН). Формат военного

противостояния в отношении Российской Федерации по обстоятельствам общепризнанного неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону от совершенного акта вооруженного нападения представляется как выходящий за пределы принципа разумности в силу способности Вооруженных Сил Российской Федерации решить проблему по подавлению агрессии в самые наикратчайшие сроки. Российский потенциал ядерного, гиперзвукового и лазерного задействования в объективном порядке обеспечивает надлежащую защиту государственного суверенитета, территориальной целостности и политической независимости России как полноправного члена мирового сообщества, Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности ООН. Международно-правовая статусность постоянного члена Совета Безопасности для Российской Федерации определяется в силу того обстоятельства, что все непроцедурные вопросы, представленные на рассмотрение Совета Безопасности ООН, решаются по обстоятельствам совпадающего голоса всех пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, одним из которых собственно и является Российская Федерация (ст. 27 Устава ООН). Перевод позитива международно-правовой включенности Российской Федерации в современный миропорядок в позитив реального юридического действия осуществляется по факту последовательного внешнеполитического курса России на поддержание целостности системы современного международного права. И здесь все потенциально возможные вызовы и угрозы национальной безопасности с учетом национальных интересов Российской Федерации решаются в режиме активного международно-правового позиционирования России как субъекта международного права, показательно заинтересованного в обеспечении целостности системы современного международного права. Позитив реального юридического действия со стороны Российской Федерации в параметрах конкретной ситу-

ации проявляет себя не просто в плане пресечения любых актов злоупотребления правом или нарушения права, а уже в плане недопущения и исключения из системы современных международных правоотношений всех преступных деяний по линии преступлений международного характера (затрагивающих интересы нескольких государств и решаемых через институт экстрадиции) и международных преступлений (затрагивающих интересы всего мирового сообщества в целом и решаемых посредством задействованности органов международного правосудия). Однозначность международно-правовой включенности Российской Федерации обозначена по обстоятельствам предметной заинтересованности России в поддержании юридической действенной международной системы военной безопасности. Военная безопасность каждого члена мирового сообщества в параметрах системы ООН в объективном порядке сопряжена с военной безопасностью всего мирового сообщества в целом. И здесь логика права понятно воспринимаема: целостность системы современного международного права напрямую выходит на целостность системы универсальной международной безопасности.

Выступая с международно-правовой позиции по обеспечению выполняемости всеми государствами – членами ООН своих международных обязательств на основе принципа добросовестности (п. 2 ст. 2 Устава ООН), Российская Федерация тем самым предопределяет режим поведения государств – участников системы современных международных отношений в плане недопустимости злоупотребления правом, нарушения права, военного противостояния. Позитив права тем самым затрагивает и предметно касается всех государств, в том числе и Российской Федерации. Активная международно-правовая позиция России по поддержанию целостности системы современного международного права в своем логическом включении последовательно содействует исключению всего конгло-

мерата вызовов и угроз в отношении Российской Федерации по всем известным стратегическим операционным направлениям, а именно: 1) политическому; 2) военному; 3) экономическому; 4) культурному; 5) социальному; 6) гражданско-правовому. Объективная констатация позитива правоприменительной практики Российской Федерации по обеспечению добросовестного выполнения всеми государствами – членами системы ООН своих международных обязательств предопределяет поступательное развитие современного миропорядка во времени и пространстве. Статусность России как мировой державы, показательно юридически значимая международно-правовая позиция, военный потенциал уже не просто как фактор сдерживания, а именно как фактор поддержания универсальной военной безопасности – все эти компоненты в совокупности работают в позитиве юридического действия применительно к корпусу классификационных показателей ущербности поведения: злоупотреблению правом, нарушению права, режиму военного противостояния. Проводя присущую ей политику целостности системы современного международного права и универсальной военной безопасности, Российская Федерация своим местом в формате международных правоотношений выступает как гарант права, справедливости, безопасности по всему спектру международных преступлений (преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления, геноцид, экоцид, биоцид, апартеид, рабство и работорговля, терроризм, наемничество) и преступлений международного характера (угон самолетов; захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; пиратство; контрабанда; распространение наркомании и незаконная торговля наркотиками; подделка денег и ценных бумаг; посягательство на национально-культурное наследие народов; распространение порно-

графии; столкновение морских судов и не оказание помощи на море; преступления, совершаемые на континентальном шельфе; разрыв или повреждение подводного кабеля; незаконное радиовещание)². Значимость международно-правового вклада России в дело укрепления международного правопорядка проявляет себя по предмету своей юридической востребованности: 1) целостности системы современного международного права; 2) универсальной военной безопасности в рамках системы ООН.

Россия как Великая держава, постоянный член Совета Безопасности ООН проводит активный внешнеполитический курс по обеспечению целей ООН: 1) поддержание международного мира и безопасности; 2) развитие дружественных отношений между нациями; 3) осуществление международного сотрудничества в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии; 4) подтверждение статуса ООН как центра по согласованию общих намерений государств – членов ООН.

В развитие заявленной в лице Президента Российской Федерации В.В. Путина (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) приверженности России верховенству права Россия направляет свои усилия на обеспечение добросовестного соблюдения государствами – членами ООН международных обязательств независимо от источника их возникновения. Позитив правоприменительной практики Российского государства, как он проявляется внутри страны и вовне, позволяет констатировать значимость вклада Российского государства в дело обеспечения международной законности и правопорядка.

Российская Федерация как правовое, демократическое, социальное государство проводит весь комплекс надлежащих мероприятий по поддержанию режима верхо-

² См. подробнее: Международное уголовное право: учеб. пособие / под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1999. С. 126 – 180.

венства (господства) права как внутри страны, так и вовне.

Верховенство права как способ упорядоченного взаимодействия субъектов в рамках определенной правовой системы не есть некая абстрактная теоретическая конструкция. Это – действительно востребованный наукой и практикой современной юриспруденции механизм включения субъектов правоотношений в цивилизованный процесс поступательного движения сообщества (будь то государственного или международного) во времени и пространстве. Верховенство права в аспекте правления права содействует упорядочению поведения субъектов в конкретном социуме. Если это государство, то речь идет об упорядочении в рамках вертикально существующей системы права как права иерархического с жесткой вертикалью власти. А если это международное сообщество, то мы имеем дело с процессом упорядочения уже в рамках действующего по горизонтали правом координации. Иначе называемым международным.

Право через механизм верховенства права осуществляет на должном уровне свою основную функцию по обеспечению юридической безопасности субъектов правоотношений. В рамках внутригосударственной системы права – это совокупность прав и свобод граждан, а в межгосударственной системе права речь идет о совокупности суверенных прав и законных интересов отдельных участников этой системы – государств. Конкретно юридическая безопасность субъектов правоотношений проявляет себя в процессе упорядоченного на основе верховенства права (правления права) взаимодействия по линии пользования субъективными правами. Процесс пользования субъективными правами в режиме верховенства права строго упорядочен.

Субъект права может пользоваться своими субъективными правами только в той мере, в какой он не нарушает обязательство по ненанесению ущерба признанным субъективным правам другого субъекта правоотношений. Граница, которая отделяет сферу пользования субъективными правами одного субъекта от обязательства по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений, и образует собой границу разграничения между субъективными правами двух взаимодействующих субъектов правоотношений в режиме верховенства права (правления права).

Что же происходит, если один субъект правоотношений использует свои субъективные права таким образом, что он не соблюдает обязательство по ненанесению ущерба субъективным правам другого субъекта правоотношений, т. е. переходит границу, которая отделяет субъективные права одного субъекта от субъективных прав другого субъекта правоотношений. В этом случае наука³ и практика современной юриспруденции (решения Постоянной палаты международного правосудия от 25 мая 1926 г. по делу о германских интересах в Польской Верхней Силезии и от 7 июня 1932 г. по делу о свободных зонах в Верхней Савойе и земли Гекс, а также решение Международного суда от 18 декабря 1951 г. по англо-норвежскому делу о рыболовстве) констатирует факт злоупотребления правом⁴. Разумеется, это абсолютно недопустимо с точки зрения права и в режиме верховенства права тем более. В таком случае субъект, чьи субъективные права нарушены в результате недобросовестного поведения другого субъекта, обращается в судебный орган и суд как орган правосудия после констатации злоупотребления правом устанавливает требование поло-

³ *Ronsseau Ch.* Droit International Public. Paris, 1970. Т. 1. P. 382 – 384; *Zoller E.* La Bonne Foi en Droit International Public. Paris, 1977. P. 90 – 91, 109, 111 – 112, 115, 142; *Lauterpacht H.* International Law. General Works. Being the Collected Papers of H. Lauterpacht. Cambridge, 1970. Vol. 1. P. 202, 383, 399, 492, 514; *Cheng B.* General principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals. London, 1954. P. 121 – 137; *Attar F.* Droit International Entre Ordre et Chaos. Paris, 1994. P. 92 – 98; *Oppenheim's International Law.* Peace. London, 1992. Vol. 1. Part 1. P. 407 – 411.

⁴ CPJI. Serie A. № 7. P. 30; CPJI. Serie A/B. № 46. P. 167; CIJ Recueil 1951. P. 142.

жить конец недобросовестному поведению и снова войти в русло юридически обязательных стандартов должного поведения. Суд в этой конструкции, принимая решение по факту недобросовестного поведения, вылившегося в нарушение субъективных прав другого субъекта права, не только выносит постановление, но и через него обеспечивает право. Тем самым суд в общей теоретической конструкции верховенства права не только принимает решение, но и обеспечивает право. Функция суда здесь, как мы видим, двойка и в этом плане вряд ли научно обоснованным представляются попытки отдельных ученых свести роль суда только к принятию решений (И. Дженнингс, Р.А. Косгроув⁵) или только к обеспечению права (А.В. Дайси⁶). Такова логика права и любые взаимоисключающие позиции здесь не уместны.

Суд в рамках его двуединой роли (по вынесению решения и обеспечению права) является тем органом, куда субъекты права призваны обращаться при любых обстоятельствах возникновения спора с другим субъектом права по поводу его поведения. И это предписание в рамках верховенства права носит характер долженствования, поскольку любой спор, возникший в связи с нарушением субъективных прав, должен быть снят с повестки дня взаимоотношений субъектов и отношения между ними должны перейти в русло поведения, обозначаемого критериями права и добросовестности.

Сам же суд (во исполнение правила запрета *non-liquet*), не будучи вправе отказаться вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права, имеет значение органа правосудия по поддержанию общего духа верховенства права.

Верховенство права (Rule of Law) с учетом объективных качеств целостной по форме и законченной по содержанию кон-

цепции науки юриспруденции стало основой государственного конституционного строительства стран мира.

Российская Федерация как правовое государство воплотила в своем Основном Законе все постулаты концепции верховенства права. Тем самым Rule of Law показало себя действенным фактором жизнедеятельного функционирования страны.

Принцип юридического равенства всех граждан перед законом как первый элемент верховенства права в развернутом плане зафиксирован в ст. 19 Конституции Российской Федерации. В постановочном плане устанавливается следующее:

«1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного или должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина, женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

Как мы видим, принцип юридического равенства всех граждан показан предельно четко и всесторонним образом. А это обстоятельство выгодно отличает Конституцию Российской Федерации от конституций других государств.

Второй элемент верховенства права – принцип недопустимости произвола со стороны государства – нашел свое действительное закрепление в ст. 52 Конституции Российской Федерации. А именно: «Право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняется законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ

⁵ *Jennings I. Law and the Constitution. London, 1959. P. 148; Cosgrove R.A. Rule of Law: Albert Venn Dicey, Victorian Jurist. North Carolina, 1980. P. 89.*

⁶ *Dacey A. V. Introduction to the Study of the Law of Constitution. London, 1960. P. 183 – 206, 328 – 406.*

к правосудию и компенсацию причиненного вреда». Новацией конституционного подтверждения принципа недопустимости произвола со стороны государства является то обстоятельство, что Конституция Российской Федерации в реальном режиме верховенства права не просто декларирует в заявительном порядке недопустимость произвола со стороны государства, но и обеспечивает через суд применение санкций как за конкретное преступление, так и за злоупотребление правом. Показательны в этом плане постановления ст. 53 Конституции Российской Федерации, согласно которым предусматривается право каждого гражданина России на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Российское государство, создавая равноправные условия для всех его граждан по доступу в суд, тем самым обеспечивает компенсацию за ущерб, который явился следствием неправомерных действий или бездействия со стороны властных структур. По модели А.В. Дайси, именно суд, как нам известно, является тем органом, который не просто принимает решение, но и делает право реальным феноменом социального уклада общества.

Судебная защита прав человека как третий элемент верховенства права возведена в Конституции Российской Федерации в ранг упорядоченного на основе права института. Институализация пошла как по линии целостности предмета регулирования (речь идет обо всей второй главе Конституции «Права человека», ст.ст. 17 – 64), так и в направлении законченности средств защиты (имеется в виду возможность обращения и во внутригосударственные, и в международные судебные учреждения). Здесь в полной мере проявила себя новаторская роль Конституции Российской Федерации. Нигде в мире нет писаной конституционной нормы, которая бы в реальном режиме верховенства права делала допустимым осуществление заявительных дей-

вий на международном уровне в обеспечение прав и свобод человека. Так, в ст. 46 Конституции Российской Федерации на этот счет сказано следующее:

«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты».

В порядке детализации этого общего, постановочного положения ст. 47 Конституции Российской Федерации устанавливает:

«1. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом».

Россия как демократическое правовое государство признает соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина своей обязанностью (ст.ст. 1, 2 Конституции Российской Федерации). Зафиксированный во второй главе Конституции свод прав и свобод человека согласно ее ст. 64 образует собой правовой статус личности, который, обладая всей силой конституционных постановлений, не подлежит изменению.

Перевод доктринальных постулатов концепции верховенства права – юридическое равенство всех граждан перед законом; недопустимость произвола со стороны государства; судебное обеспечение прав человека – в плоскость практических постановлений Конституции Российской Федерации позволяет обозначить место страны в со-

временном миропорядке. Будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, Российское государство признано согласно Уставу ООН (ст. 23) Великой державой. Выступая на мировой арене с позиции соблюдения верховенства права, Россия через Конституцию в полной мере обеспечила претворение в жизнь основополагающих элементов верховенства права в своем государственном строе и через него в системе устройства институтов государственного управления.

Практическая направленность концепции верховенства права и ее реализация в конституционной практике государств мира ставят в постановочном плане задачу определения содержания верховенства права как материального и процессуального института.

Как материальное правило должного поведения верховенство права предписывает необходимость признания человеческой личности со всем общепризнанным набором прав и свобод высшей ценностью. Государство в такой ситуации рассматривает обеспечение прав и свобод человека в порядке своего международно-правового обязательства. Российская Федерация как конкретный пример государства с установленной формой правления в режиме верховенства права записала в ст. 2 Конституции следующее положение: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Как мы видим, конкретно, четко и однозначно Конституция Российской Федерации фиксирует в своем тексте оба названных нами элемента материального содержания верховенства права. Первое. Признание человеческой личности высшей ценностью. И второе. Обозначение обязательства со стороны государства обеспечивать защиту прав и свобод личности. И таковой в принципе призвана быть любая схема конституционного обустройства верховенства права.

Заявление о материальном содержании верховенства права дополняется мерами процедурного порядка по обеспечению декларированных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека. И здесь суд (внутригосударственный или международный) как орган правосудия является тем органом, который создает надлежащие юридические гарантии для реального и эффективного пользования записанными в Конституции правами и свободами. Так в рамках общей конструкции заявительно-материального и обеспечительно-процедурного порядка и осуществляет свое регулятивное воздействие Rule of Law.

Будучи главным судебным органом ООН, Международный суд не может отказать вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. Тем самым Международный суд подтверждает всей своей деятельностью целостный и законченный характер международного права.

Применяя по факту своей востребованности весь совокупный источниковый состав международного права (ст. 38 Статута суда), Международный суд ООН решает переданные ему споры между государствами (вне зависимости от их формального различия на правовые и не правовые) и тем самым обозначает свою роль как органа по обеспечению верховенства права (Rule of Law) в международных отношениях.

Обозначение включенности Международного суда в формат современного миропорядка предметно подтверждает юридическую обоснованность политики России по повышению престижа главного судебного органа ООН. Направленный позитив внешнеполитического курса России на востребованность мирного урегулирования межгосударственных споров через Международный суд, как того требует верховенство (господство) права, устанавливает значимость деятельности России по обеспечению международной законности и правопорядка на универсальном уровне. По факту вынесенного юридически обязательно

го решения в режиме *res judicata* межгосударственный спор урегулируется и суд как орган правосудия показательно определяет свою роль и значение. Заявленная готовность России решать свои споры с другими государствами – членами мирового сообщества через Международный суд подтверждает тем самым ее приверженность верховенству (господству) права.

Конструктивная юридическая позиция Российской Федерации показательно вписывается в формат международно-правового военного строительства России, когда военная безопасность одного государства

(конкретно России) предопределяет и в конечном итоге определяет военную безопасность субъектного состава всего мирового сообщества в целом. Будучи правомерной по своей сути, позиция России показательно работает на поддержание всей правовой конструкции современного миропорядка как миропорядка на основе верховенства права. В ситуации, когда право определяет политику, международная политика России созидательно ориентирована на всемерное поддержание целостности системы международного права как гаранта поступательного развития современного миропорядка.

«ТЕПЛИЦА», ИЛИ ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А.Г. Воробьев, старший преподаватель кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук

В Вооруженных силах Великобритании (англ. *British Armed Forces*, ВАФ¹) для исполнения в отношении осужденных военнослужащих наказаний, связанных с лишением свободы, создано и функционирует военное исправительное учреждение – военный исправительно-учебный центр в Колчестере (*Military corrective training centre*, МСТС).

Данное учреждение расположено на одной из баз Армии Великобритании (англ. *British Army*) в Колчестере, Эссекс², и предназначено для содержания 316 военнослужащих мужского и женского пола Королевских военно-морских сил (англ. *Royal*

Navy), Королевской морской пехоты (англ. *Royal Marines*), Армии, Королевских военно-воздушных сил (англ. *Royal Air Force*, *RAF*) и гражданского персонала, подпадающего под действие военного закона.

Срок заключения в МСТС составляет от 14 дней до 2 лет³.

Структурно МСТС входит в специальные подразделения начальника военной полиции (*Military Provost Staff*, *MPS*) Армии Великобритании, предназначенные для оказания поддержки командованию по всем вопросам предварительного содержания и заключения. В свою очередь, на начальника военной полиции возлагается за-

¹ Население 61 млн чел. Военный бюджет 56,5 млрд долл. (оценка 2010 г.). Регулярные ВС – 178,47 тыс. чел. Комплектование на добровольной основе. Резерв 82,27 тыс. чел. Моб. ресурсы – 15 млн чел., в т. ч. годных к военной службе – 12,4 млн чел. См. подробнее: Вооруженные силы зарубежных стран: справочные данные // *Зарубеж. воен. обозрение*. 2011. № 7. С. 71; *Галин Д.* Состояние и перспективы развития Вооруженных сил Великобритании // Там же. 2012. № 11. С. 13 – 20 и др.

² Подробнее о базе см., напр.: *Галин Д.* Состояние и перспективы развития Сухопутных войск Великобритании // Там же. 2011. № 4. С. 35 – 44; *Целицкий С.В.* Оптимизация системы базирования Вооруженных сил Великобритании // Там же. 2013. № 10. С. 11 – 13.

³ URL: <http://www.armedforces.co.uk/mod/listings/10032.html> (дата обращения: 27.03.2018).

дача обеспечения высокой воинской дисциплины военнослужащими ВАФ, в связи с чем он играет ключевую роль в системе военной юстиции Вооруженных сил Великобритании (Military Criminal Justice System)⁴. Как орган военного управления начальник военной полиции подчиняется генерал-адъютанту, осуществляющему наряду с начальником штаба руководство Армией Великобритании⁵.

Правовая регламентация деятельности МСТС учитывает особенности правовой системы Великобритании, в которой исполнение различных видов наказаний, в том числе и наказаний, связанных с лишением свободы, регламентируется сложным сочетанием прецедентов, норм уголовного, уголовно-процессуального и пенитенциарного права⁶.

Наиболее значимым уголовно-правовым источником для данной сферы является Закон об уголовной юстиции 2003 г. (Criminal Justice Act, 2003). В нем, как отмечает Н.А. Голованова, впервые на законодательном уровне были сформулированы общие принципы и цели наказания, отдающие на современном этапе приоритет наказанию как средству защиты общества, а только затем каре преступника, снижению и сдерживанию преступности, реформированию и реабилитации преступника⁷.

Источниками же пенитенциарного права в Великобритании выступают достаточно большое количество нормативных правовых актов различной юридической силы, обусловленных существованием не одной, а трех пенитенциарных систем: Англии и Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии⁸. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся раз-

личия, эти системы построены по модели Англии и Уэльса и во многом их повторяют⁹.

В частности, для исполнения лишения свободы в Англии и Уэльсе существуют центральные и местные тюрьмы (тюрьмы графств, городские тюрьмы). Основными из них являются центральные тюрьмы, так как в местных тюрьмах содержатся лица, находящиеся под следствием. Центральные тюрьмы подразделяются на различные виды по длительности срока заключения и уровню охраны и безопасности. По длительности различаются центральные тюрьмы: 1) для отбывания краткосрочных наказаний (до 1,5 лет); 2) средних (от 1,5 до 5 лет); 3) длительных (свыше 5 лет). По уровню безопасности выделяются тюрьмы категории «А» – с высшим уровнем безопасности (стены), категории «В» – с высоким уровнем безопасности (стены), категории «С» – со средним уровнем безопасности (забор, перемещение внутри тюрьмы), категории «D» – открытый режим¹⁰.

Основополагающим нормативным правовым актом для исполнения лишения свободы в указанных исправительных учреждениях Англии и Уэльса выступает Закон «О тюрьмах» (Prison Act) 1952 г.

В связи с тем что данный статут носит рамочный характер, в его развитие министром внутренних дел Великобритании издается акт вторичного законодательства – Тюремные правила (Prison rules). Регламентация пенитенциарных вопросов также осуществляется на уровне тюремной службы и руководства отдельных тюрем, для чего принимаются регламенты (Standing Orders),

⁴ URL: <http://www.armedforces.co.uk/army/listings/10078.html> (дата обращения: 05.06.2017).

⁵ См. подробнее: *Галин Д.* Состояние и перспективы развития Сухопутных войск Великобритании. С. 40.

⁶ См., напр.: *Ескатова Г.К.* Исправительная система англоязычных стран // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, управление. 2009. № 1. С. 46.

⁷ *Голованова Н.А.* К вопросу о классификации источников современного английского уголовного права // Журн. рос. права. 2014. № 11. С. 96 – 106.

⁸ О пенитенциарных системах Великобритании см. подробнее: *Быков А.В.* Пенитенциарные системы США, ФРГ, Франции, Великобритании: особенности организации и деятельности // Юрид. наука: история и современность. 2013. № 11. С. 165 – 174.

⁹ См., напр.: *Андрященко Р.А.* Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI – XX вв.: историко-юридическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 22.

¹⁰ См., напр.: *Витина М.Д.* Система исполнения наказания в Западной Европе // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2010. № 2 (15). С. 183 – 184.

приказы (Prison Service Orders) и инструкции (Instructions)¹¹.

Однако все названные акты не распространяют свое действие на Вооруженные силы, в которых регулирование уголовно-исполнительных отношений осуществляется военным законодательством.

В 2006 г. в Великобритании принят Закон о Вооруженных силах («Armed Forces Act 2006», далее – АФА 2006), упразднивший ранее действовавшие Закон об Армии 1955 г., Закон о Военно-Воздушных Силах 1955 г. и Закон о дисциплине в Военно-Морском Флоте 1957 г.¹²

Как пишет Н.А. Шулепов: «АФА 2006 – комплексный нормативный правовой акт, в котором урегулированы практически все вопросы, касающиеся воинского правопорядка. Он устанавливает основания уголовной и дисциплинарной ответственности субъектов военного права, определяет формы их реализации, регулирует судопроизводство и судоустройство в Вооруженных силах»¹³. В 2016 г. действие АФА 2006 в очередной раз было продлено до 2021 г.¹⁴

Пенитенциарные вопросы в АФА регламентируются не отдельным блоком, а по различным аспектам в гл. 6 – 9 и 12. Основными из них являются следующие.

Так, наказание, связанное с лишением свободы, может быть назначено судом или в порядке упрощенного судопроизводства.

Статья 164 АФА предоставляет право военному суду назначить в качестве наказаний, связанных с лишением свободы, лишение свободы (imprisonment) или арест (detention) на срок, не превышающий 2 года (не применяется, если осужденный – офицер).

В рамках упрощенного судопроизводства (т. е. когда функцию судьи исполняет командир военнослужащего) ст. 133 АФА предоставляет право такому командиру

назначить наказание в виде ареста на срок до 28 дней любому морскому пехотинцу, солдату или авиатору. При этом командир не может назначить наказание военнослужащему, если тот относится к командному составу или имеет звание младшего капрала, капрала ВВС или ефрейтора.

По рапорту командира вышестоящим командованием ему может быть предоставлены расширенные полномочия по назначению наказания, в таком случае срок ареста может составить 90 дней. Расширенные полномочия по назначению наказаний ст. 133 АФА также предоставляет командирам, имеющим звание, равное контр-адмиралу, генерал-майору или вице-маршалу авиации или более высокое.

Целями наказаний ст. 237 АФА определяет следующее:

- (а) наказание преступников;
- (б) поддержание дисциплины;
- (в) снижение количества воинских и других преступлений (включая частное предупреждение);
- (г) исправление и реабилитация преступников;
- (д) защита общества;
- (е) обеспечение возмещения убытков преступниками людям, пострадавшим от их преступлений.

При назначении наказания должны учитываться отягчающие и смягчающие обстоятельства. К отягчающим обстоятельствам относятся:

- наличие одной или более предыдущих судимостей, если преступление совершено в период, когда виновный обвиняется в совершении другого преступления или выпущен под залог (ст. 238 АФА);
- совершение преступления по расовым или религиозным мотивам (ст. 240 АФА);
- демонстрация преступником до, во время или после совершения преступления

¹¹ См. подробнее: *Смыкалин А.С., Андреев Р.А.* Современные пенитенциарные системы России и Великобритании: сравнительный анализ // *Акад. юрид. журн.* 2009. № 2 (36). С. 44 – 55.

¹² См. подробнее: *Лавочкин В.О.* Военно-уголовное законодательство Великобритании (правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991.

¹³ См. подробнее: *Шулепов Н.А.* Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании // *Военно-уголовное право.* 2007. № 2. С. 108 – 109 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» 2007 г. № 4).

¹⁴ *Шулепов Н.А.* Новый источник военно-уголовного права Великобритании // *Право в Вооруженных Силах.* 2017. № 4. С. 80 – 81.

враждебности к жертве на основе ее сексуальной ориентации или наличия у жертвы нетрудоспособности (ст. 241 АФА).

К смягчающим обстоятельствам ст. 239 АФА причисляет признание вины.

Дальнейшее регулирование исполнения уголовных наказаний осуществляется по аналогии с Тюремными правилами ведомственными актами ВАФ – Правилами предварительного содержания и исполнения приговоров 2009 г. (*Service Custody and Service of Relevant Sentences Rules 2009*) и Правилами заключения и ареста в Армии Великобритании 1979 г. (*Imprisonment and Detention (Army) Rules 1979*).

Следует отметить, что исправительные учреждения в ВАФ имеют достаточно длительную историю.

Появление первых тюрем в Англии относят к IX в.¹⁵ Возникновение же тюремной системы в современном понимании этого слова начинается со второй половины XVI в.¹⁶ Старейшая из сохранившихся на сегодняшний день тюрьма в Шептон Маллете была построена в 1610 г. Однако достаточно длительное время каких-либо отдельных пенитенциарных заведений для военнослужащих не существовало.

Впоследствии в качестве тюрем для военных моряков, а также для отдельных категорий гражданских лиц, контрабандистов, пиратов и военнопленных начали использоваться галеры, а затем и боевые парусные корабли. Их батарейные палубы перестраивались в бараки и камеры, пушечные порты и трапы закрывались решетками, на верхней палубе делалось помещение охраны. Получившие широкое распространение во время Семилетней войны плавучие тюрьмы применялись в войне за неза-

висимость Америки, Наполеоновских войнах, при колонизации Австралии и позднее. Например, как считается, только через британские плавучие тюрьмы в колониях, не считая Ямайки, прошли от 9 000 до 12 000 человек¹⁷. Обычно плавучие тюрьмы целыми группами ставили на прикол около крупных портов или военно-морских баз, как это было в Нью-Йорке или внутренней гавани Портсмута¹⁸. Наиболее известными такими тюрьмами были HMS «Jersey», а также HMS «Bellerophon», на борту которого Наполеон Бонапарт сдался англичанам в 1815 г.

Система военных исправительных учреждений для Армии начала формироваться с 1844 г.

Действовавший на тот момент Закон об Армии (*Army Act*) устанавливал для военнослужащих два вида лишения свободы: уголовное рабство (*penal servitude*), назначаемое пожизненно или на срок не менее 5 лет, и тюремное заключение (*imprisonment*) с тяжкими работами или без них. Уголовное рабство отбывалось первые 6 месяцев в местной гражданской тюрьме, а затем в особых каторжных тюрьмах.

Для отбывания нижними чинами тюремного заключения, в том числе назначенного в дисциплинарном порядке властью высшего командования, были созданы карцеры при войсковых казармах и военно-полицейские арестные дома. В 1901 г. они были преобразованы в военно-тюремные отделения (в метрополии – 39 и в колониях – 10). Срок заключения в них не превышал 42 дней¹⁹.

Вторым типом военно-тюремного заведения явились военные тюрьмы (в метро-

¹⁵ Нарышкина Н.И., Головкин Р.Б. Функционирование тюрем в России и Европе в X – XV вв.: сравнительно-правовое исследование. М., 2013. С. 124.

¹⁶ Кулешов А.А. Становление тюремной системы: отечественный и зарубежный опыт // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самара, 2015. С. 152 – 155.

¹⁷ Granville W., Hough N.C. Spanish, French, Dutch and American Patriots of the West Indies During the American Revolution. Midway City, 2001. P. 25 – 28.

¹⁸ Gardiner R. Navies and the American Revolution 1775 – 1783. Annapolis, 1996. P. 68 – 69.

¹⁹ Военно-тюремные заведения в России и за границей: По отчетам чинов военно-судебного ведомства, командированных для ознакомления с военными тюрьмами и дисциплинарными частями. СПб., 1904. С. 79.

полии – 10 и в колониях – 9), предназначенные для содержания нижних чинов, осужденных на срок от 42 дней до 2 лет²⁰.

Основной военной тюрьмой стала военная тюрьма в Ольдершотском военном лагере, открытая в 1856 г. и первоначально состоявшая из нескольких казарм. В 1870 г. казармы были заменены отдельным трехэтажным зданием, прорезанным во всю длину и высоту коридором со стеклянной крышей, в связи с чем тюрьма получила неофициальное название «Glasshouse» – теплица, оранжерея. Через некоторое время так стали называть все военные тюрьмы и называют до сих пор (в том числе и МСТС), несмотря на то, что тюремное здание в Ольдершоте сгорело во время бунта в 1946 г. Суровые условия отбывания наказания в «Теплице» уже в XX в. были весьма реалистично описаны в одноименном романе Аллана Кэмпбелла Маклина²¹ и художественном фильме «Холм» с участием Шона Коннери.

Законом об Армии и приказом по Армии от 18 октября 1884 г. предусматривалась возможность отбывания наказания осужденными нижними чинами в местных гражданских тюрьмах в случае недостатка свободных мест в военных тюрьмах²².

Все военно-тюремные заведения находились в ведении Главного инспектора военных тюрем, который назначался на должность тюремным департаментом Министерства внутренних дел и являлся одним из пяти членов комитета тюремных комиссаров (board of commissioners of prisons). Однако подчинялся Главный инспектор непосредственно военному министру. Главный инспектор ведал личным составом тюрем, заключал контракты на поставку в тюрьмы припасов, следил за состоянием тюремных зданий и их ремонтом, издавал обязательные для исполнения постановления, касающиеся тюремного режима и организации работ, кон-

тролировал доходы от работ, а также периодически проверял все военные тюрьмы. Кроме того, надзор за тюрьмами осуществлялся инспекторами тюремного департамента МВД Великобритании, а также военным министерством, командующим войсками округа или начальником гарнизона через специально назначаемых из числа строевых офицеров тюремных ревизоров²³.

Во время Второй мировой войны ввиду недостаточности имеющихся военных мест заключения для удовлетворения потребностей в обеспечении исполнения в отношении военнослужащих наказаний, связанных с лишением свободы, начала активно использоваться уже упоминавшаяся старинная тюрьма в Шептон Маллете, Сомерсет, также получившая широкую известность в лучших традициях британских военных тюрем благодаря своему жестокому режиму содержания.

В 1942 г. данная военная тюрьма была передана вооруженным силам США для содержания заключенных американских военнослужащих и использовалась американским военным командованием как исправительное учреждение с максимальным уровнем безопасности. 18 солдат Армии США были там казнены по приговорам военного суда.

С 1948 г. и вплоть до своего закрытия и превращения в музей в 1966 г. военная тюрьма в Шептон Маллете по-прежнему использовалась в качестве военного пенитенциарного учреждения Вооруженных сил Великобритании.

Непосредственно МСТС был создан в 1947 г. в металлических ангарах на базе лагеря для военнопленных № 186 как Военное исправительное учреждение № 19, переименованное затем в Военный исправительно-учебный лагерь, а с 1 января 1956 г. – в Военный исправительно-учебный центр. Металлические ангара были заменены в

²⁰ Военно-тюремные заведения в России и за границей... С. 79.

²¹ McLean A.C. The glasshouse: A novel. London, 1969.

²² Военно-тюремные заведения в России и за границей... С. 79.

²³ Военно-тюремные заведения в России и за границей... С. 90 – 92.

1986 г. существующим и поныне зданием МСТС²⁴.

С 1990 г. МСТС остался единственным военным исправительным учреждением в Вооруженных силах Великобритании.

За свою деятельность МСТС в 1997 г. был награжден премией Wilkinson Sword of Peace, присваиваемой отдельным частям Вооруженных сил Великобритании за значимый вклад в улучшение отношений с обществом в Великобритании или за границей²⁵.

В настоящее время МСТС состоит из трех рот: роты «А» – для тех, кто после отбывания наказания возвратится на службу, роты «С» – для тех, кто ожидает результата расследования, приговора суда или перевода в гражданские исправительные учреждения, роты «D» – для тех, кто подлежит освобождению из заключения.

В штат МСТС входят 130 военнослужащих и лиц гражданского персонала военной полиции Армии, а также небольшое количество военнослужащих военной полиции ВМС и ВВС. Среднее число заключенных составляет 200 человек, например, по состоянию на 1 мая 2008 г. в МСТС отбывало наказание 145 британских военнослужащих.

Для осужденных на срок до 28 дней военнослужащих, проявляющих соответствующую мотивацию и ведущих себя надлежа-

щим образом, в МСТС предусмотрена возможность предоставления четырех выходных от отбывания наказания.

Помимо своей основной задачи, МСТС также регулярно проводит курсы – Unit Custody Staff Course (UCSC), в ходе которых обучает личный состав военной полиции для работы в исправительных учреждениях²⁶.

Также в МСТС действует Независимый наблюдательный комитет (Independent Monitoring Board for the Military Corrective Training Centre), состоящий из шести независимых членов из числа гражданских лиц. В полномочия Комитета входит проведение осмотров МСТС не менее двух раз в год и проверка любых вопросов по поручению министра обороны или по любым предполагаемым злоупотреблениям или недостаткам, о которых члены Комитета могут быть уведомлены²⁷.

Подводя краткие итоги, следует отметить, что исполнение уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, в отношении осужденных военнослужащих в ВАФ имеет много общего с исполнением аналогичных уголовных наказаний в вооруженных силах США, Австралии и Канады, что позволяет говорить о принципиальной схожести уголовно-исполнительных элементов систем военной юстиции данных стран.

Информация

В московском регионе военные прокуроры восстановили права свыше 2,7 тысяч граждан на своевременную оплату труда

01.11.2018

231 военная прокуратура гарнизона провела проверку соблюдения в ФГУП «Главное военно-строительное управление № 7» законодательства об оплате труда.

Установлено, что по вине должностных лиц предприятия свыше 2,7 тысяч работников не получили заработную плату за сентябрь 2018 года в сумме 96 млн. рублей.

Кроме того, 51 военная прокуратура гарнизона в ходе проверки исполнения трудового законодательства выявила факт задолженности по зарплате на сумму свыше 2 млн. рублей перед 22 сотрудниками ПОУ «Люберецкая школа РО ДОСААФ России».

В результате принятых мер прокурорского реагирования долги по оплате труда полностью выплачены, нарушенные права работников восстановлены.

<https://gvp.gov.ru/news/>

²⁴ A moment in time: the British Army at a moment in time: a look at and from it of the makeup of the regular and territorial army: hand book / creat. by G.A. Mackinlay. Westmead, Australia, 2008. P. 308.

²⁵ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Firmin_Sword_of_Peace (дата обращения: 18.01.2017).

²⁶ A moment in time... P. 308.

²⁷ URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/445313/2014-september-public-appointments.pdf

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РЕЭКСПОРТА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ ТРЕТЬИМ СТРАНАМ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ПОСТАВЛЕННОЙ ИНОСТРАННЫМ ЗАКАЗЧИКАМ

*В.В. Кудашкин, статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», заслуженный юрист
Российской Федерации, доктор юридических наук;*

*В.П. Герасименко, заместитель начальника Правового департамента – руководитель
группы законодательного обеспечения АО «Рособоронэкспорт»*

В целом российская военно-экспортная политика исходит из принципа жесткого контроля за реэкспортом поставленной в иностранное государство продукции военного назначения (ПВН). По этой причине необходимым условием принятия ФСВТС России (Правительством Российской Федерации) решения, разрешающего экспортную сделку, является представление инозаказчиком обязательства уполномоченного органа государства, где она зарегистрирована, использовать экспортируемую продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее реэкспорта или передачи третьим странам без согласия Российской Федерации (сертификат конечного пользователя – СКП). Таким образом, общим правилом является недопущение реэкспорта поставленной российской продукции военного назначения. Исключением из правила является разрешение реэкспорта по согласию Российской Федерации. Если поставка военной продукции осуществлялась на основании решения Президента Российской Федерации, т. е. не была включена в список № 1 или планируется в государство, не включенное в список № 2, то такое разрешение должен дать Президент Российской Федерации. В иных случаях решение принимает ФСВТС России

или Правительство Российской Федерации, если необходимые для поставки ПВН решения принимались соответственно указанными ведомствами.

Соблюдение принципа отказа от реэкспорта вследствие перехода права собственности на импортируемую продукцию инозаказчику обуславливает необходимость включения в контракты на поставку военной продукции обязательств инозаказчика не допускать реэкспорт импортируемой продукции (реэкспортная оговорка). Несоблюдение этого условия является основанием в последующем для отказа в выдаче лицензии.

Необходимо также иметь в виду, что наличие реэкспортной оговорки в межправительственных соглашениях по военно-техническому сотрудничеству и соответственно наличие обязательств иностранного государства реэкспортировать импортированную продукцию только с разрешения Российской Федерации не является основанием для исключения этой оговорки из контрактных обязательств в силу широко применяемого в законодательстве многих стран правила о том, что юридическое лицо не отвечает по обязательствам государства.

Правовой режим реэкспорта продукции военного назначения в российской военно-

экспортной политике развит недостаточно. В иностранном законодательстве о военно-техническом сотрудничестве, например в законодательстве Франции, этот режим разработан значительно детальнее.

Франция привержена соблюдению государством-покупателем принципа отказа от реэкспорта закупленной у нее продукции военного назначения. Во французском законодательстве различают два типа положений о запрете реэкспорта, а именно: положение о полном, или обычном, запрете реэкспорта или положение о запрете реэкспорта «в поставленном виде», в отношении которых Франция требует письменных обязательств со стороны конечного покупателя.

В положении о полном запрете реэкспорта уточняется, что покупатель обязуется не продавать, не одалживать или не передавать на любых условиях, безвозмездно или нет, на временной или постоянной основе третьей стороне, без письменного предварительного согласия на то французского правительства, оборудование и запасные части, являющиеся предметом контракта, включая оборудование и запасные части, поставленные в целях послепродажного обслуживания, а также документацию, правила эксплуатации и информацию любого рода, связанную с этим контрактом. Включение этого положения требуется от правительства государства-покупателя или, в случае если потенциальный покупатель является неправительственной организацией, от конечного получателя, а также от правительства страны конечного назначения.

Положение о запрете реэкспорта «в поставленном виде» применяется в отношении узлов, порошковых материалов, элементов, предназначенных для включения в какие-либо узлы. Данное положение требует от покупателя не передавать третьей стороне элементы в исходном состоянии в целях включения их в состав комплектного оборудования и не требует разрешения французского правительства. Соблюдение данного положения относится во всех слу-

чаях к компетенции пользователя, которому предназначены эти узлы.

Существенные изменения в правовой режим реэкспорта или передачи третьим странам продукции военного назначения внесены Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062.

Так, в Положении о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденном Указом Президента Российской Федерации «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» от 10 сентября 2005 г. № 1062, решен комплекс проблем, связанных с предоставлением сертификата конечного пользователя:

- определен крайний срок предоставления сертификата конечного пользователя. Определено, что сертификат представляется при вывозе продукции военного назначения (п. 7). На практике обычно в поставочных решениях указывается, что сертификат представляется на этапе получения лицензии на вывоз ПВН;

- не требуется СКП, если обязательство о недопущении реэкспорта включено: 1) в международный договор Российской Федерации и 2) в подписанный на его основе контракт между российским субъектом ВТС и иностранным заказчиком (п. 8). Необходимым условием является одновременное наличие обязательств в указанных документах. Если обязательство о недопущении реэкспорта содержится только в одном из документов, необходимо предоставление СКП;

- если поставка осуществляется международной организацией, представляющей интересы иностранного государства, сертификат конечного пользователя представляется уполномоченным органом этого иностранного государства (п. 7);

- определен порядок предоставления СКП при ввозе (импорте) ПВН. Уточнены два возможных случая ввоза такой ПВН: для нужд федеральных органов исполни-

тельной власти и для нужд разработчиков (производителей) ПВН. Так: 1) при ввозе продукции военного назначения иностранного производства соответствующие сертификаты конечного пользователя по требованиям уполномоченных органов иностранных государств выдаются федеральными органами исполнительной власти, в интересах которых осуществляется этот ввоз; 2) при ввозе продукции военного назначения иностранного производства для нужд организаций – разработчиков и производителей продукции военного назначения сертификаты конечного пользователя по требованию уполномоченных органов иностранных государств выдаются ФСВТС России (п. 10);

– создана основа для наведения порядка в отношении ранее выданных СКП. Теперь учет и хранение СКП будут осуществляться ФСВТС России (п. 11);

– определены квалифицирующие признаки СКП: 1) легализованный в установленном порядке документ; 2) содержащий обязательства уполномоченного органа иностранного государства: а) использовать экспортируемую из Российской Федерации ПВН только в заявленных целях и б) не допускать ее реэкспорта или передачи третьим странам без согласия Российской Федерации (подп. «б» п. 4 Положения о порядке рассмотрения обращений иностранных заказчиков и согласования проектов решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству о поставках продукции военного назначения);

– определены требования к оформлению сертификатов конечного пользователя и заявлений на их получение, а также порядок представления документов для получения сертификатов конечного пользователя

при ввозе продукции военного назначения иностранного производства, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации¹.

Указом Президента Российской Федерации от 15 января 2016 г. № 10² были внесены изменения в Указ № 1062, которые фактически закрыли рынок реэкспорта поставленной в иностранные государства российской продукции военного назначения. Было определено, что субъект военно-технического сотрудничества в целях реализации полученного от Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству поручения о проработке обращения иностранного заказчика о реэкспорте или передаче третьим странам продукции военного назначения запрашивает у иностранного заказчика документ, содержащий обязательства уполномоченного органа иностранного государства, в которое планируется реэкспорт или передача продукции военного назначения, использовать реэкспортируемую или передаваемую продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее дальнейшего реэкспорта или передачи другим странам без согласия Российской Федерации³.

Практическая реализация вышеуказанной нормы привела к тому, что иностранные компании не могут предоставить российской стороне оригинал сертификата конечного пользователя, так как обязаны сдать его в свои государственные органы для получения разрешения (лицензии) на поставку ПВН. Более того, в таком СКП отсутствуют какие-либо обязательства конечного покупателя перед Российской Федерацией, поскольку ПВН приобретается у реэкспортера. Нередко реэкспортер формирует окончательный заказ от нескольких иностранных поставщиков, и в этом случае конечный покупатель тем более не может

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил получения сертификатов конечного пользователя при ввозе в Российскую Федерацию продукции военного назначения иностранного производства» от 29 октября 2009 г. № 863.

² Указ Президента Российской Федерации от 15 января 2016 г. № 10 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации “Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами” и в положения, утвержденные этим Указом» от 10 сентября 2005 г. № 1062.

³ Пункт 4.1. Положения о порядке рассмотрения обращений иностранных заказчиков.

нести ответственности перед Российской Федерацией.

При этом страна-реэкспортер готова предоставить российским уполномоченным органам документы, которые предусмотрены национальным законодательством и содержание которых основывается на практике такой работы, принятой в большинстве европейских государств.

С учетом того что мировой рынок реэкспорта в отношении российской ПВН составляет сотни миллионов долларов, целесообразно уточнить перечень документов, представляемых иностранным заказчиком для рассмотрения обращения о поставке в целях реэкспорта, в случае, когда законодательство иностранного государства, в которое планируется реэкспорт или передача ПВН, не предусматривает возможности представления Российской Федерации сертификата конечного пользователя.

Возможным вариантом могло бы быть предоставление документов, содержащих:

– обязательство уполномоченного органа иностранного государства, которое планирует реэкспорт или передачу ПВН (государство-реэкспортер), о том, что согласие на дальнейший реэкспорт или передачу ПВН будет дано государству, в которое

планируется реэкспорт или передача ПВН, только после согласования с Российской Федерацией;

– информацию о наличии у государства-реэкспортера обязательства иностранного государства, в которое планируется реэкспорт или передача ПВН, использовать реэкспортируемую или передаваемую ПВН только в заявленных целях и не допускать ее дальнейшего реэкспорта или передачи другим странам без согласия государства-реэкспортера или копии такого документа;

– обязательство уполномоченного органа государства-реэкспортера реэкспортировать или передавать ПВН только конечному пользователю и не направлять ее иному получателю без согласия Российской Федерации.

При этом действующую норму, устанавливающую необходимость представления оригинала сертификата конечного пользователя страны, в которую реэкспортируется российская ПВН, необходимо сохранить, так как в отдельных государствах такая возможность может быть определена действующим в них законодательством и соответственно требование российского законодательства является реализуемым.

Информация

Военная прокуратура направила в суд уголовное дело по обвинению работника Дальспецстроя в получении взятки в виде автомобиля

13.11.2018

Военный прокурор Благовещенского гарнизона утвердил обвинительное заключение по уголовному делу в отношении бывшего заместителя начальника филиала строительного управления № 718 ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России». Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

По версии следствия, в августе 2015 года злоумышленник получил от учредителя ООО «Амурские энергетические комплексные системы» автомобиль «Ниссан Патрол» стоимостью 2,2 млн. рублей.

За это работник Спецстроя обещал своевременно и беспрепятственно подписать документацию по строительно-монтажным работам, выполненным коммерческой организацией на ряде объектов космодрома «Восточный» по договорам подряда.

После утверждения обвинительного заключения уголовное дело направлено военным прокурором в Хорошевский районный суд г. Москвы для рассмотрения по существу.

<https://gvp.gov.ru/news/>

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОБЛЮЖДЕНИЯ ОБЩЕПРАВОВОГО ПРИНЦИПА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НА ВОИНСКИЕ ДОЛЖНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*С.В. Аникушин, заместитель начальника отделения комплектования строевого отдела
Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии
Российской Федерации*

В соответствии со ст. 2 и ч. 1 ст. 45, ст. 53 Конституции Российской Федерации¹ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства; в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина; каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Приведенные положения Конституции Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих» в их системной взаимосвязи предполагают, что военнослужащий обладает равными с любым гражданином правами, которые могут быть ограничены только в рамках требо-

ваний военной службы и на строго законном основании.

Закрепление за военнослужащим конституционного статуса гражданина и сведение ограничения его гражданских прав к необходимому для функционирования и эффективности Вооруженных Сил Российской Федерации минимуму является важнейшим принципом всей системы военного законодательства Российской Федерации². При этом любой военнослужащий должен быть уверен в надлежащей защите со стороны государства его прав и свобод, а также в их гарантированном восстановлении в случае совершения в отношении его каких-либо незаконных действий (или бездействия) органов государственной власти или их должностных лиц.

Как справедливо отмечает Н.С. Кириченко, надлежащая защита со стороны государства его прав и свобод в случае совершения в отношении военнослужащего какой-либо ошибки со стороны должностных лиц является одним из условий для добросовестного выполнения военнослужащим воинского долга³.

По мнению автора, данные положения в их конституционно-правовом смысле долж-

¹ Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.

² Безнасюк А., Абабков А. Защита прав военнослужащих // Рос. юстиция. 1999. № 8.

³ Кириченко Н.С. О заключении с военнослужащим нового контракта о прохождении военной службы при наличии возбужденного в отношении его уголовного дела // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 5. С. 5 – 8.

ны распространяться на военнослужащих, в том числе в случаях возбуждения в отношении их уголовного дела, которое в последующем прекращено по реабилитирующим основаниям, либо если в отношении военнослужащих судом вынесен оправдательный приговор.

Вместе с тем, в сложившейся практике в случаях прекращения по реабилитирующим основаниям ранее возбужденных в отношении военнослужащих уголовных дел имеются определенные препятствия в реализации ими права на полное возмещение государством вреда, причиненного действиями органов государственной власти или их должностных лиц.

Рассмотрим содержание указанной проблемы более подробно и постараемся предложить возможные способы ее решения.

В соответствии с п. 1 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ военнослужащий проходит военную службу на воинской должности, за исключением случаев, указанных в п. 4 данной статьи.

Согласно п. 4 ст. 42 названного Закона военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях, в том числе в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237, для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут быть зачислены в распоряжение, как правило, ближайшего прямого командира (начальника), имеющего право издания приказов, должностным лицом, имеющим право назначения на воинскую должность, которую замещает указанный военнослужащий.

В целях урегулирования порядка назначения на воинские должности военнослужащих, которые были освобождены от занимаемых воинских должностей и зачислены в распоряжение соответствующих командиров (начальников) в связи с возбуждением в отношении их уголовных дел, прекращенных затем по реабилитирующим основаниям, Указом Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, и в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495» от 2 января 2017 г. № 5 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы была дополнена п. 18.1 следующего содержания: «В случае если военнослужащий был освобожден от занимаемой воинской должности и зачислен в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, которое прекращено по реабилитирующим основаниям, либо если в отношении военнослужащего судом вынесен оправдательный приговор, он назначается в установленном порядке на воинскую должность, занимаемую им до возбуждения уголовного дела, а в случае если она не является вакантной – на равную воинскую должность либо с согласия военнослужащего на высшую или низшую воинскую должность».

Введение подобной нормы, по мнению автора, направлено, во-первых, на выделение в особый «правовой институт» правоотношений, возникающих в сфере возбуждения (прекращения) уголовных дел в отношении военнослужащих, что обусловлено особой охраной со стороны государства прав и законных интересов указанной категории граждан (военнослужащих), а во-вторых, на совершенствование механизма правового регулирования порядка возмещения государством нанесенного его орга-

нами или их должностными лицами вреда военнослужащим, пострадавшим от уголовного преследования.

В то же время О.А. Овчаров полагает, что данная новелла военного законодательства представляет сложность для понимания как цели ее введения, так и порядка применения, а также для усвоения ее правовой сущности в системе действующего военного и государственного законодательства в целом⁴.

По мнению автора, содержание рассмотренной нормы несовершенно, поскольку, в частности, не предусматривает возможность полного восстановления прав и полного возмещения вреда военнослужащим, уголовные дела в отношении которых прекращены по реабилитирующим основаниям и которые ранее были назначены с их согласия в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями на воинские должности с меньшими месячными окладами.

Рассмотрим содержание данной проблемы на конкретном примере.

Майор Н. проходил военную службу на воинской должности, для которой штатом предусмотрен 20 тарифный разряд. В результате проводимых организационно-штатных мероприятий воинская должность, которую замещал майор Н., была сокращена, а сам майор Н. в связи с организационно-штатными мероприятиями и невозможностью назначения его на высшую или равную воинскую должность с его согласия был назначен на низшую воинскую должность, для которой штатом предусмотрен 15 тарифный разряд, с сохранением месячного оклада по ранее занимаемой воинской должности.

Далее в отношении майора Н. было возбуждено уголовное дело и он, в соответствии с подп. «в» п. 1 ст. 13 Положения о по-

рядке прохождения военной службы, был зачислен в распоряжение командира воинской части в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу. На вакантную воинскую должность, ранее занимаемую майором Н., был назначен капитан Б.

Спустя год уголовное дело в отношении майора Н. было прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления (по реабилитирующему основанию) и у командования воинской части возникла необходимость рассмотреть вопрос о дальнейшем прохождении военной службы майором Н.

Воинская должность, ранее занимаемая майором Н. до возбуждения в отношении его уголовного дела, к моменту прекращения в отношении его уголовного дела не являлась вакантной, поэтому он был назначен на равную воинскую должность, для которой штатом предусмотрен 15 тарифный разряд⁵.

С учетом того обстоятельства, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, месячных окладов по ранее занимаемым воинским должностям при переводе их на воинские должности с меньшими месячными окладами в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» от 17 марта 1999 г. № 305 и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»

⁴ Овчаров О.А. Научно-практический комментарий к Указу Президента Российской Федерации от 2 января 2017 года № 5 о внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы и в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4. С. 12 – 22.

⁵ В предметную область настоящей статьи не входит исследование вопроса о правомерности переназначения военнослужащего, ранее назначенного с его согласия на низшую воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями, на воинскую должность, штатная категория и тарифный разряд для которой равны воинской должности, на которую военнослужащий был изначально назначен в связи с организационно-штатными мероприятиями.

от 29 мая 2014 г. № 8, военнослужащим, назначенным с их согласия в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями на воинские должности с меньшими месячными окладами, выплата сохраненного оклада по прежней воинской должности производится при прохождении военной службы на той воинской должности, на которую они были назначены с сохранением указанного оклада, а назначение впоследствии на иную воинскую должность не влечет выплату военнослужащему ранее сохраненного оклада по прежней воинской должности, выплата майору Н. сохраненного оклада по прежней воинской должности (по 20 тарифному разряду) была прекращена.

При этом в ранее действовавшей редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 17 марта 1999 г. № 305 (до внесения в него соответствующих изменений Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2012 г. № 60) отмечалась возможность сохранения за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, назначенными с их согласия в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями на воинские должности с меньшими месячными окладами, месячных окладов «по ранее занимаемым воинским должностям на время их военной службы в новых воинских должностях».

Таким образом, лишь вследствие того обстоятельства, что в отношении майора Н. было вначале возбуждено, а в последующем прекращено по реабилитирующему основанию уголовное дело (при этом сам военнослужащий каких-либо действий, которые могли бы явиться поводом для освобождения его от занимаемой воинской должности, не совершал), размер денежного довольствия майора Н. уменьшился по отношению к размеру денежного довольствия, ранее получаемого им до возбуждения в отношении его уголовного дела, а следова-

тельно, значительно снизился уровень его социальной защищенности как военнослужащего.

В соответствии со ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ и ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷ вред, причиненный гражданину в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме (в том числе с учетом требований ст. 15 ГК РФ) независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда за счет казны Российской Федерации.

Согласно ст. 135 УПК РФ возмещение лицу имущественного вреда при реабилитации включает в себя, в частности, возмещение заработной платы.

В соответствии с пп. 2, 5 Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» от 18 мая 1981 г., возмещению подлежат, в частности, заработок и другие трудовые доходы, являющиеся основным источником средств к существованию гражданина, которых он лишился в результате незаконных действий. Гражданину, освобожденному от работы (должности) в связи с незаконным осуждением либо отстраненному от должности в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, должна быть предоставлена прежняя работа (должность), а при невозможности этого (ликвидация предприятия, учреждения, организации, сокращение должности, а также наличие иных предусмотренных законом оснований, препятствующих восстановлению на

⁶ Далее – УПК РФ.

⁷ Далее – ГК РФ.

работе (должности) – другая равноценная работа (должность).

Таким образом, полное возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов или их должностных лиц, предполагает, в частности, возобновление выплаты реабилитированному заработной платы (денежного довольствия) в том же размере, что и до возбуждения в отношении его уголовного дела.

В случае с майором Н. в результате его назначения на равную воинскую должность после прекращения уголовного дела государство в лице соответствующего органа военного управления, издавшего приказ о его назначении на соответствующую воинскую должность, предприняло попытку восстановления его прав в полном объеме. Вместе с тем, несовершенство норм действующего законодательства в данной сфере правоотношений не позволило в полном объеме восстановить права майора Н. (в частности, компенсировать причиненный ему имущественный вред).

Представляется, что в сложившейся ситуации главной причиной, препятствующей восстановлению в полном объеме прав реабилитированного военнослужащего, является отсутствие в правовых актах федерального уровня положений, закрепляющих возможность сохранения за военнослужащими, в отношении которых прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям и которые ранее были назначены на низшие воинские должности в связи с организационно-штатными мероприятиями (с сохранением месячных окладов), размеров указанных окладов в период прохождения военной службы на воинских должностях, на которые они назначены после прекращения в отношении их уголовных дел.

В целях решения рассматриваемой проблемы автором предлагается внесение следующих изменений в действующее законодательство Российской Федерации:

1. Статью 11 Положения о порядке прохождения военной службы дополнить п.

18.2 следующего содержания: «18.2. В случае если военнослужащий был освобожден от занимаемой воинской должности, на которую он ранее с его согласия был назначен в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями (с сохранением месячного оклада по ранее занимаемой воинской должности) и зачислен в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, которое прекращено по реабилитирующим основаниям, либо если в отношении военнослужащего судом вынесен оправдательный приговор, он назначается в установленном порядке на воинскую должность, занимаемую им до возбуждения уголовного дела, а в случае если она не является вакантной – на равную воинскую должность либо с согласия военнослужащего на высшую или низшую воинскую должность. При назначении указанных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на равную или низшую воинские должности за ними сохраняется месячный оклад, выплачивавшийся по ранее занимаемой воинской должности, на время их военной службы в новых воинских должностях».

2. В Постановлении Правительства Российской Федерации «О сохранении за военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, месячных окладов и размеров ежемесячного денежного поощрения по ранее занимаемым воинским должностям при переводе их на воинские должности с меньшими месячными окладами в связи с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых законом предусмотрена военная служба» от 17 марта 1999 г. № 305 слова «по ранее занимаемой воинской должности на время их военной службы в новой воинской должности» заменить словами «по ранее занимаемым воинским должностям на время их военной службы в новых воинских должностях».

ПРАВОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ

К.И. Слесарский, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

С.С. Алексеев определял принципы права как «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни»¹. В этой связи представляется, что и воинская обязанность как правовое явление основывается на определенных принципах. Однако Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (далее – Закон № 53-ФЗ) не содержит каких-либо норм, в которых непосредственно сформулированы указанные правовые принципы. Тем не менее, при более тщательном подходе усматриваются эти исходные начала воинской обязанности, пронизывающие и определяющие содержание правового регулирования воинской обязанности. По этой причине принципы воинской обязанности являются не просто идеями, но реально выраженными в праве принципами.

Так, еще в дореволюционный период профессором А.М. Добровольским были выделены следующие принципы воинской повинности: 1) служения в организованных вооруженных силах; 2) ограниченности во времени; 3) равенства; 4) общеобязательности; 5) личного отбывания; 6) гражданства (подданства)². Перечисленные принципы актуальны и в настоящее время, хотя их содержание и было несколько скорректировано в ходе развития воинской обязанности в дальнейшем.

Принцип служения в организованных вооруженных силах отграничивает исполнение воинской обязанности от иных видов и форм деятельности, которые хотя и направлены на защиту Отечества, но не могут быть признаны частью воинской обязанности. Критерием в данном случае выступает установленное законодательно отнесение той или иной деятельности граждан непосредственно к военной службе в рядах военной организации государства либо к способствующим ее прохождению иным формам исполнения воинской обязанности. Согласно п. 1 ст. 2 Закона № 53-ФЗ такая военная служба возможна только в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках национальной гвардии Российской Федерации, спасательных воинских формированиях МЧС России, в некоторых органах государственной власти³, в воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях. При этом А.М. Добровольский отмечал, что содержанием воинской повинности может быть не только «служба под ружьем», но и какая-либо вспомогательная служба⁴. И действительно, несение военной службы на воинских должностях или в воинских формированиях, не предполагающих прямого участия в вооруженной борьбе⁵, также является полноценной формой исполнения воинской обязанности.

¹ Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций. М., 2010. С. 100.

² Добровольский А.М. Воинская повинность: Конспект лекций. СПб., 1912. С. 4 – 70.

³ СВР России, ФСБ России, ФСО России, Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации, органы военной прокуратуры и военные следственные органы СК России.

⁴ Добровольский А.М. Указ соч. С. 7.

⁵ Например, в инженерно-технических, дорожно-строительных, спасательных, противопожарных, медицинских, тыловых, военно-оркестровых, юридических формированиях и службах.

Принцип ограниченности во времени требует нормативного установления временных пределов воинской обязанности, что имеет двойное значение. С одной стороны, должна быть определена продолжительность обязательной военной службы. Согласно ст. 38 Закона № 53-ФЗ она составляет один год. С другой стороны, подлежат установлению возрастные границы исполнения воинской обязанности. В Российской Федерации призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, а пребывание в запасе ограничено достижением определенного возраста (от 45 до 70 лет). В период мобилизации, военного положения и военного времени указанный принцип не теряет своего значения, хотя и действует иным образом, связывая продолжительность обязательной военной службы напрямую с существованием данных оснований, а не с конкретным сроком.

Принцип равенства требует установления одинаковых условий исполнения воинской обязанности для всех граждан. При этом имеются отклонения от него. Например, от воинской обязанности в России по общему правилу освобождены граждане женского пола (кроме имеющих военно-учетную специальность). Законодательно установлены различные отсрочки и освобождения от призыва на военную службу, что влечет возложение воинской обязанности на различные категории граждан в неодинаковом объеме. В ряде зарубежных государств дифференцированы сроки обязательной военной службы для различных категорий обязанных. Например, в Катаре – по образовательному цензу, а в Греции – по целому ряду оснований. Тем не менее, эти отклонения вполне логичны и не являются нарушением принципа равенства, который предполагает «равный подход к формально равным субъектам», что «не обуславливает необходимость предоставления

одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям», но не исключает необходимости учета законодателем фактических различий между различными лицами⁶. Таким образом, законодатель не нарушает данный принцип, но соотнобразует с существующим неравенством среди подлежащих воинской обязанности лиц на основании целого комплекса правовых принципов.

Принцип всеобщности требует исполнения воинской обязанности от всех способных к тому граждан. В первую очередь это означает необходимость определения годности к военной службе по состоянию здоровья и возложение на граждан только тех форм воинской обязанности, которые они могут исполнить. Исходя из этого принципа установлены конкретные требования к здоровью, несоответствие которым препятствует прохождению военной службы в определенных родах войск и воинских частях, прохождению военной службы по призыву либо исполнению воинской обязанности вовсе. В то же время нравственные качества имеют не меньшую значимость при определении способности граждан к несению военной службы. Именно по этой причине отечественный законодатель к категории не подлежащих призыву отнес граждан, отбывающих определенные виды уголовных наказаний либо имеющих неснятую или непогашенную судимость.

Принцип личного отбывания единственно возможным способом исполнения воинской обязанности полагает исполнение ее в натуре. Этим обусловлены законодательные нормы, требующие личной явки призывников для осуществления призывных мероприятий и воинского учета. Данный принцип не позволяет заменять исполнение воинской обязанности уплатой какого-либо налога или сбора, передачей имущества, а также замещать обязанное лицо кем-

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Серой-Раутанева Валерии Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 3 Федерального закона “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”» от 28 сентября 2017 г. № 2110-О.

либо иным. Тем не менее, в более ранние исторические периоды данный принцип не всегда применялся, и даже в настоящее время в ряде зарубежных государств допускаются некоторые отступления от него⁷. Например, в Узбекистане уплата денежного сбора (около 40 000 руб.)⁸ освобождает от прохождения срочной военной службы, заменяя ее месячными сборами по территориальному принципу (так называемая военная служба в мобилизационном призывном резерве)⁹.

Принцип гражданства (подданства) ограничивает круг лиц, подлежащих воинской обязанности, через введение формального критерия наличия гражданства как необходимого условия для возложения на лицо воинской обязанности. Несмотря на общеупотребительность данного принципа, даже он в практике отдельных государств имеет специфику. Например, в США на воинском учете должны состоять не только граждане этого государства, но и постоянно проживающие на его территории лица мужского пола, достигшие возраста 18 лет¹⁰. В Республике Кипр, наряду с принципом гражданства, в основу воинской обязанности положен принцип крови, согласно которому призыву на военную службу, помимо граждан этой страны, подлежат также лица, у которых хотя бы один из родителей кипрского происхождения¹¹. Представляется, что принцип гражданства исходит из формального проявления устойчивой правовой связи человека с Отечеством, а в вышеуказанных случаях законодатель развил эту идею, перейдя к фактической первооснове данной связи: через почву либо через кровь.

Следует признать, что воинская обязанность базируется и на других принципах,

помимо сформулированных А.М. Добровольским. Непосредственно связан с принципом равенства принцип дифференциации исполнения воинской обязанности, который требует при регулировании условий и объема воинской обязанности учитывать различия между гражданами не индивидуально, но применительно к категориям граждан. Таким образом, законодатель вырабатывает формальные критерии объединения граждан, находящихся в сходных условиях, при установлении для них особенностей исполнения воинской обязанности. При этом принцип запрета дискриминационного и произвольного характера воинской обязанности¹² не позволяет полагать в качестве таких критериев те, которые имеют дискриминационный характер. Также последний принцип запрещает ставить исполнение воинской обязанности в зависимость от свободного и неограниченного законом усмотрения уполномоченных органов.

Принцип исторической обусловленности и преемственности характеризует воинскую обязанность как достаточно консервативный институт, основанный на предыдущем историческом опыте и национальных традициях государства. В определенной мере именно этот принцип обуславливает освобождение женщин от воинской обязанности, а также особенности организации исполнения и правового регулирования воинской обязанности в отдельных государствах. Например, в Дании призыву не подлежат жители Гренландии и Фарерских островов.

Помимо этого, в каждом государстве воинская обязанность основана на одном из двух альтернативных принципов: всеобщ-

⁷ См., напр.: Гацко М.Ф. Почему в России нельзя официально откупиться от военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12. С. 90 – 93.

⁸ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по организации службы граждан Республики Узбекистан в мобилизационном призывном резерве» от 26 февраля 2003 г. № 104; Указ Президента Республики Узбекистан «О повышении размеров заработной платы, пенсий, стипендий и пособий» от 2 июля 2018 г. № УП-5469.

⁹ Статья 6 Закона Республики Узбекистан «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» от 12 декабря 2002 г. № 436-П.

¹⁰ Отказ от военной службы по убеждениям (HR/PUB/12/01). Нью-Йорк ; Женева: ООН, 2012. С. 52. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹ Часть 1 ст. 18 Закона о Национальной гвардии 2011 г. (№ 19 (I)/2011).

¹² Отказ от военной службы по убеждениям (HR/PUB/12/01). С. 30. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

ности либо выборочности. Всеобщность не допускает освобождения от воинской обязанности или от ее отдельных форм по каким-либо необъективным критериям, в соответствии с данным принципом прохождение военной службы должно быть поголовным. Выборочность же, напротив, вводит дополнительные способы отбора граждан, основанные на вероятностном подходе (например, лотерея или жребий). Так, в Мексике для этой цели используются шары белого и черного (в некоторых случаях также синего) цвета¹³, а в Дании – номера¹⁴. В зависимости от вытянутого призывником жребия определяется необходимость прохождения военной службы.

Воинская обязанность в Российской Федерации основывается на принципе всеобщности. Исходя из него воинской обязанности, в том числе призыву на военную службу, подлежат все российские граждане, а исключения из этого общего правила устанавливаются федеральным законодателем и проистекают из объективно существующих обстоятельств.

Следует отметить, что в буквальном смысле воинская обязанность не является всеобщей ни в одном государстве. Всегда существуют освобождения от исполнения воинской обязанности либо ее отдельных форм для некоторых категорий граждан. Однако они соответствуют принципу всеобщности до тех пор, пока не основаны на случайности, свободном усмотрении должностных лиц, конституционно-правовом неравенстве граждан. Так, объявление всеобщей воинской обязанности в Российской империи в 1874 г. устраняло существовавшее до этого сословное неравенство в возложении воинской обязанности на подданных.

Тем не менее, она основывалась на жеребьевом порядке призыва, т. е. с современной точки зрения фактически была выборочной. Таким образом, само понимание всеобщности обусловлено историческим и социальным контекстом и подвергается пересмотру.

Нельзя также забывать и о таких принципах, как: законность, справедливость, разумность, гуманность, баланс публичных и частных интересов, соразмерность, целесообразность, эффективность, единство и универсальность правового регулирования. Указанные принципы не являются принципами непосредственно воинской обязанности как правового института, но носят отраслевой либо общеправовой характер.

Подводя итог, следует отметить, что хотя текстуально отечественное законодательство и не сформулировало правовых принципов воинской обязанности, но основано на них. Таким образом, данные принципы как бы пронизывают все правовое регулирование воинской обязанности и составляют его первооснову. При этом в числе вышерассмотренных в статье принципов выделяются как адаптированные общеправовые и отраслевые правовые принципы, так и принципы непосредственно воинской обязанности как правового института. Представляется, что данные принципы образуют единую систему, находясь при этом в хрупком балансе между собой, не позволяющем нарушать один принцип в угоду другому. Проблема правовых принципов воинской обязанности заслуживает дальнейшего научного исследования и требует неуклонности их соблюдения в правоприменительной практике и при осуществлении правового регулирования воинской обязанности.

¹³ Статьи 77, 78, 98 Регламента «О Законе о военной службе» от 10 ноября 1942 г.

¹⁴ Статья 20 Консолидированного закона «О воинской обязанности» от 13 марта 2006 г. № 225.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В БОЮ (ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РАБОТЫ)

О.А. Овчаров, кандидат юридических наук

Вопросы правового регулирования деятельности военного духовенства в условиях ведения боевых действий достаточно актуальны для командиров, в подчинении которых имеются штатные военные священнослужители, а потому исследование этих вопросов представляет особый научный интерес и требует к себе соответствующего внимания. Исторический и международный опыт свидетельствуют, что определение порядка действий священника в военное время, в боевых условиях востребовано и актуально как для государства и его органов военного управления, так и для церкви (религиозных объединений) и самих штатных военных священников, которые, оказываясь в боевой обстановке, должны ясно понимать, как действовать, чтобы не мешать командованию и личному составу решать боевые задачи, чтобы выполнять свою высокую миссию в войсках, укреплять веру в Бога и Его всемогущество, чтобы помогать командованию духовными средствами достигать победы над врагом.

Успех в сражении во многом предопределяется взаимопониманием и слаженностью действий командиров и подчиненных, когда каждый знает свой маневр, свой порядок действий в той или иной обстановке. Этот порядок действий, максимально способствующий решению боевых задач, достижению победы в сражении как раз и не-

обходимо выявлять опытным путем и закреплять в правовых актах соответствующих органов управления. Не является исключением в данном случае и военное духовенство, осуществляющее свою деятельность на театре военных действий. И командование, и сами священники должны четко и единообразно понимать место и роль в военной компании военного духовенства, чтобы при планировании военных действий, издании боевых приказов и их исполнении не нарушать нормы международного гуманитарного права, военного и церковного законодательства, а также правильно использовать для военного дела могучий потенциал военного духовенства.

Опыт боевых действий в Сирии и других странах, по мнению начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации В.В. Герасимова и других военных специалистов, свидетельствует о том, что необходимым условием успешных боевых действий является поддержание высокого морального духа. Хотя современный бой можно назвать высокотехнологичным, моральный фактор по-прежнему во многом определяет исход боевых действий. В боевых условиях высокий моральный дух является одним из важнейших элементов боеспособности соединения, воинской части, подразделения¹. Поэтому командирам при планировании и организации боя необхо-

¹ Основы победы в бою: пособие / В.В. Герасимов [и др.]; Генер. штаб Вооруж. Сил Рос. Федерации. М., 2017. С. 14 – 15.

димо данный опыт учитывать и принимать все меры по повышению морального духа войск и поддержанию его на должном уровне, используя, в частности, и религиозный фактор, деятельность военного духовенства.

Планирование и правовая регламентация деятельности военного духовенства на поле боя должны учитывать требования международного права, национального законодательства и внутренних установлений религиозных объединений, представляющих штатных военных священнослужителей, оказавшихся на поле боя. При этом следует отметить, что некоторые нормы религиозных объединений имплементированы в международное право и в военное законодательство. В частности, ст. 17 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 г. с оговоркой по ст. 10 и вступила в силу для СССР 10 ноября 1954 г.) предусматривает требование о том, что стороны, находящиеся в конфликте, должны наблюдать, чтобы умершие были погребены с честью и, если возможно, согласно обрядам религии, к которой они принадлежат.

Аналогичное требование содержится в п. 168 Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Министром обороны Российской Федерации 8 августа 2001 г. (далее – Наставление по МГП), где также указывается на то, что захоронение погибших (умерших) или их останков должно производиться по возможности индивидуально, согласно обычаям и обрядам религии, к которой они принадлежали. Однако для выполнения указанных требований необходимо, чтобы у командиров на театре военных действий имелись штатные военные священнослужители – помощники командиров по работе с верующими военнослужащими, которые в

указанных случаях и будут совершать эти религиозные обряды.

В соответствии со ст. 34 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об обращении с военнопленными (ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 г. и вступила в силу для СССР 10 ноября 1954 г.) военнопленным «будет предоставлена полная свобода для выполнения обрядов их религии, включая посещение богослужений, при условии соблюдения ими дисциплинарного порядка, предписанного военными властями. Для религиозных служб будут отведены надлежащие помещения». Согласно же п. 160 Наставления по МГП военнопленным предоставляется возможность соблюдать обряды их религии.

Однако для реализации этой свободы в действующей армии должна быть развернута полноценная военно-религиозная служба, которая могла бы не только обеспечить соблюдение указанных религиозных прав своему личному составу, но и организовать соблюдение указанных выше международно-правовых норм, в том числе обеспечить военнопленным реализацию их прав на свободу вероисповедания. В эту военно-религиозную службу должны входить лица, обладающие правами совершать богослужения и различные религиозные обряды, т. е. священнослужители. И на них должны возлагаться соответствующие обязанности – сопровождать войска в зоне боевых действий и удовлетворять религиозные нужды не только личного состава сопровождаемых войск, но и военнопленных. Вместе с тем, ни в Наставлении по МГП, ни в Положении по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации², утвержденном Министром обороны Российской Федерации 24 января 2010 г., нет сведений о том, кто исполняет обязанности духовного персонала в зоне вооруженного конфликта в соответствии с требованиями норм международного права и националь-

² URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10339831%40egNPA

ного законодательства, кто в военное время обеспечивает соблюдение конституционных прав военнослужащих (включая военнопленных) на свободу вероисповедания.

В п. 19 названного Положения лишь указывается, что должностные лица по работе с верующими военнослужащими должны принимать участие в учениях (походах), других мероприятиях боевой учебы войск (сил), т. е. обязанность штатного военного духовенства по участию в мероприятиях войск ограничивается боевой учебой, а участие их в боевой жизни войск не предполагается. Это ставит в тупик командование на театре военных действий в части реализации требований законодательства, касающихся духовного персонала и обеспечения прав военнослужащих (участвующих в вооруженном конфликте) на свободу вероисповедания.

В связи с изложенным возникает вопрос: органы по работе с верующими военнослужащими обязаны ли вместе с войсками выдвигаться в зону вооруженного конфликта, а находящиеся в зоне боевых действий такие органы являются ли духовным персоналом в том смысле, который предполагает международное право, или нет? Имеют ли они соответствующие обязанности духовного персонала и права на международно-правовую защиту, которые свойственны духовному персоналу?

Вместе с тем, в соответствии со ст. 40 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях духовный персонал должен носить на левой руке не портящуюся от влаги нарукавную повязку, снабженную отличительным знаком, которая выдается и снабжается печатью военными властями. А в дополнение к опознавательным медальонам «будет также иметь при себе специальное удостоверение личности, снабженное отличительным знаком».

В соответствии со ст. 18 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося жертв международных вооруженных конфликтов, от

8 июня 1977 г. (ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. № 330-I) каждая сторона, находящаяся в конфликте, «стремится обеспечить опознавание медицинского и духовного персонала», а на оккупированной территории и в районах, где идут или могут идти бои, гражданский медицинский персонал и гражданский духовный персонал опознаются по отличительной эмблеме и по удостоверению личности, подтверждающему их статус. А согласно п. 4 ст. 5 Правил, касающихся опознавания (приложение 1 к Наставлению по МГП), медицинский персонал и духовный персонал, выполняющий свои обязанности на поле боя, должен, по возможности, носить головной убор и одежду с отличительной эмблемой.

Несмотря на указанные выше требования законодательства в части духовного персонала воюющих держав, до настоящего времени нет ясности в вопросе о порядке участия органов по работе с верующими военнослужащими в вооруженном конфликте, хотя штатное военное духовенство по сути своей в 2019 г. будет отмечать первое десятилетие своего воссоздания на официальном государственном уровне. Если в 2001 г., когда утверждалось Наставление по МГП, в войсках еще не было штатного военного духовенства и полномочия духовного персонала (согласно международному праву) не на кого было возлагать, то в настоящее время ситуация изменилась. Поэтому необходимо внести полную ясность в этот вопрос сейчас – в мирное время (поскольку в военное время будет уже не до этого) – и четко установить в Наставлении по МГП, на кого возлагаются полномочия духовного персонала в военное время (на период вооруженного конфликта), а также определить эти полномочия для однозначного понимания и командованием, и штатными военными священнослужителями. Данные правовые меры позволят внести ясность в вопрос о том, являются ли представители органов по работе с верующими военнослужащими комбатантами или нет,

пользуются ли они международно-правовой защитой как духовный персонал или не вправе на нее рассчитывать в период вооруженного конфликта.

В связи с изложенным представляется целесообразным осуществлять дальнейшее совершенствование правовой работы в области государственно-церковных отношений в части совершенствования нормативного правового регулирования деятельности штатного военного духовенства и в Наставление по МГП включить п. 12.1 «Обязанности помощника командира соединения (части) по работе с верующими военнослужащими по обеспечению соблюдения норм международного гуманитарного права», в котором определить место штатного военного священнослужителя на поле боя, его специфические обязанности в период вооруженного конфликта, в том числе по ношению международно признанных средств опознавания, а также обязанности командования по обеспечению их указанными средствами опознавания и другими видами довольствия в период вооруженного конфликта.

При определении указанных обязанностей за основу следует взять обязанности, изложенные в указанных международных Конвенциях, действующем законодательстве, Положении по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, а также в Положении о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации³ (принятом на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25 – 26 декабря 2013 г.). Основываясь на вышеуказанных документах и требованиях, п. 12.1 Наставления по МГП представляется целесообразным изложить в следующей редакции:

«12.1. Помощник командира соединения (части) по работе с верующими военнослужащими в период вооруженного конфликта исполняет обязанности духовного персонала по вопросам, отнесенным к его деятельности, и в части обеспечения соблюде-

ния соответствующих норм международного гуманитарного права.

Он обязан:

сопровождать войска к месту выполнения боевых задач в зоне вооруженного конфликта и состоять при командире соединения (части) либо исполнять свои обязанности в указанном им месте (на передовых позициях, при штабе, при военно-медицинских подразделениях, при службах тыла и т. п.);

совершать богослужения и религиозные обряды по согласованию с командованием; осуществлять в воинских подразделениях соединения (части) духовно-просветительскую работу;

консультировать, давать рекомендации с соответствующими разъяснениями командованию и другим должностным лицам по вопросам применения норм международного гуманитарного права в части, касающейся деятельности духовного персонала, порядка совершения богослужений и религиозных обрядов, удовлетворения религиозных нужд личного состава и военнопленных, религиозной ситуации в войсках и т. п.;

проводить по указанию командира для личного состава молебны, отпевания, панихиды, другие религиозные обряды;

по поручению командира осуществлять контроль за соблюдением частями (подразделениями) норм международного гуманитарного права в части соблюдения прав на свободу вероисповедания, в случае их нарушений немедленно докладывать об этом командиру и по его указанию организовывать устранение этих нарушений;

оказывать помощь командованию и принимать участие в мероприятиях командования по патриотическому воспитанию личного состава, по укреплению и поддержанию в войсках высокого морального духа;

соблюдать международные правила, стандарты и процедуры опознавания и защиты духовного персонала;

осуществлять обеспечение взаимодействия командования соединения (части)

³ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3481010.html>

в районах боевых действий либо на оккупированной территории с местными религиозными организациями в интересах жертв вооруженных конфликтов, военнопленных, в том числе и по вопросам удовлетворения их религиозных потребностей».

Указанным обязанностям органов по работе с верующими военнослужащими должны соответствовать взаимные обязанности командиров по обеспечению всем необходимым деятельности духовного персонала в зоне вооруженного конфликта, по созданию штатным военным священнослужителям благоприятных условий для выполнения поставленных им задач. В этой связи представляется необходимым дополнить п. 10 Наставления по МГП абзацем следующего содержания, включив в него еще одну обязанность командира:

«при направлении в зону вооруженного конфликта военных священнослужителей обеспечивать их необходимыми средствами опознавания, ставить их на все виды довольствия, создавать им необходимые условия для выполнения возложенных на них задач».

Кроме указанных общих обязанностей штатных военных священнослужителей и командиров в условиях вооруженного конфликта, имеющих общий характер, необходимо также составлять памятки органам по работе с верующими военнослужащими соответствующих воинских частей, имеющих ту или иную специфику вооруженной борьбы (ВМФ, ВДВ, РВСН и др.), которая отражается также и на некоторых особенностях – как нахождения на театре военных действий, так и содержания деятельности штатного военного священнослужителя. Такие памятки должны вбирать в себя положительный опыт деятельности военного духовенства на поле боя, постоянно дорабатываться с учетом анализа указанного опыта и рассылаться в войска для изучения и применения в практической деятельности.

Подобные меры совершенствования правовой работы в войсках будут способствовать постоянному улучшению деятельности военного духовенства на театре военных действий и тем самым помогать командирам решать боевые задачи с помощью религиозных средств, эффективно используя бескрайние возможности веры и человеческого духа.

БЕССМЫСЛЕННЫЙ ЗАПРЕТ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЕГО НЕИСПОЛНЕНИЕ

Е.А. Глухов, полковник юстиции, кандидат юридических наук, Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии

Бюрократизм – это пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей.

Помните знаменитые юморески М. Задорнова, начинающиеся словами «Я не понимаю...»?

Слова знаменитого юмориста полностью применимы к ситуации, которую хотелось бы описать в настоящей статье.

Итак, в предлагаемой вниманию читателей статье автор выскажет свое мнение относительно возможности сдачи военнослужащим своего жилья иным лицам: к примеру, у военнослужащего имеется жилье (квартира, жилой дом, дача) и этот военнослужащий решил это жилье сдать другим гражданам или организации. Законно ли это?

Сразу отметим, что речь в настоящей статье будет идти лишь о так называемом по-

стоянном жилье (принадлежащем на праве собственности, приобретенном с помощью военно-ипотечной системы и находящемся в залоге у банка, занимаемом по договору социального найма). Вопрос о сдаче внаем (в аренду) служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях подробно рассматриваться не будет, поскольку законодательство прямо запрещает его сдачу нанимателем такого жилья (ст. 100 Жилищного кодекса Российской Федерации). Да и само специализированное жилье предоставляется военнослужащему командованием лишь на период службы в данной местности, т. е. именно для проживания этого военнослужащего и членов его семьи.

Гораздо больше есть путей получения военнослужащим постоянного жилья. Он может его купить на собственные средства, с помощью кредита или жилищного сертификата, получить в наследство или в дар, построить дом, получить от военного ведомства квартиру, быть включенным в договор социального найма родственников или оформить такой договор на себя и т. п. Причем представляется важным, что постоянное жилье военнослужащий может получить как от военного ведомства, так и без его участия.

Имеющееся у военнослужащего постоянное жилье может находиться как по месту прохождения им военной службы, так и вдали от него. И если жилье расположено в той же местности, что и воинская часть военнослужащего, то военнослужащий сам живет в своей квартире (опять-таки не всегда. И ничто не запрещает военнослужащему там не проживать). Если же военнослужащий исполняет свою воинскую функцию вдалеке от имеющегося жилья, то, как правило, он его сдает иным физическим (реже – юридическим) лицам.

Такое положение дел, по мнению автора, вполне оправданно и логично. Во-первых, законодательством Российской Федерации определено, что в настоящее время комплектование отечественных Вооружен-

ных Сил и иных воинских формирований осуществляется по экстерриториальному принципу. Во-вторых, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, перемещаются по службе, продвигаются по карьерной лестнице, и это также влечет смену мест их службы. Более того, военнослужащие могут быть переведены по служебной необходимости в иные местности без всякого на то их желания (п. 2 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы¹). Практикуется в военных организациях перемещение военнослужащих и в связи с плановой заменой, а также в порядке ротации. Поэтому подавляющее большинство военнослужащих за период своей службы переезжают из одного гарнизона в другой, и это – нормальная практика. Естественно, что при таком переезде военнослужащий не может перевезти вместе с собой квартиру или дом, оставшиеся в другом регионе.

Оставшиеся жилые помещения, несмотря на отсутствие ранее проживавших в них военнослужащих, все равно требуют расходов на коммунальные платежи, уплату налога на недвижимость, поддержание их в исправном состоянии. В современных реалиях содержание обычной двухкомнатной квартиры обходится гражданину в 5–7 тыс. руб. Да и без хозяина одинаково приходят в упадок и сельский дом, и квартира.

С учетом того что сам военнослужащий не имеет физической возможности проживать в своем жилье, а также необходимости несения им бремени содержания этого жилья, вполне логичным представляется сдача имеющегося у военнослужащего жилья внаем (в аренду) третьим лицам, получение им некоторого дохода, тем более что по новому месту военной службы военнослужащему самому, как правило, приходится снимать жилье.

Однако дьявол, как известно, кроется в деталях. В данном случае – в законодательстве о запретах военнослужащим и правоприменительной практике по данному во-

¹ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

просу. В п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 3 августа 2018 г.) содержатся, в частности, следующие правовые нормы:

Военнослужащие не вправе:

– заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы;

– заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение...

Относится ли сдача квартиры военнослужащим к запрещенной п. 7 ст. 10 вышеназванного Закона деятельности?

Довольно интересное и одновременно спорное суждение по данному вопросу автор обнаружил на официальном сайте Главной военной прокуратуры (ГВП). Привожу ниже обращение в военную прокуратуру военнослужащего и ответ на него:

Я прохожу военную службу по контракту в г. Хабаровске и являюсь участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения. У меня есть квартира, приобретенная по военной ипотеке, в г. Екатеринбурге. Я хотел бы сдать в аренду указанную квартиру по договору найма и уплачивать налог с полученного дохода. Не будет ли это расцениваться как осуществление другой оплачиваемой деятельности, которая запрещена военнослужащим статьей 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих»?

Отвечает начальник 2-го управления ГВП генерал-майор юстиции С. Скребец:

В соответствии с пунктом 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие не вправе заниматься предпринимательской, а также другой оплачиваемой деятельностью.

Предпринимательской деятельностью согласно части 1 статьи 2 Гражданского

кодекса Российской Федерации является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке.

Собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) в пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании, что предусмотрено частью 2 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации. Договоры жилищного найма и аренды являются возмездными сделками. Они предполагают систематическое получение собственником жилья как наймодателем или арендодателем платы от нанимателя или арендатора за предоставляемое жилье. Основания возникновения у военнослужащего права на жилое помещение, а также его участие (неучастие) в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения в данном случае значения не имеют.

Таким образом, распоряжение собственником жилого помещения, которым в том числе может являться военнослужащий, принадлежащим ему объектом жилищного фонда путем его передачи другому лицу внаем или в аренду предпринимательской деятельностью не является. Вместе с тем, совершение такой сделки относится к другой оплачиваемой деятельности, поскольку оно предполагает систематическое получение собственником жилья дохода от ее заключения и реализации, что не допускается в силу пункта 7 статьи 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих». При этом военнослужащий, в собственности которого находится жилое помещение,

вправе распорядиться им только по договору безвозмездного пользования или на ином законном основании, не предполагающем взимание платы².

Таким образом, по мнению надзорного органа, военнослужащий не имеет права сдавать принадлежащее ему жилье внаем или в аренду иным лицам.

Автор не согласен с приведенной позицией должностного лица Главной военной прокуратуры по соображениям и морального, и правового характера.

Во-первых, поскольку государство законодательно установило возможность обеспечения жильем военнослужащих не только по месту прохождения ими военной службы, само ввело механизм реализации права на жилище военнослужащим в любом регионе³, само имеет возможность неограниченное количество раз перемещать военнослужащего с места на место, то полагаю несправедливым требовать от военнослужащего выполнения запрета на использование своего имущества – квартиры, в которой он не может проживать ввиду выполнения приказов о своем перемещении. И тем самым несправедливо и возложение на него обязанности нести расходы за свое неиспользуемое имущество.

Во-вторых, если бы военнослужащий продал полученную от государства квартиру, а вырученные деньги положил на счет в банке и точно так же получал доход – неужели и такие действия признавались бы незаконными? Думаю, что нет, многие десятки тысяч военнослужащих имеют счета в банках, и никто не ставит это им в вину. Так в чем принципиальная разница между получением дохода от квартиры и получением дохода от денег, вырученных от продажи квартиры?

В-третьих, сама деятельность по сдаче внаем квартир носит временный характер

(до момента увольнения с военной службы или возвращения в ту местность, где расположено жилье), а дальше военнослужащий обычно готов и желает сам проживать в имеющемся жилье. И повторюсь, эта сдача жилья как раз и обусловлена невозможностью проходить военную службу вблизи от имеющегося жилья.

В-четвертых, законодательный запрет о сдаче жилья внаем (в аренду) распространяется на военнослужащих, но не распространяется на членов их семей. Поэтому та же самая квартира может быть сдана внаем (в аренду) не самим военнослужащим, а, к примеру, его супругой, и в этом случае формально то же самое действие уже не влечет нарушение закона. Поэтому тем более не понятна позиция Главной военной прокуратуры по данному вопросу, ведь она приведет лишь к всевозможным махинациям и ухищрениям военнослужащих при сдаче имеющегося жилья внаем (в аренду). В этом случае военнослужащие будут действительно сдавать жилье через третьих лиц, составлять более сложные договоры с завуалированными названиями, разделять в разных договорах право на проживание и оплату за проживание и т. п.

В-пятых, поскольку комментируемый запрет на занятие иной оплачиваемой деятельностью установлен в ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», озаглавленной «Право на труд», то в ней идет речь все же о трудовых отношениях, об ограничениях в трудовой деятельности военнослужащих, в сфере их трудоустройства по трудовому законодательству, а не об ограничении экономической деятельности. Ведь с таким подходом любая перепродажа военнослужащим некой вещи (машины, велосипеда) с выгодой для себя уже может трактоваться как запрещенная деятельность, влекущая санкции вплоть до увольнения со службы.

² Текст вопроса и ответа размещен 30 мая 2018 г. в рубрике «Военный прокурор отвечает» официального сайта Главной военной прокуратуры <https://gvp.gov.ru/faq/view/284/>

³ Военное законодательство содержит дефиницию понятия «избранное постоянное место жительства» – это место, где военнослужащий вправе получить жилое помещение еще до момента своего увольнения. И это место может отличаться от места прохождения военной службы.

Интересным представляется мнение другого федерального органа власти – Министерства по налогам и сборам Российской Федерации, выраженное им в своем письме от 6 июля 2004 г. № 04-3-01/398:

По существу, сдача в аренду (внаем) принадлежащего физическому лицу на праве собственности имущества является юридическим актом, удостоверяющим факт использования собственником своего законного права на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом, и потому не содержит необходимых элементов, характеризующих приведенное выше понятие «экономическая деятельность». Поскольку в соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, уплаты коммунальных платежей, то и поддержание помещения в надлежащем состоянии является обязанностью его собственника вне зависимости от того, используется это помещение самим владельцем или помещением сдается в аренду. В связи с этим указанные затраты собственника помещения не являются расходами, непосредственно

связанными с получением дохода от оказания им услуги по сдаче в аренду принадлежащего ему помещения⁴.

В заключение настоящей статьи хочу сказать, что слепое выполнение инструкций иногда приводит к искажению смысла этого требования, срыву выполнения реальных и насущных задач в угоду формализму и доведению до совершенства малозначительных частных дел. Думаю, что эффективность работы правоохранительных органов вряд ли повысится, если их сотрудники будут тратить свою энергию на выявление военнослужащих, сдающих квартиры внаем (в аренду). Как ни повысится и боеспособность нашей армии, если такие военнослужащие, не имеющие иных нареканий по службе, будут увольняться и наказываться за сдачу имеющегося жилья внаем (в аренду).

Кроме того, вывод из тени сдающих жилье военнослужащих и взимание с них налогов за получение прибыли принесет пользу бюджету страны, а также будет способствовать выстраиванию честных правоотношений между государством и социумом военнослужащих.

Информация

Вступил в законную силу приговор бывшему начальнику финансового управления Главного командования внутренних войск МВД России

31.10.2018

Московский окружной военный суд рассмотрел апелляционные жалобы бывшего заместителя Главнокомандующего внутренними войсками МВД России по финансово-экономической работе – начальника финансового управления генерал-лейтенанта запаса В. и его адвокатов на приговор Московского гарнизонного военного суда.

19 июля 2018 года суд признал В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки), и приговорил к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 20 миллионов рублей. Кроме того, он был лишен права занимать должности, связанные с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в государственных органах, государственных учреждениях и государственных корпорациях, на срок 3 года и воинского звания «генерал-лейтенант запаса».

В суде установлено, что с декабря 2015 г. по февраль 2016 г. В. через своего заместителя шестью платежами получил от работника управления связи Главного штаба ГК ВВ МВД России в общей сложности 10 миллионов рублей. Эти деньги предназначались за положительное решение вопроса о выделении данному управлению дополнительных объемов финансирования, необходимых для выполнения поставленных задач.

С учетом позиции представителя Московской городской военной прокуратуры в приговор внесены незначительные изменения и он вступил в законную силу.

<https://gvp.gov.ru/news/>

⁴ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A17B8DFBAB7EB22BB994FC5EDE5C46BE&BASENODE=1&ts=153657352506504565768658692&base=LAW&n=49169&rnd=03CDEE1FAAA080B877D8BD9F842023BD#09261431265674374>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Корякин В.М. Антикору́пция – 2018: итоги и перспективы
В статье проводится анализ основных мер, предпринятых по совершенствованию антикоррупционного законодательства и его реализации в стране и в Вооруженных Силах Российской Федерации в 2018 г.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; запреты и ограничения, связанные с военной службой; конфликт интересов; коррупционные правонарушения

Anti-corruption-2018: results and prospects

Koryakin V. M., doctor of law, Professor, Deputy Director of the Law Institute OF the Russian University of transport (МИТ), Professor of the Military University, pvsypo@mail.ru

The article analyzes the main measures taken to improve the anti-corruption legislation and its implementation in the country and in the Armed Forces of the Russian Federation in 2018.

Key words: corruption; anti-corruption; prohibitions and restrictions related to military service; conflict of interests; corruption violations

Библиографический список:

1. Иванов, Р.В. Коррупция в сфере государственных закупок для нужд обороны страны: ответственность ужесточается / Р.В. Иванов, В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах – военно-правовое обозрение. – 2018. – № 6.

2. Иванов, Р.В. О совершенствовании порядка привлечения военнослужащих к ответственности за коррупционные правонарушения / Р.В. Иванов // Военное право. – 2018. – № 5.

Харитонов С.С. К вопросу назначения наказаний за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

Проведен анализ правовых норм и судебной практики по проблеме назначения наказания за совершение преступлений, связанных с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Ключевые слова: нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, наказание, примирение сторон, возмещение ущерба

On the issue of sentencing for violation of the statutory rules of the relationship between the military in the absence of relations of subordination

S.S. Kharitonov, Colonel of Justice of the Reserve, PhD in Law, Professor, pvsypo@mail.ru

The analysis of legal norms and judicial practice on the issue of sentencing for committing crimes related to violation of the statutory rules of the relationship between the military in the absence of subordination between them.

Key words: violation of the statutory rules of the relationship between the military in the absence of a relationship of subordination between them, punishment, reconciliation of the parties, compensation for damage

Библиографический список:

1. Кочешев С.П. Нарушение правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000

2. Моргуленко Е.А. Причины и меры предупреждения нарушений уставных правил взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003

3. Черных Н.С. Виктимологическая профилактика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2003

4. Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства: Монография / О.К. Зателепин. – 2009. – М.: – За права военнослужащих. – 288 с.

5. Моргуленко Е.А. Неуставные взаимоотношения военнослужащих: теория и практика антикриминального воздействия : монография / Е. А. Моргуленко. – 2006. – М.: – За права военнослужащих. – 191 с.

6. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений : монография / Д.В. Новокшенов. – 2017. – СПб.: Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации ; Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР». – 176 с.

7. Зорин О.Л. Подготовка российских граждан к военной службе на основе военно-патриотического воспитания: некоторые вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации // Военное право. 2018. № 5. С. 83-89

8. Харитонов В.С. О необходимости правового закрепления определения военно-патриотического воспитания граждан России // Военное право. 2016. № 4. С. 121-122

9. Харитонов В.С. Правовые аспекты регулирования военно-прикладных видов спорта как части добровольной подготовки граждан к военной службе // Военное право. 2018. № 2. С. 94-99

Багдасарян И.А. Вопросы развития системы военно-патриотического воспитания и подготовки граждан по военно-учетным специальностям

В статье рассматриваются вопросы законодательного регулирования вопросов развития системы военно-патриотического воспитания и подготовки граждан по военно-учетным специальностям

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание граждан, подготовка граждан по военно-учетным специальностям.

Questions of development of system of military-patriotic education and preparation of citizens on military-registration specialties.

Bagdasaryan I.A., PhD in law, associate Professor, head of Department of military law Military University of the Ministry of defence of the Russian Federation, pvsypo@mail.ru

The article deals with the issues of legislative regulation of the development of the system of military-Patriotic education and training of citizens in military specialties

Key words: military-Patriotic education of citizens, training of citizens in military specialties

Кичигин Н.В., Голодnev Е.Н. К вопросу прокурорского надзора и проведения проверки органами военной прокуратуры

В статье рассмотрены особенности осуществления прокурорского надзора и проведения прокурорских проверок военных организаций в части, касающейся соблюдения Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, органами военного управления, а также соответствие законам правовых актов, издаваемых воинскими частями.

Ключевые слова: надзор, прокурорская проверка, органы военного управления, акты прокурорского реагирования. To a question of public prosecutor's supervision and conducting check by bodies of military prosecutor's office.

Kichigin N.V., senior research associate of the Center of legal researches; Golodnev E.N., research associate of the Center of legal researches, pvsypo@mail.ru

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

In article features of implementation of public prosecutor's supervision and conducting public prosecutor's checks the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, the military formations and bodies created according to federal laws and other regulations in the part concerning observance of the Constitution of the Russian Federation and performance of the laws existing in the territory of the Russian Federation, federal executive authorities in which the military service, by bodies of military management and also compliance to laws of the legal acts issued by military units is provided are considered.

Key words: supervision, public prosecutor's check, bodies of military management, acts of public prosecutor's reaction.

Библиографический список:

1. Глухов Е.А. О возможности оспаривания актов прокурорского реагирования // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение, № 3 – 2014 г. - С. 76-87.
2. Глухов Е.А., Кудашкин А.В. Многописание при оформлении мелких травм военнослужащих или бюрократизм при проведении дознания // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение, № 3 – 2017 г. - С. 99 – 108.
3. Ергашев Е.Р., Фирсова А.А. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организациям и проведению прокурорской проверки // Рос. юрид. журн. 2013. № 1.
4. Рубцова М.В. Обеспечение военным прокурором законности в сфере оказания государственных услуг // Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение, № 5 – 2015 г. - С. 81-92.

Полунин С.В. Коррупционные факторы в дисциплинарном законодательстве – факторы снижения эффективности дисциплинарной практики

В работе проводится анализ дисциплинарного законодательства о поощрении. Вскрываются коррупционные факторы в современном дисциплинарном законодательстве. На основе анализа исторических примеров и мнений теоретиков права определяются условия повышения эффективности дисциплинарной практики.

Ключевые слова: коррупция, дисциплинарная власть, злоупотребление, поощрение, дисциплинарная практика, воинская дисциплина.

Corruption factors in disciplinary legislation – factors reducing the effectiveness of disciplinary practice

Polunin S.V., Head of the Department of Constitutional and Administrative Law, Novosibirsk military institute named after general of the Army I.K. Yakovlev troops of the National Guard of the Russian Federation, Colonel of Justice, psvspo@mail.ru

The work analyzes the disciplinary legislation on incentives. Reveals corruption factors in modern disciplinary legislation. Based on the analysis of historical examples and the opinions of legal theorists, the conditions for increasing the effectiveness of disciplinary practice are determined.

Key words: corruption, disciplinary power, abuse, encouragement, disciplinary practice, military discipline.

Библиографический список:

1. Бармина О.Н. Злоупотребление правом: монография / О.Н. Бармина (отв. Ред. В.А. Кодолов). Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – 133 с.
2. Зорин О.Л. Законодательство о поощрении военнослужащих нуждается в более эффективном правовом регулировании // Военное право. 2011. № 3. – С. 124-141.
3. Зорин О.Л. К вопросу об обязанностях воинских должностных лиц и ответственности за ненадлежащую дисциплинарную практику // Военное право. 2008. № 1. – С. 1-6.
4. Зорин О.Л. Проблемы награждения военнослужащих государственными наградами и возможные пути их решения // Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 5. – С. 8.
5. Полунин С.В. Дисциплинарная практика – правовой инструмент укрепления воинской дисциплины // Право в Вооруженных силах. 2018. № 9 (254). – С. 8-15.
6. Фоменко П., Юрченко Ю. Психолого-педагогические основы дисциплинарной практики младшего командира / П.Фоменко, Ю.Юрченко // Ориентир. – 2007. – № 3.

Харитонов С.С. Военные суды как фактор поддержания законности и правопорядка в войсках

Проведен анализ правовых норм законодательных актов, регулирующих вопросы деятельности военных судов в совре-

менных условиях. Отмечены проблемные вопросы деятельности военных судов и возможные пути их решения.

Ключевые слова: военные суды, законность, воинский правопорядок

Military courts as a factor in maintaining law and order in the army

Kharitonov S.S., Colonel of Justice of the Reserve, PhD in Law, Professor, psvspo@mail.ru

The analysis of the legal norms of legislative acts regulating the activities of military courts in modern conditions. The problematic issues of the activities of military courts and possible solutions to them are noted.

Key words: military courts, law, military law and order

Библиография:

1. Веретенников Н.Н. Статус судьи военного суда в условиях мирного и военного положения: проблемы становления и перспективы развития // Рос. судья. – 2016. – № 1. – С. 25 – 30.
2. Григорьев О.В. Деятельность военных трибуналов в период ввода ограниченного контингента советских войск в Республику Афганистан // Общество и право. 2013. № 3 (45). С.42–45.
3. Петухов Н.А. История военных судов России / под ред. и с предисл. д. ю. н., проф. В.М. Лебедева. – М. : НОРМА, 2003. – 352 с.
4. Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России : [монография] / Н.А. Петухов. – М. : Российская академия правосудия, 2010. – 224 с.
5. Хомчик В.В. Деятельность военных судов в отражении отечественного законодательства: генезис, становление и развитие, современное состояние. Вестник военного права. 2017. № 3. С. 7-13.

Туганов Ю.Н., Аулов В.К. О порядке защиты прав военнослужащих в связи с изменением структуры военно-судебной системы

В статье авторы анализируют направления развития процессуального законодательства (УПК, ГПК, КАС и КоАП РФ), в связи с предстоящими изменениями военно-судебной системы. Предлагаются варианты изменений процессуального законодательства.

Ключевые слова: военнослужащий, военные суды, процессуальное законодательство, защита прав военнослужащих.

About the order of protection of the rights of the military personnel in connection with change of structure of military judicial system

Tuganov Yu.N., honoured lawyer of the Russian Federation, doctor of legal Sciences, associate Professor, academician RANS; Aulov V.K., candidate of legal Sciences, associate Professor of the chair of the Baikal state University of Economics and law, psvspo@mail.ru

The authors analyze the directions of development of procedural legislation (CPC, CPC, CAS and administrative Code), in connection with the upcoming changes in the military judicial system. Proposed amendments to the procedural legislation.

Key words: soldier, military courts, procedural legislation, protection of the rights of soldiers.

Библиографический список:

1. Аулов В.К., Туганов Ю.Н. К вопросу о структуре судебной системы [Текст] / В.К. Аулов, Ю.Н. Туганов // Проблемы гражданского общества и правового государства: сб. ст. и материалов. Вып. 19. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2013. – С. 269-273.
2. Клеандров М.И. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного Судов Российской Федерации и конфигурация судебной системы [Текст] / М.И. Клеандров // Журнал российского права. 2013. №9. С.52-60.
3. Петухов Н.А., Мамыкин А.С., Туганов Ю.Н. Обеспечение единства судебной системы в современных условиях [Текст] / Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин, Ю.Н. Туганов // Российское правосудие. 2013. № 12 (92). С. 42-56.
4. Туганов Ю.Н., Аулов В.К. Коллизии законодательства о судебной власти: варианты разрешения [Текст] / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Вестник Екатеринбургского института. 2013. №2. С.81-84.

Личугин Д.Г. Судебный прецедент в правоприменительной деятельности органов, уполномоченных в сфере жилищного обеспечения военнослужащих

В статье поднимается вопрос о возможности использования судебной практики в целом и судебного прецедента в частности в процессе принятия правовых решений органами, уполномоченными в сфере жилищного обеспечения военнослужащих.

Ключевые слова: судебная практика, судебный прецедент, толкование права, право на жилище, жилищное обеспечение военнослужащих.

Judicial precedent in law-enforcement activity of the bodies authorized in the field of housing providing the military personnel Pichugin, D.G., psvspo@mail.ru

The article raises the question of the possibility of using judicial practice and judicial precedent in the process of making legal decisions by the bodies authorized in the field of housing provision of military personnel.

Keywords: judicial practice, judicial precedent, the interpretation of the law, right to housing, housing for military personnel.

Библиографический список

1. Гайдин, Д.Ю. Экспансия принципа однократности жилищного обеспечения военнослужащих и размышления на тему судебного нормотворчества [Электронный ресурс] / Д.Ю. Гайдин // Военное право: элек-трон. науч. изд. 2018. Вып. 1. С. 113-122. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/6957> (дата обращения: 09.07.2018).

2. Гицу, М.А. Судебный прецедент как источник права в свете со-временных тенденций в России [Текст] / М.А. Гицу // Государство и право. 2017. № 6. С. 5-16.

3. Гогин, А.А. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского) [Электронный ресурс] / А.А. Гогин, Д.А. Липинский, А.В. Малько [и др.] М.: Проспект, 2016. Доступ из системы «Га-рант» // ГАРАНТ аэро - СИМ / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 23.06.2018.

4. Глухов, Е.А. Некоторые последствия раздельного проживания во-еннослужащего от членов своей семьи в вопросе обеспечения его жильем [Текст] / Е.А. Глухов // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2012. № 10. С. 103-113.

5. Гук, П.А. Судебное толкование норм права [Текст] / П.А. Гук // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 72-78.

6. Калашников, В.В. Доказательства и доказывание по делам об установлении факта нахождения на иждивении [Текст] / В.В. Калашников // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2014. № 4. С. 8-14.

7. Корякин, В.М. Жилищная энциклопедия военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей [Электронный ресурс] / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин. М.: Военный университет, Центр правовых коммуникаций, 2017. Доступ из системы «Гарант» // ГАРАНТ аэро - СИМ / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 23.06.2018.

8. Курбатов, А.Я. Прецедентное право в России: пренебрежение к законам и усугубление проблем правоприменения [Текст] / А.Я. Курбатов // Закон. 2011. № 4. С. 103-110.

9. Кучин, М.В. Судебное нормотворчество: дискуссионные аспекты [Текст] / М.В. Кучин // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 34-45.

10. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. [Электронный ресурс] / М.Н. Марченко. М.: «Проспект», 2016. Доступ из системы «Гарант» // ГАРАНТ аэро - СИМ / НПП «ГА-РАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 23.06.2018.

11. Момотов, В.В. Толкование правовых норм Верховным Судом Российской Федерации в контексте современной правовой системы [Текст] / В.В. Момотов // Государство и право. 2018. № 4, 5. С. 30-39, 30-36.

12. Оксамытный, В.В. Общая теория государства и права [Элек-тронный ресурс] / В.В. Оксамытный. М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2012. Доступ из системы «Гарант» // ГАРАНТ аэро - СИМ / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 23.06.2018.

13. Пичугин, Д.Г. К вопросу о понятии «член семьи военнослужаще-го» в жилищных правоотношениях [Текст] / Д.Г. Пичугин // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 3. С. 38-45.

14. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров [Электронный ресурс] / Т.Н. Радько, В.В. Лаза-

рев, Л.А. Морозова. М.: Проспект, 2016. Доступ из системы «Гарант» // ГАРАНТ аэро - СИМ / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 23.06.2018.

15. Рашидов, А. Проблемы признания судебного толкования источ-ником права [Текст] / А. Рашидов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С. 174-177.

16. Свиных, Е.А. Правовой режим имущества, приобретенного в период брака участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих [Текст] / Е.А. Свиных, О.Ю. Свиных // Право в вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 12. С. 41-46.

17. Туганов, Ю.Н. Особенности применения военными судами отдельных правовых норм Жилищного кодекса Российской Федерации [Текст] / Ю.Н. Туганов, П.Г. Быстров // Право в вооруженных силах. 2014. № 12. С. 38-43.

18. Чаленко, А.Ю. Права членов семьи военнослужащих на жилое помещение [Текст] / А.Ю. Чаленко // Право в вооруженных силах – Воен-но-правовое обозрение. 2005. № 6. С. 23-26.

Соколов Я.О. Право студентов магистратуры на отсрочку от призыва на военную службу

В статье рассматривается проблема отказа в предоставлении отсрочки от призыва на военную службу гражданам, обучающимся в магистратуре, которые достигли совершеннолетия до окончания школы. Автором проводится обзор основных доводов Конституционного суда РФ при разрешении данного вопроса.

Ключевые слова: отсрочка от призыва на военную службу, магистратура, бакалавриат, призывная комиссия, Конституционный суд.

The right of master's students to deferral from conscription for military service

Y.O. Sokolov, lawyer, Rostov-on-Don, 89094322465, psvspo@mail.ru

In the article the problem of the denial of the right of delay from an appeal on military service of citizens enrolled in master's degree who have reached the age of majority before graduating from school. The author reviews the main arguments of the constitutional court of the Russian Federation in resolving this is-sue.

Key words: postponement of conscription, master's degree, bachelor's degree, draft board, Constitutional court.

Библиографический список

1. Кудашкин А.В., Зорин А.С., Лобов Я.В., Тюрин А.И., Фатеев К.В., Шанхаев С.В. Комментарий к Федеральному закону «О воинской обязанности и военной службе» (постатейный) // Право в Вооруженных Силах - консультант. За права военнослужащих. 2007. – Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/5751210/>

2. Никитин А.П. Правовые аспекты соблюдения прав и социальных гарантий граждан при призыве на военную службу // Военно-юридический журнал, 2014. № 10. - С. 3-8.

3. Панова И.В., Кузьянов А.В. Актуальные вопросы призыва граждан на военную службу в Российской Федерации // Государство и право, 2015. № 1. - С. 98-102.

4. Пискунова О.В. Условия возникновения и особенности реализации права на отсрочку при призыве на военную службу // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов V Международной научно-практической конференции. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. - С. 22-25

Соколов Я.О. Обязанность призывных комиссий мотивировать решения об отказе в праве на альтернативную гражданскую службу: закон и судебная практика

Автором рассматривается одно из распространенных нарушений законодательства об альтернативной гражданской службе – немотивированные отказы призывных комиссий в праве на ее прохождение. В статье приводится судебная практика обжалования таких решений в 2014-2018 гг.

Ключевые слова: альтернативная гражданская служба, мотивированное решение, призывная комиссия, военный комиссариат, обжалование.

Duty of draft boards to motivate decisions on denial of the right to alternative civil service: law and judicial practice

28. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 178-180.

29. Каламкарян Р.А. Господство права of Law в международных отношениях. М., 2004. С.9-91

30. Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития. М., 2004. С. 5-6.

31. Карапетян Л.М. Государство, конфликты и права народов. М., 2009. С. 107-125.

32. Роль международного права в современной внешней политике / Отв.ред. Ю.М. Колосов. М., 1990. С. 3-11.

33. Остапенко О.Ю., Чельшева Г.С. Принципы международного права как основа межгосударственных форм сотрудничества Российской Федерации. Калуга, 2003.

34. Котляр В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО. Казань, 2008. С. 9-54.

Воробыев А.Г. «Теплица» или исправительное учреждение Вооруженных сил Великобритании

Аннотация: в статье рассматриваются особенности исполнения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, в военном исправительном учреждении Вооруженных сил Великобритании.

Ключевые слова: военный исправительно-учебный центр, тюремное заключение, арест, цели наказаний, закон о Вооруженных силах 2016.

«Glasshouse» or British Armed Forces detention facility

A.G. Vorobyev, senior lecturer, Department of Criminal Law, Military University of Defense Ministry, the PhD in Law, psvspo@mail.ru

The article examines the specifics of the execution of criminal penalties related to imprisonment in the military detention facility of the British Armed Forces.

Key words: Military corrective training centre, imprisonment, detention, purpose of sentencing, Armed Forces Act 2016.

Библиографический список

1. A moment in time : the British Army at a moment in time : a look at and from it of the makeup of the regular and territorial army : hand book / creat. by G.A. Mackinlay. – Westmead, Australia, 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.warwheels.net/images/AmomentINtime2008.pdf>.

2. Granville, W. and Hough, N. C. Spanish, French, Dutch, and American Patriots of the West Indies During the American Revolution [Текст] / W. Granville, N. C. Hough. – Midway City, 2001.

3. McLean, Allan Campbell The glasshouse : A novel [Текст] / A.C. McLean. – London : Calder & Boyars, 1969.

4. Gardiner, Robert Navies and the American Revolution 1775 – 1783 [Текст] / R. Gardiner. – Annapolis : Chatham Publishing, 1996.

5. Андреященко, Р.А. Пенитенциарная система Англии и Уэльса в XVI-XX вв. : историко-юридическое исследование [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Р.А. Андреященко. – Екатеринбург, 2006. – 180 с.

6. Смыкалин, А.С. Современные пенитенциарные системы России и Великобритании: сравнительный анализ [Текст] / А.С. Смыкалин, Р.А. Андреященко // Академический юридический журнал. – 2009. – № 2 (36). – С. 44 – 55.

7. Быков, А.В. Пенитенциарные системы США, ФРГ, Франции, Великобритании: особенности организации и деятельности [Текст] / А.В. Быков // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 165 – 174.

8. Витина, М.Д. Система исполнения наказания в Западной Европе [Текст] / М.Д. Витина // Вестник Владимирского юридического института. – Владимир, 2010. – № 2 (15). – С. 183 – 186.

9. Военно-тюремные заведения в России и за границей : По отчетам чинов военно-судебного ведомства, командированных для ознакомления с военными тюрьмами и дисциплинарными частями [Текст]. – С-Пб. : Типография Морского министерства, 1904. – 306 с.

10. Вооруженные силы зарубежных стран: справочные данные [Текст] // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 7. – С. 66 – 105.

11. Галин, Д. Состояние и перспективы развития Вооруженных сил Великобритании [Текст] / Д. Галин // Зарубежное военное обозрение. – 2012. – № 11. – С. 13 – 20.

12. Галин, Д. Состояние и перспективы развития Сухопутных войск Великобритании [Текст] / Д. Галин // Зарубежное военное обозрение. – 2011. – № 4. – С. 35 – 44;

13. Голованова, Н.А. К вопросу о классификации источников современного английского уголовного права [Текст] / Н.А. Голованова // Журнал российского права. – 2014. – № 11. – С. 96 – 106.

14. Ескатова, Г.К. Исправительная система англоязычных стран [Текст] / Г.К. Ескатова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. – № 1. – С. 45 – 48.

15. Кулешов, А.А. Становление тюремной системы: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / А.А. Кулешов // Уголовно-исполнительная система России : проблемы и перспективы : мат-лы междунауч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов / под общ. ред. Е.А. Тимофеевой ; Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара, 2015. – С. 152 – 155.

16. Лавочкин, В.О. Военно-уголовное законодательство Великобритании (правовое исследование) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук / В.О. Лавочкин. – М. : ВКИ, 1991.

17. Нарышкина, Н.И., Головкин Р.Б. Функционирование тюрем в России и Европе в X – XV вв.: сравнительно-правовое исследование [Текст] : моногр. / Н.И. Нарышкина, Р.Б. Головкин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 184 с.

18. Целицкий, С.В. Оптимизация системы базирования Вооруженных сил Великобритании [Текст] / С.В. Целицкий // Зарубежное военное обозрение. – 2013. – № 10. – С. 11 – 13.

19. Шулепов, Н.А. Новый источник военно-уголовного права Великобритании [Текст] / Н.А. Шулепов // Право в Вооруженных Силах. – 2017. – 4 (237). – С. 80 – 81.

20. Шулепов Н.А. Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании [Текст] / Н.А. Шулепов // Военно-уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 108 – 109 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах». – 2007. – № 4).

Кудашкин В.В., Герасименко В.П. Правовой режим реэкспорта или передачи третьим странам продукции военного назначения, поставленной иностранным заказчикам

Статья посвящена исследованию вопросов международно-публичных отношений, связанных с предоставлением полномоченными органами иностранных государств обязательств использовать экспортируемую из Российской Федерации продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее реэкспорт или передачу третьим странам без согласия Российской Федерации.

Автором исследуется законодательство в области военно-технического сотрудничества, регулирующие вопросы принятия решений о реэкспорте ранее поставленной в иностранные государства продукции военного назначения и делается вывод о необходимости внесения изменений в отдельные правовые нормы.

Ключевые слова: военно-техническое сотрудничество, реэкспорт продукции военного назначения, сертификат конечного пользователя.

Legal regime of re-export or transfer to third countries of military products supplied to foreign customers

Kudashkin V.V., State Secretary of Rosoboronexport, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law; Gerasimenko V.P., Head of Division, Rosoboronexport JSC, psvspo@mail.ru

Brief annotation: the article is devoted to the research of issues of International Public relations, which are connected with the provision of obligations by duty bearers of foreign countries to use the exported military products from the Russian Federation only for the purposes represented and shall not, without consent of the Russian Federation, re-export or transfer of the equipment to the third countries.

The author examines the legislation in the sphere of military technical cooperation, which regulates the issues of decision-making of re-export of previously exported military goods to foreign countries and draws a conclusion about the necessity of making amendments to separate legal provisions.

Key words: military technical cooperation, re-export of military goods, End-user Certificate.

Аникушин С.В. Проблемы соблюдения общеправового принципа восстановления и защиты прав и свобод человека и гражданина при назначении на воинские должности военнослужащих

В статье рассматривается содержание правовых актов, регламентирующих вопросы освобождения от занимаемых воинских должностей и назначения на воинские должности во-

еннослужащих в связи с возбуждением в отношении них уголовных дел.

В результате автор приходит к выводам о несовершенстве содержания рассматриваемых правовых актов, поскольку их нормы не способствуют реализации военными права на полное возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, в случаях прекращения ранее возбужденных в отношении военнослужащих уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

В целях решения обозначенных проблем автором предлагается внесение изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: военный, организационно-штатные мероприятия, уголовное дело, реабилитация, вред.

Problems of observance of the general legal principle of the restoration and protection of the rights and freedoms of man and citizen in the appointment of military personnel to military posts Anikushin S.V., Deputy Head of the Acquisition Department of the St. Petersburg Military Institute of the Russian National Guard Troops, Major, pvsupo@mail.ru

The article deals with the content of legal acts regulating the issues of dismissal from military positions and appointment of military personnel to military positions in connection with the initiation of criminal cases against them.

As a result, the author comes to the conclusions about the imperfection of the content of the legal acts under consideration, since their norms do not contribute to the realization by the military of the right to full compensation by the state for damage caused by illegal actions of public authorities or their officials, in cases of termination of criminal cases previously initiated against military personnel on rehabilitating grounds.

In order to solve these problems, the author proposes amendments to the current legislation of the Russian Federation.

Key words: military man, organizational and staff activities, criminal action, rehabilitation, harm.

Библиографический список:

1. *Безнасюк, А., Абабков, А.* Защита прав военнослужащих [Текст] / А. Безнасюк, А. Абабков // Российская юстиция. 1999. № 8.

2. *Кириченко, Н.С.* О заключении с военнослужащим нового контракта о прохождении военной службы при наличии возбужденного в отношении его уголовного дела [Текст] / Н.С. Кириченко // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 5. С. 5 - 8.

3. *Овчаров, О.А.* Научно-практический комментарий к Указу Президента Российской Федерации от 2 января 2017 года № 5 о внесении изменений в Положение о порядке прохождения военной службы и в Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст] / О.А. Овчаров // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4. С. 12 - 22.

Слесарский К.И. Правовые принципы воинской обязанности

Статья посвящена исследованию правовых принципов воинской обязанности. Автором сформулированы и проанализированы конкретные принципы, на которых основана воинская обязанность. При этом помимо доктринального осмысления в статье приведены примеры, как отечественные, так и зарубежные. Отмечено, что принципы воинской обязанности хотя и не сформулированы текстуально в нормах законодательства о воинской обязанности, но определяют его содержание, тем самым находя реальное выражение в праве. Автор приходит к выводу о системности правовых принципов воинской обязанности, обеспечивающей их баланс.

Ключевые слова: правовые принципы, воинская обязанность, законодательство о воинской обязанности, военная служба, гражданство.

Legal principles of conscription.

Slesarskiy K.I., postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, pvsupo@mail.ru

The article is devoted to the research of legal principles of conscription. The author formulated and analyzed the specific principles which constitute the basis of conscription. In addition to doctrinal understanding the article's provisions are illustrated by domestic and foreign examples. Although principles of conscription aren't formulated textually in the norms of conscription law, these principles determine content of

conscription law and thereby finding real expression in the law. The author comes to the conclusion about the consistency and balance of conscription's legal principles.

Key words: legal principle, conscription, conscription law, military service, citizenship.

Библиографический список:

1. *Алексеев, С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: Курс лекций [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. – 781 с.

2. *Гацко, М.Ф.* Почему в России нельзя официально откупиться от военной службы [Текст] / М.В. Гацко // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2010. – № 12. – С. 90–93.

3. *Добровольский, А.М.* Воинская повинность: Конспект лекций [Текст] / А.М. Добровольский. – СПб.: типо-лит. А.Ф. Маркова, 1912. – 125 с.

4. Отказ от военной службы по убеждениям (HR/PUB/12/01) [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Женева, 2014. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/ConscientiousObjection_ru.pdf.

Овчаров О.А. Проблемы правового регулирования деятельности военного духовенства в бою (вопросы совершенствования правовой работы)

В статье кратко рассмотрены и проанализированы отдельные проблемы совершенствования правовой работы в области государственно-церковных отношений при реализации командирами и военным духовенством своих полномочий в религиозной сфере и предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовая работа, военная служба, право военнослужащих на свободу вероисповедания, военное духовенство.

Problems of legal regulation of activity of military clergy in fight (issues of improving legal work)

Ovcharov O.A., candidate of legal Sciences, pvsupo@mail.ru

The article briefly describes and analyzes some problems of improvement of legal work in the area of Church-state relations in the implementation of the commanders of the military clergy and their authority in the religious sphere and possible ways of their solution.

Key words: legal work, military service, military personnel the right to freedom of religion, the military clergy.

Библиографический список:

Герасимов, В.В., Рудской, С.Ф., Трушин, В.В., Белоконов, С.П. Основы победы в бою: Пособие [Текст] / В.В. Герасимов, С.Ф. Рудской, В.В. Трушин, С.П. Белоконов. М.: Генеральный штаб Вооруженных Сил РФ, 2017.

Глухов Е.А. Бессмысленный запрет и ответственность за его неисполнение

В статье анализируются нормы законодательства о запрете военнослужащим заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, творческой и педагогической. Автор соотносит указанный запрет с деятельностью по сдаче внаем (в аренду) принадлежащих военнослужащему жилых помещений. На основании приведенного анализа автор делает вывод о необходимости неприменения данного запрета к отношениям по сдаче жилья внаем (в аренду).

Ключевые слова: военнослужащий, право на жилище, предпринимательская деятельность, запреты для военнослужащих, бюрократическое правоприменение, скрытые сделки, сдача жилья в аренду.

A meaningless ban and responsibility for its non-fulfillment

Glukhov E.A., colonel of justice, Candidate of Law Sciences, St. Petersburg military institute of national guard, pvsupo@mail.ru

The article analyzes the norms of legislation on the prohibition of servicemen to engage in other paid activities, except for scientific, creative and pedagogical. The author correlates this prohibition with the activity of leasing (renting) the servicemen's living quarters. On the basis of the above analysis, the author concludes that it is not necessary to apply this prohibition to the relations on the rental of housing (rent).

Key words: serviceman, right to housing, entrepreneurial activity, bans for military personnel, bureaucratic law enforcement, hidden deals.